

Выпуск 3 (20) 2021

ВЕСТНИК

ОРЕНБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ

ВЕСТНИК

ОРЕНБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ

По благословению
Высокопреосвященнейшего
ВЕНИАМИНА,
митрополита Оренбургского
и Саракташского

Одобрено Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви
Свидетельство № 287 от 28 ноября 2014 года

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ТУ56-00548 от 16 июня 2014 года.
Выдано Управлением Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций по Оренбургской области

Журнал включен в систему
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).
Статьи, принятые к публикации,
размещаются в полнотекстовом формате на сайте
Научной электронной библиотеки
eLIBRARY.RU

Журнал входит
в Общецерковный перечень рецензируемых изданий,
в которых должны публиковаться результаты исследований
соискателей церковных ученых степеней
доктора богословия, доктора церковной истории
и кандидата богословия

Русская Православная Церковь (Московский Патриархат)
Оренбургская епархия

ВЕСТНИК

ОРЕНБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ

Выпуск
4 (20) 2021

Оренбург, 2021

Главный редактор: иерей Петр Владимирович Панов – кандидат богословия, ректор Оренбургской духовной семинарии (Россия, г. Оренбург).

Ответственный редактор: иерей Вадим Николаевич Татусь – проректор по научной работе Оренбургской духовной семинарии (Россия, г. Оренбург).

Члены редакционного совета: архим. Сергей (Акимов) – проф., д-р богословия, проф. кафедры Библистики и богословия Минской духовной академии (Белоруссия, Минск); Е.В. Бурлуцкая – проф., д-р ист. наук, проректор по научной работе Оренбургского государственного педагогического университета (Россия, Оренбург); еп. Каскеленский Геннадий (Гоголев) – канд. богословия, ректор Алматинской православной духовной семинарии (Казахстан, Алма-Ата); М.Н. Ефименко – проф., д-р филос. наук, зав. кафедрой Библистики и богословия Оренбургской духовной семинарии (Россия, г. Оренбург); прот. Алексей Колчирин – доц., д-р церк. ист., зав. кафедрой общей и церковной истории Казанской духовной семинарии (Россия, Казань); Р.К. Кузахметов – канд. ист. наук, доц. кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург); прот. Димитрий Лескин – д-р филос. наук, канд. богословия, ректор Поволжского православного института имени святителя Алексия, митрополита Московского (Россия, Тольятти); С.В. Любичанковский – проф., д-р ист. наук, зав. кафедрой истории России Оренбургского государственного педагогического университета (Россия, Оренбург); игумен Серапион (Митько) – д-р теологии, д-р богословия, проф. Высшей школы юриспруденции и администрирования НИУ ВШЭ, заместитель председателя Синодального миссионерского отдела Русской Православной Церкви Московского Патриархата (Россия, Москва); иерей Иоанн Никулин – доц., канд. богословия, канд. ист. наук, доц. кафедры церковной истории и филологии Екатеринбургской духовной семинарии (Польша, г. Белосток); Т.С. Оболевич – проф., д-р философии, зав. кафедрой византийской и русской философии Философского факультета Папского университета Иоанна Павла II (Польша, Краков); протоиерей Алексей Подмарицын – доц., д-р ист. наук, зав. кафедрой истории Церкви Самарской духовной семинарии (Россия, Самара); В.А. Рубин – доц., канд. ист. наук, доц. кафедры истории государства и права Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (Россия, Оренбург); Д.А. Сафонов – проф., д-р ист. наук, проф. кафедры истории Оренбургского государственного университета (Россия, Оренбург); Н.А. Смирнова – доц., канд. ист. наук, доц. кафедры общественных наук Литературного института имени А.М. Горького (Россия, Москва); протоиерей Владимир Хулап – доц., канд. богословия, д-р теологии, проректор по учебной работе Санкт-Петербургской Духовной Академии (Россия, Санкт-Петербург).

В 38 Вестник Оренбургской духовной семинарии / Оренбургская духовная семинария. – Оренбург: ОренДС, 2021, вып. 3 (20). – 204 с.

ISSN 2312-2293

«Вестник ОренДС» является научным изданием, в котором публикуются научные работы по богословской, церковно-исторической и смежной с ними проблематике, тексты выступлений членов педагогического состава на официальных мероприятиях, материалы о жизни Оренбургской духовной семинарии, библиографические заметки и рецензии на новые и актуальные для богословской науки исследования.

Издание предназначено для преподавателей и студентов духовных и светских высших учебных заведений, историков, богословов, философов, а также для всех интересующихся жизнью Церкви.

Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate)
Diocese of Orenburg

BULLETIN

of the ORENBURG
THEOLOGICAL
SEMINARY

Issue
3 (20) 2021

Orenburg, 2021

UDK 27-1(051)

LBC 86,37

B 38

Editor-in-Chief: *priest Petr Vladimirovich Panov* – Candidate of Theology, Rector, Orenburg Theological Seminary (Orenburg, Russia).

Managing editor: *priest Vadim Nikolaevich Tatus* – Vice Rector for Research, Orenburg Theological Seminary (Russia, Orenburg).

Members of the Editorial Board: *Archimandrite Sergiy (Akimov)* – Professor, Doctor of Theology, Professor of the Department of Biblical Studies and Theology, Minsk Theological Academy (Belarus, Minsk); *Elena Vadimovna Burlutskaya* – Professor, Doctor of Historical Sciences, Vice-Rector for Research, Orenburg State Pedagogical University (Russia, Orenburg); **Bishop Gennady of Kaskelen (Gogolev)** – Candidate of Theology, Rector, Almaty Orthodox Theological Seminary (Kazakhstan, Alma-Ata); *Marina Nikolaevna Efimenko* – Professor, Doctor of Philosophy, Head of the Department of Biblical Studies and Theology, Orenburg Theological Seminary (Russia, Orenburg); **Archpriest Alexey Kolcherin** – Associate Professor, Doctor of Church History, Head of the Department of General and Church History, Kazan Theological Seminary (Russia, Kazan); **Rafael Kayumovich Kuzakhmetov** – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Social and Humanitarian Disciplines, Orenburg Theological Seminary (Russia, Orenburg); **Archpriest Dimitri Leskin** – Doctor of Philosophy, Candidate of Theology, Rector, Volga Orthodox Institute named after St. Alexy, Metropolitan of Moscow (Russia, Togliatti); **Sergey Valentinovich Lyubichankovsky** – Professor, Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University (Russia, Orenburg); **Hegumen Serapion (Mitko)** – Doctor of Theology, Doctor of Divinity, Professor at the Higher School of Law and Administration of the Higher School of Economics, Deputy Chairman of the Synodal Missionary Department of the Russian Orthodox Church, the Moscow Patriarchate (Russia, Moscow); **Priest John Nikulin** – Associate Professor, Candidate of Theology, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Church History and Philology, Yekaterinburg Theological Seminary (Poland, Bialystok); **Teresa Semenovna Obolevich** – Professor, Doctor of Philosophy, Head of the Department of Byzantine and Russian Philosophy of the Faculty of Philosophy, Pontifical John Paul II University (Poland, Krakow); **Archdeacon Alexey Podmaritsyn** – Associate Professor, Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Church History, Samara Theological Seminary (Russia, Samara); **Vladimir Alexandrovich Rubin** – Associate Professor, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of State and Law, the Orenburg Institute – branch of Kutafin Moscow State Law University (Orenburg, Russia); **Dmitry Anatolyevich Safonov** – Professor, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History, Orenburg State University (Russia, Orenburg); **Natalia Aleksandrovna Smirnova** – Associate Professor, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Sciences, Gorky Literary Institute (Russia, Moscow); **Archpriest Vladimir Khulap** – Associate Professor, Candidate of Divinity, Doctor of Theology, Vice-Rector for Academic Affairs, St. Petersburg Theological Academy (Russia, St. Petersburg).

B 38 Bulletin of Orenburg Theological Seminary / Orenburg Theological Seminary. – Orenburg: OrenTS, 2021, iss. 3 (20). – 204 p.

ISSN 2312-2293

«The Bulletin of OrenTS» is a scientific publication that publishes scientific works on theological, church-historical and related issues, speeches of members of the teaching staff at official events, materials about the life of Orenburg Theological Seminary, bibliographic notes and reviews of new research relevant to theological science. The publication is intended for teachers and students of spiritual and secular higher educational institutions, historians, theologians, philosophers, as well as anyone interested.

ISSN 2312-2293

The Web-page of the Bulletin of OrenTS: <http://orends.ru/bulletin>

© Orenburg Theological Seminary, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ИССЛЕДОВАНИЯ

Щукин А.Ю., иерей

Образ святого благоверного князя
Александра Невского в произведениях
изобразительного искусства12

Кротов Е.В., Савоськина А.М.

Память святого благоверного князя Александра Невского
на занятиях предметной области
«Основы духовно-нравственной культуры
народов России»18

Исаев Д.В.

Особенности экзегетики Симеона Нового Богослова
(на примере гимнов)..... 34

Щербаков Д.А.

К вопросу о протестантском уклоне религиозных взглядов
в церковной политике Феофана Прокоповича:
введение в тему51

Кун В.А., протоиерей

Современное положение духовной миссии
в кряшенском народе в Республиках
Башкортостан и Татарстан..... 65

* Содержание

Бочков П.В., иерей

История возникновения и современное состояние
«Авлонского Синода» – неканонической группы
«митрополита» Ангелоса (Анастасиу)..... 79

Щербакова Е.К.

Проблема преображения человеческой души
в повести К. Певцова «Пустыня»107

Оксаныч С.Ю., иерей

Проблема существования псевдоправославного кино
в современной культуре..... 116

Ершов В.В.

Понятие «личность» в православной
антропологии.....127

Сулейманов Т.Ф. , Кашапов У.А.

Христианско-антропологическая концепция
о сущности человека (Часть I) 140

РАЗДЕЛ II. ПЕРСОНАЛИИ

Татусь В.Н., иерей

Памяти протоиерея Владимира Акиншина196

CONTENTS

PART I. RESEARCH

Shchukin A.Yu., priest

The image of the Holy Prince Alexander Nevsky
in works of fine art.....12

Krotov E.V., Savoskina A.M.

Memory of the Holy Prince Alexander Nevsky
in the classroom of the subject area
“Fundamentals of the Spiritual and Moral Culture
of the Peoples of Russia”18

Isaev D.V.

Features of the Exegesis of Simeon the New Theologian
(using the example of hymns)..... 34

Shcherbakov D.A.

On the question of the Protestant bias of religious views
and church policy of Feofan Prokopovich:
an introduction to the topic51

Kun V.A., archpriest

The current state of the spiritual mission in the Kryashen
people in the republics of Bashkortostan and Tatarstan 65

* Содержание

Bochkov P.V., priest

The history and current state of
the "Avlon Synod" – a non-canonical group of
"Metropolitan" Angelos (Anastasiou). 79

Shcherbakova E.K.

The problem of the transformation of the human soul
in the story of K. Pevtsov "The Desert" 107

Oksanych S.Yu., priest

The problem of the existence of pseudo-Orthodox cinema
in modern culture..... 116

Ershov V.V.

Written records about the concept
of personality in the Orthodox anthropology 127

Suleymanov T.F., Kashapov U.A.

Christian anthropological concept
of the essence of man (Part I)..... 140

**PART II.
PERSONALITIES**

Tatus V.N., priest

In memory of archpriest Vladimir Akinshin 196

ВЕСТНИК

ОРЕНБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Раздел I. ИССЛЕДОВАНИЯ

ОБРАЗ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Аннотация: В статье изложены основные вехи эволюции образа святого Александра Невского в изобразительном искусстве. Рассматривается иконография благоверного князя Александра с XVI столетия и до начала XX века. В работе особое внимание уделяется изменению образа святого полководца в изобразительном искусстве в свете исторического развития.

Ключевые слова: святой благоверный великий князь Александр Невский (в схиме Алексий), иконография, икона святого Александра Невского.

Цитирование: Щукин А.Ю., иерей. Образ святого благоверного князя Александра Невского в произведениях изобразительного искусства // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2021. Вып. 3 (20). С. 12-17.

Сведения об авторе: Щукин Александр Юрьевич, иерей – преподаватель кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: schuckin-sin@mail.ru

Поступила в редакцию 07.02.2021

Принята к публикации 15.03.2021

Александр Невский – великий правитель, выдающийся полководец, успешный дипломат, образец нравственности и духовности, по словам современников: «солнце Русской земли». Роль этого человека в истории Российского государства поистине огромна. Божиим Промыслом, трудами благоверного князя-воина Русь отразила военную и идеологическую агрессию западных соседей. Заключив неравный союз с монгольскими завоевателями, святой Александр проявил поистине монашеское смирение,

чтобы Русское государство смогло накопить достаточно сил для отпора врагам с Востока и Запада.

Быв успешным в делах мирских, благоверный Александр не шел на сделку со своей совестью, как часто поступают «благоразумные» правители. Благочестивый и верный Православию князь просиял в лике святых Российской Земли и ныне молится пред Престолом Божиим о помиловании нашей многострадальной Родины.

Нетленные мощи благоверного князя были обретены перед Куликовской битвой в 1380 году, в то время снова решался вопрос: «быть или не быть Святой Руси», и уже тогда установлено местное почитание Александра Ярославовича. В грозные времена шестнадцатого столетия, когда вновь нависла угроза с Запада, состоялось общецерковное прославление. С этого момента православные христиане России обращают свои прошения к благоверному князю, испрашивая его молитв пред Всемиловитым Богом. С момента канонизации в 1547 году появляются первые изображения святого князя, самые ранние из них мы находим на миниатюрах Летописного свода XVI века. Большинство из дошедших до нас икон допетровской эпохи представляют благоверного князя в схимнической мантии, как монаха (перед смертью благоверный правитель принял схиму с именем Алексей). Однако некоторые изображения представляют святого Александра в княжеских одеждах, как, например, в росписи Архангельского собора в Кремле. Но это исключение, которое подчеркивает правило. Так, в «Сводном иконописном подлиннике» иконографический облик князя описывается следующим образом: «...брада аки Козмина, в схиме, кудерцы видеть маленько из-под схимы, риза преподобническая, испод дымчат, в руке свиток сжат, сам телом плечист».

Но в начале XVIII века в России происходят кардинальные перемены. Великий Петр рубит окно в Европу. Чтобы осуществить этот грандиозный замысел, он ведет войну со Швецией для выхода к Балтийскому морю и основывает новую северную столицу.

Чтобы освятить град на Неве, из Владимира в Петербург переносятся святые мощи благоверного Александра, который и сам немало потрудился для безопасности северных пределов и успокоения воинственных соседей. Теперь святой князь объявляется покровителем нового стольного града и всего Российского государства. Петр не понимал великую роль монашества, в его понимании великий правитель и смиренный чернец не могли сосуществовать в одном лице. «Постановлением Святейшего Синода от 15 июня 1724 г. благоверный князь Александр Невский был запрещен к изображению в монашеских одеждах: «в монашеской персоне никому отнюдь не писать, а токмо во одеждах великокняжеских» [1, с. 17]. Также не только допустимым, но и желательным стало изображение в латах, как защитника Отечества и благородного рыцаря. Таким, по мнению Петра, должен был предстать благоверный князь перед своим народом. «Одним из наиболее известных иконописных типов святого Александра в послепетровскую эпоху был образ, созданный известным русским художником, профессором Петербургской Академии художеств Василием Шебуевым, написавшим его для иконостаса Казанского собора Санкт-Петербурга» [1].

«Несмотря на запреты и возможные неприятности, традиция изображения святого в монашеских одеждах продолжала еще существовать и у православных, и у старообрядцев» [Там же].

Итак, на смену князю в монашеской ризе, который олицетворял духовную высоту и подлинное смирение, приходит облаченный в червленую мантию воин, закованный в доспехи. Подобно тому как патриархальное Московское государство уступает место Великой Империи Петра. Олицетворением новых веяний в храмовой живописи явились работы живописца Генриха Семирадского, который по заказу государственной комиссии написал ряд событий из жизни благоверного князя. «Александр Невский у Семирадского – молодой, энергичный, волевой воин и государственный деятель, в облике которого святость может только угадываться. По сути, художник написал не иконы, а исторические

композиции, более подходящие для академических выставок, чем для храма» [2].

Секуляризация, которая началась с Петра, продолжалась и при его преемниках, затронув все стороны жизни России. Это вызвало духовный кризис, который побудил многих к поиску духовных и самобытных начал своего народа. Именно такой самобытной индивидуальностью стал В.М. Васнецов, который выполнил в 1880-е гг. основную работу по росписи Владимирского собора в Киеве. «Трактовка Васнецовым образа святого князя Александра значительно отличалась от типично академической. Как истинный представитель и один из основоположников так называемого „русского стиля“, Васнецов внес в образ черты былинно-сказочной поэтики, народного фольклора. Во внешнем облике князя художник акцентировал его славянство, изобразив русоволосого, кудрявого и бородатого богатыря» [Там же].

Более чем примечательны работы Михаила Нестерова. «В 1892 году он получил заказ на исполнение образов для строявшегося в Петербурге храма Воскресения Христова. На эскизе к этому образу, позднее воплощенному в мозаике, святой Александр Невский изображен молящимся накануне Невской битвы. В облике святого князя Нестеров выделяет не воинскую доблесть, не богатырство, а его смирение перед волей Божией, готовность к покорному исполнению возложенного на него долга» [1].

Россию в начале XX века постигла революционная катастрофа, в те смутные годы народ обезумел, ему не нужны были герои прошлого. Все, что вчера еще было свято, сегодня вменялось ни во что.

Но наступил 1941 год, с началом Великой Отечественной войны произошло некоторое отрезвление народа и государства. Великие и славные предки снова были призваны вдохновлять советских воинов на бой с врагом. Это хорошо видно на фрагменте известного триптиха Павла Корина. Он представляет князя Александра как могучего воина, это подчеркнуто в его высоком росте, он как бы возвышается над зрителем. В его суровом взгляде,

который обращен в сторону врага, можно увидеть что-то монгольское, как бы в противовес белокурым и голубоглазым немцам. Он стоит уверенно, будто весь из каленой стали, вращая в землю, держа смертельной хваткой булатный меч. На заднем плане мы видим стяг с образом Нерукотворного Спаса, внизу белокаменная твердыня Софийского собора, справа чуть ниже видим княжескую дружину. Картина была создана Павлом Дмитриевичем в разгар войны, в дни, когда под Сталинградом кипела ожесточенная битва, когда особенно был востребован подобный героический образ борца с фашистскими оккупантами.

Рассматривая изменение и развитие образа Александра Невского в изобразительном искусстве России, можно проследить, какие именно идеалы и примеры для русского народа были важны в ту или иную историческую эпоху.

Современная российская культура возрождает славные традиции предков. Образ благоверного князя засиял на иконах, воздвигаются монументальные памятники в честь святого князя, строятся храмы. Кинематограф тоже подхватил эту эстафету. Сегодня мы видим Александра Невского как доблестного воина, как великого правителя, как святого монаха, все, что собрано в этом великом человеке, мы можем найти в современном искусстве. Образ благоверного князя Александра востребован российским обществом, так как именно его пример может сплотить вокруг себя народ многонациональной России. Будем же следовать примеру этого великого соотечественника и угодника Божия, чтобы спасти душу и сохранить Отечество.

Литература

1. Карпов, А.Ю. *Великий князь Александр Невский / Алексей Карпов.* – М. : Молодая гвардия, 2010. – 329 с.
2. Климов, П.Ю. *Святой Александр Невский в русской церковно-монументальной живописи второй половины 19 – начала 20 века*

(Семирадский, Васнецов, Нестеров. – Текст : электронный // Александр Невский и история России : мат-лы науч.-практ. конф., Новгород, 2-28 сент. 1995 г. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/rusNevskiy/7.htm> (дата обращения: 02.02.2021)).

Priest Alexander Shchukin

THE IMAGE OF THE HOLY PRINCE ALEXANDER NEVSKY IN WORKS OF FINE ART

Abstract: It is an essay that outlines the main milestones in the evolution of the image of St. Alexander Nevsky in the visual arts. The iconography of the blessed Prince Alexander from the XVI century to the beginning of the XX century is examined. In the work, special attention is paid to the change of the image in the visual art of the holy commander in the light of historical development.

Key words: The Holy Great Prince Alexander Nevsky (in the schema Alexy), iconography, icon of St. Alexander Nevsky.

References

1. Karpov A.Iu. Velikii kniaz' Aleksandr Nevskii [Grand Prince Alexander Nevsky]. Moscow, 2010, 329 p.
2. Klimov P.Iu. Sviatoi Aleksandr Nevskii v russkoi tserkovno-monumental'noi zhivopisi vtoroi poloviny 19 – nachala 20 veka (Semiradskii, Vasnetsov, Nesterov [Saint Alexander Nevsky in Russian church-monumental painting of the second half of the 19th-early 20th century (Semiradsky, Vasnetsov, Nesterov) [Electronic resource]. Mode of access <http://www.bibliotekar.ru/rusNevskiy/7.htm> (accessed: 02.02.2021).

ПАМЯТЬ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО НА ЗАНЯТИЯХ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ОСНОВЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РОССИИ»

Аннотация: В статье представлен анализ возможностей воспитания на уроках предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России». В частности, речь идет о личности святого благоверного князя Александра Невского как идеале подвига служения Богу и Отечеству. Представлен анализ литературы по исследуемой теме. Идеал устройства земного Отечества – духовное единство, которое является основой для противостояния внешним врагам. Обращение к заветам предков на уроках «Основы духовно-нравственной культуры народов России» указывает подросткам вектор поведенческих стратегий. Предельный критерий смысла жизни и цели человека – Бог. Обожение или богоподобие – смыслополагающий мотив воспитательной деятельности согласно представлениям православной антропологии.

Ключевые слова: Александр Невский, «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (ОДНКНР), воспитание, православная педагогика, нравственный идеал.

Цитирование: Кротов Е.В., Савоськина А.М. Память святого благоверного князя Александра Невского на занятиях предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2021. Вып. 3 (20). С. 18-33.

Сведения об авторах: Кротов Евгений Викторович – преподаватель кафедры библеистики и богословия Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: geo_pedagog@mail.ru

Савоськина Анастасия Михайловна, учитель ОДНКНР, учитель географии, классный руководитель, МОАУ «СОШ № 86» города Оренбурга (Россия, Оренбург). E-mail: sam_2022@bk.ru

Поступила в редакцию 03.07.2021

Принята к публикации 16.08.2021

*Широка ты, Русь,
По лицу земли
В красе царственной
Развернулась!
У тебя ли нет
Богатырских сил,
Старины святой,
Громких подвигов!*

Иван Никитин «Русь» (1851 г.)

Обращение к ценностям культуры и истории, поиск и обнаружение в них жизненно важных основ для духовно-нравственного становления личности – важная потребность воспитания на современном этапе развития российского общества [5, с. 73]. Актуальность темы исследования находит подтверждение в документах федерального значения. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. говорится о «защите традиционных ценностей, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации...» [13]. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», принятой 31 декабря 2015 г., к «традиционным российским духовно-нравственным ценностям» относятся: «приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству» [15].

Патриотическое воспитание занимает важное место в исследованиях различных наук гуманитарного цикла. Так, данная проблематика отражена в отечественной педагогике, психологии, истории и культурологии. Особенности общественного сознания, общественных норм и ценностей рассматриваются в трудах Н.И. Козлова, С.Л. Рубинштейна, П.В. Кикеля, В.К. Шохина и других исследователей, разрабатывающих вопросы качественных характеристик личности.

Патриотическому воспитанию большое внимание уделяют следующие исследователи: И.А. Агапов, Е.В. Белоусова, Н.А. Бердяев, Г.Х. Валеева, В.И. Гальперин, С.Ю. Иванов, И.А. Ильин, Н.В. Ипполитова, Л.В. Кокуева, М.Б. Кусмарцев, В.И. Лутовинов, Л.М. Мищенко, Ф.Е. Попов, Л.Ю. Савкина, Н.А. Сысоева, К.Д. Ушинский, Л.В. Фатхуллина, С.Т. Шацкий и другие авторы, исследовавшие менталитет народа, ценности воспитания и образования, уделявшие большое внимание культурному многообразию народов России, ценности патриотизма и миросбережения.

Последние десятилетия тема патриотизма весьма актуальна. Многими исследователями подчеркивается необходимость сохранения исторической памяти, обеспечивающей связь поколений и культурное единство народов Российской Федерации [16, с. 4; 7, с. 6]. Вопросы гражданско-патриотического воспитания личности исследуют Н.И. Болдырев, Н.Г. Бачевский, Б.Г. Гершунский, Н.А. Ивашкина, С.Ж. Курилов, Ю.В. Трубин, А.А. Шаронов и другие.

Исторической памяти и подвигу Александра Невского посвящают свои исследования Г.Н. Васильев, Н.Г. Грищенко, И.М. Кучуков, И.Ф. Сидякова, Е.В. Ганаева, Е.А. Сысоева, А.В. Нефедова, О.А. Королева, Ю.Н. Никифорова, Т.Б. Петрова, Е.В. Харлашова, А.Б. Харлашова и другие исследователи. Отдельно выделим значимые для данной статьи работы. Среди них – труды В.О. Гусаковой, В.С. Елагина, З.М. Ковальчука, Т.Б. Петровой, В.Е. Семенова [6; 12; 9; 14].

Рассуждая о духовно-нравственном воспитании, В.О. Гусакова важным считает то, что оно затрагивает пространственные и временные сферы личности в историческом контексте бытия. Поэтому «его целями могут стать становление личности и реализация ее предназначения в социуме в соответствии с базовыми национальными ценностями» – утверждает педагог [5, с. 73-74]. В современном мире существует ряд противоречий, которые накладывают отпечаток на выработку жизненной стратегии обучающегося. К таковым можно отнести:

- провозглашение конкурентоспособности в качестве необходимого личностного результата выпускника школы и необходимость укрепления традиционных нравственных основ социума (патриотизма, гражданственности, солидарности, милосердия);
- усугубление социального неравенства при утверждении равных для всех прав и свобод в государственной политике и равенстве всех перед Богом;
- информатизация и технологизация жизни, упрощающие материальный быт человека, и возрастание проблем экзистенциального характера;
- стремление к глобализации и унификации в социуме и восстребование идей универсализации и самобытности, сохраняемых в традициях православной культуры;
- акцент на развитии свободных уникальных индивидуальностей и необходимость «соборности» – народного единства, основанного на главной ценности любви;
- потребность старшеклассников в традиционной системе ценностей и ее неопределенность в общественной и педагогической среде;
- распространение в среде старшеклассников кумиров культуры потребления и непонимание (или искаженное восприятие) традиционных идеалов. Современный «кумир» старшеклассников – это лицо, обладающее лидерскими качествами, которые позволяют ему потреблять блага в определенной сфере. В условиях популяризации специальности менеджера («управленца») многие старшеклассники, желая овладеть этой профессией, стремятся к выработке лидерских качеств, не уделяя должного внимания сопутствующей лидерству ответственности [5, с. 73].

Поэтому важно переориентировать интерес школьников от «лидера» к нравственному образу победителя. В традициях православной культуры идеал победителя – Иисус Христос, принявший грехи человечества, искупивший их крестным мученичеством и победивший смерть Своим Воскресением. Все, кто

следуют за Христом, совершают победу над грехом, преодолевают свои страсти и вступают на путь преображения. Духовное преображение составляет суть духовно-нравственного воспитания не только в определенный школьный период, а на протяжении всей жизни [Там же].

Герои дают пример служения Отечеству и устройства семьи, а их жизнедеятельность сохраняет культуросообразный опыт решения жизненных задач: первостепенных проблем общенародного масштаба и менее значимых личных вопросов. Сегодня, когда СМИ активно пропагандируют лжегероев «гламура», светских хроник и блокбастеров, важно предоставить учащимся альтернативу – образы жизнедеятельности благоверных князей, доблестных военачальников, мудрых правителей и праведных подвижников – строителей и хранителей России. Например, жизненный путь святого благоверного князя Александра Невского как путь духовного преображения, мужества, проявления житейской мудрости [Там же. С 75].

В 2021 году празднуется 800-летие со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского. Его почитание началось сразу после кончины и длится непрерывно. Жизненный путь святого благоверного князя Александра Невского был непродолжителен – всего 42 года, но память о нем живет столетия. При этом следует отметить, что каждая эпоха, независимо от идеологических веяний, приносила в почитание князя что-то новое, политически и нравственно востребованное в конкретный промежуток времени. Можно сказать, что к началу XXI в. в образе святого благоверного князя Александра Невского воплотился национальный идеал, вобравший в себя многовековые представления народа о герое, который проявил себя в разных сферах служения и деятельности. Сегодня, в виду укрепления России на мировой арене и усиления ее политической позиции в вопросах международных отношений, имя Александра Невского обретает особенно актуальное звучание.

Портрет святого князя Александра Невского в житии заключает в себе весь воспитательный потенциал его образа. Даже если чтение жития на этом фрагменте ограничить, то представление об идеале у читателя сформируется – это мудрый, сильный и храбрый человек с красивой внешностью. Прием описания героя с использованием сравнений является традиционным в древнерусской литературе и, в частности, летописях, в которых события и поступки людей соизмерялись с позиции Священного Писания и Предания и рассматривались как проявление Божией воли в судьбе народа. Таким образом, подчеркивалась объективность точки зрения автора (нередко анонимного) и незыблемость ценностей и идеала. Следует заметить, что образ военачальника в традициях отечественной культуры усваивает себе разнообразие нравственных качеств. Он лидер не только в военном деле, но и в утверждении Истины, просвещении народа, освобождении его от внешних врагов (захватчиков и поработителей) и внутренних (тьмы неверия, сомнения, нерадивости, гордости и лени). Он знает верные пути и ведет по ним свой народ к благу, сознавая всю полноту ответственности за результат [4, с. 258].

Православная культура являет собой видение целостной картины мира от сотворения Богом первого человека до настоящего момента, учитывая весь накопленный за этот период жизненный опыт человечества. Святой князь Александр Невский в ответе папским легатам указал, что знание истории: «От Адама до потопа, от потопа до разделения народов...» – не позволяет ему обратиться к их учению. Заветы и опыт предков осмыслились русским народом от первого человека. Будучи сотворенным Богом, Адам до грехопадения пребывал в раю, и потому он помнил идеальное состояние человека и идеальное Отечество. После его изгнания обретение и того и другого стало целью каждого человека. Первый завет Бога Отца «возделывать его и хранить» рай (Быт.2:15) – Небесное Отечество – был дан человеку в раю. Но Адам его нарушил и был изгнан из рая, чтобы возделывать и сохранять

земное Отечество. Для обретения пути в Небесное Отечество Бог Отец отправил на землю «Нового Адама» – Единородного Сына. Новой заповедью «Да любите друг друга» Сын Божий указал людям путь, а своим Воскресением открыл праведникам врата рая.

«Возделывание и сохранение» родной земли стало главным заветом предков потомкам. В Небесном Отечестве все – Бог, люди и животные – пребывали в любви и согласии, так и в земном Отечестве все должны жить в духовном единстве, которое является основой для противостояния внешним врагам. Обращение к заветам предков на уроках «Основы духовно-нравственной культуры народов России» указывает подросткам вектор жизненной стратегии в соответствии с примером их жизнедеятельности.

Важной видится актуализация обучающимися экзистенциально-ценностных переживаний событий жизни христианских святых в рамках изучения предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России». В частности – на занятиях с темами «Жизнь ратными подвигами полна» и «Хранить память предков», на которых возможно обращение к житию святого благоверного князя Александра Невского, который показывает яркий пример государственного деятеля и доблестного воина.

В целом, анализируя труды педагогов-исследователей, мы отмечаем, что сегодня вектором выработки жизненной стратегии обучающихся школьников может стать комплекс персонифицированных идеалов, сохраняемый в традициях православной культуры, дающий пример культуросообразного опыта решения жизненно важных проблем, указывающий цели жизнедеятельности: победы над грехом внутри себя и вне себя и обретения духовной свободы, позволяющей совершать поступки с полной ответственностью за благоустройство будущего [7; 5, с. 75; 7; 8].

Древнерусская литература, посвященная святым воинам, помимо воинских подвигов, всегда повествует о просветительской деятельности героя. На миниатюре из «Жития Александра Невского», входящего в Лицевой летописный свод XVI в., князь

изображен сидящим в окружении бояр, которых он учит не пьянствовать и не брать взятки, а сама «Повесть о житии и о храбрости великого благоверного Александра Невского», по мнению ряда исследователей (Н.И. Серебрянского, В.О. Ключевского, Д.С. Лихачева), представляет собой исключительный пример произведения Древней Руси, своеобразный светский вариант «повести о мужестве» (Н.И. Серебрянский) [4, с. 260]. Обратимся к ней в контексте актуальных вопросов духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Учитывая полипарадигмальный взгляд на педагогическую реальность (Ю.Б. Громыко, И.А. Колесникова, Г.Б. Корнетов, Н.С. Ладыжец, О.Г. Прикот), оптимальной для рассмотрения образа святого Александра Невского является парадигма традиции (И.А. Колесникова) как педагогическая модель воспитания [Там же. С. 261].

Парадигма традиции базируется на религиозном миропонимании и предусматривает:

- рассмотрение традиции как промежуточной субстанции «между миром принципов, духовных идей и миром их воплощения»;
- наличие «абсолюта» – предельного критерия смысла жизни и цели человека;
- отношение к Истине как вечной и неизменной.

Перечисленные признаки парадигмы традиции не являются исчерпывающими, но именно они определяют вектор духовно-нравственного воспитания ввиду:

- необходимости использования педагогического потенциала традиций, сохраняющих ценности культуры;
- востребования ценностных ориентиров в выработке подростками смысложизненной позиции;
- допустимости в качестве нормы плюрализма мнений в стратегии жизненного пути человека.

Кроме того, парадигма традиции позволяет интегрировать словесные и изобразительные образы в произведениях древне-

русской литературы и живописи (иконописи, книжной миниатюре) в дидактические единицы для формирования у подрастающего поколения устойчивого представления о национальном герое на примере благоверного князя Александра Невского [Там же. С. 259].

Известна фраза: «князь Александр побеждал, но был непобедим» [11] – поднимает закономерный вопрос: чем побеждал князь? Распространенные среди подростков варианты ответов «силой», «мечом», «храбростью» здесь не подходят, так как эта характеристика использована автором еще до описания победоносных сражений. Князь Александр побеждал «словом», которым владел так же совершенно, как и мечом. В подтверждение автор приводит впечатления именитого мужа Андреаша, который пришел, «желая видеть зрелость силы» русского князя, а, увидев, восхитился: «Прошел я страны, народы и не видел такого ни царя среди царей, ни князя среди князей», и хана Батыя, который после встречи с Александром Невским, сказал: «Истину мне сказали, что нет князя, подобного ему» [Там же]. Просвещая свой народ, князь Александр духовно укреплял его для скорого противостояния «непрощеным гостям» со стороны Ливонского ордена [14, с. 185].

Понятие «победитель» в житии Александра Невского получает широкое значение: Александр Невский – победитель неправды и зла. Сам же князь черпает духовные силы в общении с Богом. Неслучайно автор не скупится на описания сцен молитв Александра Ярославича накануне Невской битвы и Ледового побоища в Софийском Новгородском и соответственно Троицком Псковском соборах. Во всех молитвах Александр Невский говорит не от себя, но словами Священного Писания, что указывает на образованность князя, показателем которого в Древней Руси было благочестие [1; 14, с. 186]. О том, что молитвы Александра Невского были услышаны, свидетельствуют не столько победы, сколько помощь святых князей Бориса и Глеба, предков Александра Ярославича, и всего небесного воинства. Оба сражения автор описывает

эпизодически, акцентируя внимание на духовных различиях праведной (оборонительно-защитительной) и неправедной (захватнической) войны. Принцип изложения событий, в котором фактическая часть умышленно умалается перед назидательным повествованием, применяется автором целенаправленно. Его цель – рассказать о земном пути воина и правителя, который, согласно цитируемым в житии словам пророка Исайи: «тих, приветлив, кроток, смиренен – и тем подобен Богу» [12, с. 180; 8].

Богopodobие, или «обожение» – как идеал реализации человеком образа Божьего, – выступает смыслополагающим мотивом воспитательной деятельности согласно православной антропологии [10, с. 160].

Память об истории своего Отечества, о его героях – залог духовного здоровья общества. Одной из задач воспитания на современном этапе является трансляция памяти в повседневную жизнь. Возможно это в том числе и за счет реализации предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России». Благодаря данному курсу мы имеем возможность остановить внимание подрастающего поколения на подвиге наших предков, укоренить в сознании молодежи образы героев и защитников Отечества, разомкнув визуальный ряд рекламных плакатов, постеров, «растяжек» и иных информационных агентов современности [2, с. 14]. Перед педагогом стоит задача сделать образы святости, праведности и мужества частью культурного пространства, повседневной образностью. Что призывает к рефлексии внимание воспитанников.

Литература

1. Александр Невский – мыслитель, философ, стратег, святой / Фонд Апостола Андрея Первозванного. – URL: <https://far.ru/press-center/articles/aleksandr-nevskiy-myslitel-filosof-strateg-svyatoy/> (дата обращения: 12.03.2021). – Текст : электронный.

2. Аникин, Д.А. Визуализация исторической памяти в современном российском обществе // Визуальная коммуникация в социокультурной динамике : сб. ст. II Междунар. науч. конф. (Казань, 24-25 ноября 2016 г.). – Казань : Изд-во Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2016. – С. 11-15.
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в Синодальном переводе с комментариями и приложениями. – М. : РБО, 2013. – 2047 с.
4. Гусакова, В.О. «Самсон, Веспасиан и Соломон...» : Образ Александра Невского в парадигме традиции духовно-нравственного воспитания / В.О. Гусакова // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. – 2020. – № 1 (12). – С. 256-266.
5. Гусакова, В.О. Определение вектора жизненной стратегии старшеклассников на основе традиций православной культуры / В.О. Гусакова // Вестник Новгородского государственного университета. – 2016. – № 94. – С. 73-75.
6. Елагин, В.С. «Житие Александра Невского» как исторический источник : учеб.-метод. пособие / В.С. Елагин. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2008. – 52 с.
7. Ивашкина, Н.А. Патриотическое воспитание младших школьников на традициях народной педагогики : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Н.А. Ивашкина. – М., 2008. – 24 с.
8. Имя России // Святой Благоверный князь Александр Невский. – URL: http://www.nameofrussia.ru/person.html?id=41&id_type=1 (дата обращения: 12.05.2021). – Текст : электронный.
9. Ковальчук, З.М. Урок «Жизнь ратными подвигами полна», 5 класс / З.М. Ковальчук // Духовно-нравственное воспитание: педагогическая практика (производственная). Вып. 4. / авт.-сост. С.Е. Залаутдинова ; под ред. А.Г. Козловой – СПб. : ЧУ ДПО «Академия востоковедения», 2019 – С. 45-50.
10. Леонов, В. Основы православной антропологии : учебное пособие. – М. : Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. – 456 с.

11. Памятники литературы Древней Руси. XIII век / пер. В.И. Охотниковой. – М., 1981. – С. 426-439. Цит. по: Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра. – Текст : электронный / Хронос – всемирная история в интернете : сайт. – URL: <http://www.hrono.ru/dokum/1200dok/1200nevski.php> (дата обращения: 08.06.2021).

12. Петрова, Т.Б. Александр Невский – защитник земли Русской / Т.Б. Петрова // Сияние славы Святого Александра Невского : материалы XI Международных Александро-Невских чтений (г. Псков, 2020 г.) – Псков : Псковский государственный университет, 2020. – С. 179-183.

13. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 «Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155646/ (дата обращения: 07.05.2021). – Текст : электронный.

14. Семенов, В.Е. «Не в силе Бог, но в Правде...». Комментарий к известному высказыванию Александра Невского / В.Е. Семенов // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2014. – Том 15. Вып. 3. – С. 183-189.

15. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 07.05.2021). – Текст : электронный.

16. Шаронов, А.А. Формирование патриотических ценностей подростков во внеурочной деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / А.А. Шаров. – Воронеж, 2019. – 24 с.

MEMORY OF THE HOLY PRINCE ALEXANDER NEVSKY IN THE CLASSROOM OF THE SUBJECT AREA “FUNDAMENTALS OF THE SPIRITUAL AND MORAL CULTURE OF THE PEOPLES OF RUSSIA”

Abstract: The article presents an analysis of the possibilities of education in the lessons of the subject area “Fundamentals of the spiritual and moral culture of the peoples of Russia”. In particular, we are talking about the personality of the Holy Prince Alexander Nevsky as the ideal of the feat of serving God and the Fatherland. An analysis of the literature on the topic under study is presented. The ideal of the organization of the earthly Fatherland is spiritual unity, which is the basis for opposing external enemies. The appeal to the precepts of the ancestors in the lessons “Fundamentals of the spiritual and moral culture of the peoples of Russia” indicates to teenagers the vector of behavioral strategies. The ultimate criterion of the meaning of life and the purpose of man is God. Deification or God-likeness is the meaning-setting motive of educational activity according to the ideas of Orthodox anthropology.

Key words: Alexander Nevsky, Fundamentals of the Spiritual and Moral Culture of the Peoples of Russia, education, Orthodox pedagogy, moral ideal.

References

1. Aleksandr Nevskii – myslitel', filosof, strateg, sviatoi [Alexander Nevsky-thinker, philosopher, strategist, saint] [Electronic resource]. Mode of access: <https://fap.ru/press-center/articles/aleksandr-nevskiy-myslitel-filosof-strateg-svyatoy/> (accessed: 12.03.2021).
2. Anikin D.A. Vizualizatsiia istoricheskoi pamiati v sovremen-nom rossiiskom obshchestve [Visualization of historical memory in modern Russian society]. In *Vizual'naia kommunikatsiia v sotsio-kul'turnoi dinamike* [Visual communication in socio-cultural dynam-

ics]. Collection of articles of the International Scientific Conference (Kazan, November 24-25, 2016). Kazan, 2016, pp. 11-15.

3. Bibliia. Knigi Sviashchennogo Pisaniia Vetkhogo i Novogo Zaveta v Sinodal'nom perevode s kommentariiami i prilozheniiami [The Bible. Books of the Holy Scripture of the Old and New Testaments in the Synodal translation with comments and appendices]. Moscow, 2013, 2047 p.

4. Gusakova V.O. «Samson, Vespasian i Solomon...» Obraz Aleksandra Nevskogo v paradigme traditsii dukhovno-nravstvennogo vospitaniia [“Samson, Vespasian and Solomon...” The image of Alexander Nevsky in the paradigm of the tradition of spiritual and moral education]. In *Paleorosiia. Drevniaia Rus': vo vremeni, v lichnostiakh, v ideiakh* [Paleorosia. Ancient Russia: in time, in personalities, in ideas]. 2020, no. 1(12), pp. 256-266.

5. Gusakova V.O. Opredelenie vektora zhiznennoi strategii starsheklassnikov na osnove traditsii pravoslavnoi kul'tury [Determination of the vector of the life strategy of high school students based on the traditions of Orthodox culture]. In *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Novgorod State University]. 2016, no. 94, pp. 73-75.

6. Elagin B.C. «Zhitie Aleksandra Nevskogo» kak istoricheskii istochnik: ucheb.-metod. posobie [“The Life of Alexander Nevsky” as a historical source: textbook]. Novosibirsk, 2008. - 52 p.

7. Ivashkina N.A. Patrioticheskoe vospitanie mladshikh shkol'nikov na traditsiiakh narodnoi pedagogiki [Patriotic education of younger schoolchildren on the traditions of folk pedagogy]. Abstract of dissertation of Candidate of Pedagogical Sciences. Moscow, 2008. 24 p.

8. Imia Rossii. Sviatoi Blagovernnyi kniaz' Aleksandr Nevskii [The Name of Russia. Holy Prince Alexander Nevsky] [Electronic resource]. Mode of access: http://www.nameofrussia.ru/person.html?id=41&id_type=1 (accessed: 12.05.2021).

9. Koval'chuk Z.M. Urok «Zhizn' ratnymi podvigami polna», 5 klass [Lesson “Life is full of military exploits”, 5th grade]. In

Dukhovno-nravstvennoe vospitanie: pedagogicheskaja praktika (proizvodstvennaia) [Spiritual and moral education: pedagogical practice (production)]. Issue 4. St. Petersburg, 2019, pp. 45-50.

10. Leonov V. *Osnovy pravoslavnoi antropologii: uchebnoe posobie* [Fundamentals of Orthodox Anthropology: textbook]. Moscow, 2013. 456 p.

11. *Pamiatniki literatury Drevnei Rusi. XIII vek* [Monuments of literature of Ancient Russia. XIII century / trans.by V. I. Okhotnikova] [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.hrono.ru/dokum/1200dok/1200nevski.php> (accessed: 08.06.2021).

12. Petrova T.B. Aleksandr Nevskii – zashchitnik zemli Russkoi [Alexander Nevsky is a defender of the Russian land]. In *Siianie slavy Sviatogo Aleksandra Nevskogo* [The brightness of the glory of Saint Alexander Nevsky]. Proceedings of the XI International Aleksandro-Nevsky readings (Pskov, 2020). Pskov, 2020, pp. 179-183.

13. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniuu ot 12.12.2013 «Poslanie Prezidenta RF Vladimira Putina Federal'nomu Sobraniuu» [The message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly on 12.12.2013 “The message of the President of the Russian Federation Vladimir Putin to the Federal Assembly”] [Electronic resource]. Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155646/ (accessed: 07.05.2021).

14. Semenov V.E. «Ne v sile Bog, no v Pravde...». Kommentarii k izvestnomu vyskazyvaniuu Aleksandra Nevskogo [“God is not in power, but in Truth...”. Comment on the famous statement of Alexander Nevsky] In *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii* [Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy]. 2014. Volume 15. Issue 3, pp. 183-189.

15. Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 № 683 «O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii» [Decree of the President of the Russian Federation No. 683 of 31.12.2015 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”] [Electronic resource].

Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (accessed: 07.05.2021).

16. Sharonov A.A. Formirovanie patrioticheskikh tsennostei podrostkov vo vneurochnoi deiatel'nosti [Formation of patriotic values of adolescents in extracurricular activities]. Abstract of the dissertation of Candidate of Pedagogical Sciences. Voronezh, 2019, 24 p.

ОСОБЕННОСТИ ЭКЗЕГЕТИКИ СИМЕОНА НОВОГО БОГОСЛОВА (НА ПРИМЕРЕ ГИМНОВ)

Аннотация: В статье рассматриваются гимны преподобного Симеона Нового Богослова с точки зрения проявления индивидуальности его экзегетического метода. Проводится анализ того, как в них воплощается подход преподобного Симеона к вопросам толкования и личного переосмысления текстов Священного Писания.

Ключевые слова: *патрология, преподобный Симеон Новый Богослов, экзегетика, гимны, предание Церкви.*

Цитирование: Исаев Д.В. Особенности экзегетики Симеона Нового Богослова (на примере гимнов) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2021. Вып. 3 (20). С. 34-50.

Сведения об авторе: Исаев Даниил Владимирович – кандидат филологических наук, и.о. заведующего кафедрой церковно-практических дисциплин Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: amarielsiannodel@gmail.com

Поступила в редакцию 11.10.2021

Принята к публикации 15.11.2021

Преподобный Симеон Новый Богослов – один из величайших мистиков Православия. Этот византийский подвижник оставил богатое наследие, большая часть которого является глубоко личной, таинственной. Несмотря на то, что преподобный Симеон Новый Богослов давно известен русскому читателю, многие из его трудов остаются далекими и непонятными. Протоиерей Иоанн Мейендорф отмечает, что «учение преподобного Симеона Нового Богослова нелегко укладывается в привычные богословские и церковные рамки» [6, с. 306]. Но уже само то, что Симеон Новый

Богослов встал в один ряд с Иоанном Богословом и Григорием Богословом, говорит о том, что с точки зрения Предания Церкви он воспринимается как «певец мистического единства с Богом» [6, с. 308].

Основная идея всей жизни и всех работ Преподобного Симеона Нового Богослова и указывает на то, почему исследование его наследия остается актуальным и по сей день.

Преподобный Симеон Новый Богослов родился в 949 году в богатой семье, он получил хорошее образование. Родители хотели, чтобы он поступил на государственную службу. Дядя Симеона занимал важное место при дворе, и он должен был представить его самому государю. Однако светской карьере Симеон предпочел иной путь. Вероятнее всего, под влиянием духовной литературы именно тогда он и решил посвятить себя Богу.

В 973 году он поступает в Студийский монастырь, где подвизается под началом Симеона Благоговейного, по указанию которого на некоторое время покидает обитель, возвращаясь для жизни в миру. В 977 году Симеон снова возвращается в обитель, где он снова пребывает недолго, добиваясь назначения в монастырь св. Маманта, где в то время было мало монахов. В 980 году Симеона рукополагают в сан священника и избирают игуменом монастыря. В этом качестве он развивает бурную деятельность, устанавливает в монастыре строгую аскетическую дисциплину [6, с. 308].

С 1003 по 1009 год преподобный Симеон был в разладе с церковными властями, это было связано с тем, что Стефан, митрополит Никомидийский, протестовал против почитания Симеона Благоговейного, по сути, его канонизации. Верхушка константинопольской иерархии предпочитала более формальный и бюрократический подход к канонизации. В конечном итоге, Симеон Новый Богослов был изгнан из Константинополя, но впоследствии его простили, и он мирно скончался в 1022 году [6, с. 308].

Среди наиболее важных произведений преподобного – «Катехизические слова», проповеди на богословские и нрав-

ственные темы, «Главы» и короткие «Слова», и «Гимны» – «чистые возвышенные стихи, в которых поэтические образы служат для выражения личного христианского созерцания и духовного опыта» [6, с. 308].

Следует отметить, что сам анализ экзегетики в столь личном произведении, как гимны, требует некоторых пояснений. Поэтому следует пояснить теоретические предпосылки, позволяющие провести подобного рода анализ.

Применительно к Священному Писанию, пользуясь объяснением А. Десницкого, экзегеза понимается как то, «что на самом деле этот текст имеет в виду», в том числе и вопрос, как его применить к жизненной ситуации. В какой-то степени экзегеза противопоставляется эйзегезе («введению» смысла в текст) – «о чем мы можем подумать в связи с этим текстом», и очень часто проповедь строится по эйзегетической модели [3, с. 23]. Под экзегетикой понимается метод экзегезы, толкования Писания. Тем самым, экзегетика – это истолкование текста Священного Писания, тогда как эйзегеза – это поиск нового смысла, не заложенного изначально.

Т. Стилианопулос рассматривает экзегетический уровень понимания как первый, как знание буквального содержания библейского текста, как академическое исследование Писания. Второй уровень, по его словам, предполагает определенную интерпретацию, оценку, согласие или несогласие с идеями и утверждениями Писания, и, наконец, третий, самый глубокий – это личное принятие библейской истины, уровень экзистенциального вовлечения, называемый «духовным чтением» или «молитвенным использованием» Писания [9, с. 198-199]. Таким образом, экзегеза выступает как понимание библейского текста в концептуальном значении, литературной форме и историческом контексте, за которым следует интерпретация и преображение. Т. Стилианопулос отмечает, что именно у Симеона Нового Богослова наиболее ярко проявляется преображающая герменевтика. И именно подход самого препо-

добного Симеона, для которого «истинное знание – не просто концептуальное знание библейских учений... а опытное знание трансцендентных реальностей» [9, с. 232] позволяет говорить о том, что экзегеза Симеона Нового Богослова не разделяет эти три стадии. Интересно и то, что Симеон, хотя и исповедует харизматический подход, не говорит о какой-то эзотерической системе, не требует аллегорических или типологических истолкований, – свидетельство о реальной жизни с Христом и Духом как реальности для него становится важнее отвлеченных построений [9, с. 234].

В этом контексте может возникнуть вопрос, допустимо ли интерпретировать преобразующую герменевтику как элемент экзегетики, «приравнять» харизматические, поэтические, в каком-то смысле даже «пророческие» и крайне личные озарения преподобного Симеона к строгой экзегетической мысли. Тем не менее, в качестве основного аргумента служит цельный характер богословия преподобного Симеона Нового Богослова: в его гимнах личное переживание Бога является центральным, и именно на нем строится богословское осмысление Писания. Толкование преподобного Симеона, хотя и не является строго научным, тем не менее, соответствует основным принципам личного переосмысления Священного Писания, а практический, преобразующий характер позволяет говорить о прагматической направленности его трудов.

Таким образом, именно тот момент, что для преподобного Симеона экзегеза была неотделима от преображения, от личного общения с Богом, позволяет нам говорить о его методе, о его экзегетике, в том числе и в таких индивидуальных произведениях, как гимны.

Как указывает протоиерей Иоанн Бэр, «о необходимости осознанного опыта благодати и действия Святого Духа и Христа говорится практически на каждой странице творений Симеона» [1, с. 115]. Само понимание Евхаристии, выраженное Симеоном Новым Богословом, очень личное, это глубокое ощущение «реального присутствия (Бога) в чувственной материи хлеба и вина,

но Его присутствие не ограничивается этой материей и не сводится к ней» [1, с. 121].

Священник Иоанн (Джон Энтони) Макгакин, рассматривая учение о покаянии в гимнах Симеона Нового Богослова, отмечает, что в основе покаяния у прп. Симеона лежат «его собственный жизненный опыт и Евангелие» [5].

Митрополит Иларион (Алфеев) пишет, что «Симеон не был экзегетом в том смысле, в каком мы используем это понятие, говоря об Оригене или Иоанне Златоусте» [4, с. 72], среди творений преподобного нет текстов, где он объясняет стихи Священного Писания один за другим. То есть он не был экзегетом в строго научном смысле. Тем не менее, представляется возможным говорить о Симеоне как об экзегете в практическом и мистическом смысле.

Безусловно, для Симеона Писание не является объектом толкования (опять же, в строго научном смысле), скорее, он сам становится субъектом повествования, библейский рассказ начинает восприниматься изнутри [4, с. 90]. Таким образом, Симеон понимает Писание как часть великой Традиции, ощущая себя включенным в нее. В своих толкованиях он использовал как буквальный, так и аллегорический метод, но все трактовки Симеона Нового Богослова (и особенно сильно это касается его гимнов) являются очень личными, мистическими, и он постоянно ищет параллели между своим духовным опытом и опытом библейских героев, что является, по выражению митрополита Илариона (Алфеева), наиболее оригинальным в его экзегетике [4, с. 94].

Мы можем говорить о собственном подходе Симеона Нового Богослова в осмыслении богооткровенных истин, так как его переосмысление библейского текста служит цели раскрытия смысла, причем не аллегорического, не привнесением нового, но именно того смысла, который может преобразить человека. Проще говоря, все три типа осмысления текста, указанных Т. Стилианопулосом, у Симеона Нового Богослова «сливаются» в один, цель которого – преображение под действием текста Священного Писания. Такое

широкое понимание экзегезы и дает возможность нам говорить об экзегетике Симеона Нового Богослова.

Перейдем к рассмотрению гимнов преподобного Симеона Нового Богослова и проанализируем, каким образом текст Священного Писания трактуется и интерпретируется в них.

Прежде всего, следует дать общую краткую характеристику гимнов преподобного Симеона Нового Богослова. Никита Стифат, ученик преподобного Симеона, упоминает гимны в «Житии» трижды, но не говорит о времени их написания [7, с. 19]. «Гимны» не являются цельным произведением, это лишь сборник поэтических произведений Симеона, при этом сам он был против их публикации, и даже Никита Стифат решился на нее «не без некоторого страха», отметив: «Те, кто не вкусили благ и, в силу присущей им тупости, не вмещают высоких созерцаний, пусть и в руки не берут эти гимны и не исследуют с любопытством того, что в них написано» [7, с. 23]. По своей сути они представляют своего рода духовный дневник, это, как отмечает иеромонах Пантелеимон (Успенский), «повесть души, говорящей не совсем обычной человеческой речью, а или покаянными вздохами и стонами, или радостными восклицаниями и ликованиями» [8, с. 240].

Гимны преподобного Симеона Нового Богослова представляют собой пример религиозной поэзии, по выражению Х. Хант, один из самых красноречивых и драматичных примеров вообще [10, р. 29]. Предположительно, они не пелись и не использовались как музыкальные произведения, скорее, служили своего рода духовным чтением для монахов [10, р. 31].

Перейдем к непосредственному рассмотрению того, как в «Гимнах» преподобного Симеона Нового Богослова отражаются текст, образы и смыслы Священного Писания и в каком ключе происходит интерпретация.

В гимне 3 (47) (Здесь и далее: первая цифра – номер по Sources Chrétiennes, цифра в скобках – номер гимнов в русском

переводе иеромонаха Пантелеимона (Успенского), в соответствии с нумерацией в издании стихотворного перевода митр. Илариона (Алфеева)):

*Как удержу Того, кто в сердце дышит,
Но вне всего, Незримый, пребывает?
Имеяй уши слышати – да слышит,
Словам безумца с трепетом внимая! [7]*

В этом тексте слова Писания (Мф.11:15) вставлены в текст, скорее, как аллюзия, как устойчивое выражение, однако призыв в данном случае распространяется на собственные слова Преподобного Симеона, и в этом контексте требуется более подробный анализ. Называя себя «неграмотным» (буквальный перевод греческого текста), Симеон подчеркивает, что он не причастен мирской учености, но при этом может дерзновенно говорить такие слова, как «Кто даст мне то, что я уже имею? И где найду Того, Кого я вижу?» – Евангельский призыв в этом случае звучит с новой силой. Тем не менее, это место едва ли можно отнести к экзегетическому, скорее, здесь мы имеем дело с литературным приемом.

Гимн 5 (18):

*Имея надежду всецело на Бога,
Который заботится даже о птицах,
Неси нетяжелое иго Господне,
О будущей помня великой награде.
То иго нас даром спасает от смерти,
Ведь все спасены мы Божественной кровью... [7]*

В приведенном отрывке содержится сразу несколько ссылок на Писание. Следует отметить, что сам этот гимн направлен на наставление «того, кто недавно удалился от мира», следовательно, это своего рода проповедь в стихах. Ссылки на Евангелие от Матфея (Мф.10:29 или Мф.6:26 и Мф.11:29-30)

призывают монаха осознать призыв Христа как обращенный лично к нему.

В этом же гимне дальше:

*Отца твоего исполняй повеленья –
Они тебя к верной направят дороге;
Хоть смерть угрожает, не смей прекословить:
Весьма велика высота послушанья,
Но Бог для тебя и такое соделал [7].*

Митрополит Иларион (Алфеев) указывает здесь ссылку на Фил.2:8, причем послушание «даже до смерти» обыгрывается в этом отрывке неявно, в виде намека, и в то же время однозначно представляет собой призыв к личному исполнению того, что содержится в Писании.

Гимн 11 (32), в котором преподобный Симеон рассказывает об одном из своих видений Божественного Света:

*И впоследствии только лишь Стефан, как мы знаем,
Видел небо отверстым и сказал: «Вижу Сына,
Что стоит одесную престола Божественной славы».
А законники тотчас умертвили святого:
Он побит был камнями, как хулу произнесший.
По природе он умер, но живет он вовеки [7].*

В этом фрагменте Симеон Новый Богослов рассматривает опыт Стефана (Деян.7:55-58): Стефан же, будучи исполнен Духа Святаго, возрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога, и сказал: вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога. Опыт первомученика, удостоенного видеть Славу Божию, служит для Симеона основой для дальнейшего развития мысли:

*Что же значит сегодня это странное дело,
Это страшное чудо, что во мне происходит? [7]*

Тем самым, преподобный сравнивает свой личный опыт и опыт видения, описанный в Священном Писании, воспринимая это как одно. Дальнейший текст подтверждает это предположение:

*С изумленьем и страхом я Христа созерцаю.
Небеса отверзая, Он нисходит оттуда,
Со Отцом мне являясь и Божественным Духом [7].*

Образ «небес отверстых» снова отсылает к тексту Деяний. После этого преобладающий в гимне образ меняется на образ слепого:

*Ибо Он отверзает мои умные очи,
Возвращает мне зренье и дает Себя видеть.
К тем, кто видят, приходит Он как свет среди света,
В светозарном сиянье все Его созерцают.
Ибо зрячие видят в свете Духа Святого,
Кто же Духа увидел, созерцает и Сына,
А кто Сына увидел, тот Отца созерцает,
И Отец вместе с Сыном созерцаем бывает [7].*

Отсылка к Ин.14:9 снова демонстрирует личный опыт – Господь не только исцелил слепоту автора, но и является ему Сам, в тексте также можно увидеть параллели с текстом Ин.9:5 (*Я свет миру*). Тем самым Симеон интерпретирует свой личный опыт и как переживания Стефана, и как исцеление слепорожденного, и как видение апостолов. Преподобный Симеон здесь также говорит о видении Троицы, «признавая в то же время, что рассказать это невозможно» [2, с. 313].

*Вдруг Того, Кого видел в отдаленье – нашел я,
Кого видел на небе Стефан – повстречал я.
Кого Павел, увидев, ослеплен был – нашел я,
Как огонь несказанный, в недрах сердца горящий [7].*

Появляется еще один образ из Писания – образ видения апостола Павла, и при этом интерпретация текста Деяний становит-

ся еще более сложной и интересной, если учесть последующую слепоту и прозрение апостола Павла.

Преподобный Симеон Новый Богослов в этом гимне переосмысляет свой личный духовный опыт через призму Писания, образы Нового Завета для него служат подтверждением собственного опыта, и в то же время через личный опыт он интерпретирует, трактует Писание.

Гимн 16 (7):

*И там, и здесь ищу Его,
И не могу нигде найти
Возлюбленного Господа.
Оглядываюсь часто я,
Пытаясь увидеть Его –
Желанного душе моей... [7]*

В этом гимне прослеживаются аллюзии на текст Песни Песней, в частности на Песн.3:2 и 5:6. Общий контекст, употребление любовных образов также роднит данный гимн с указанной книгой Писания.

Одним из наиболее интересных с точки зрения интерпретации библейского текста представляется гимн 19 (38):

*Кто перешел тот темный воздух,
Который назван был стеною
Царем Давидом, а Отцами
Наименован «морем жизни»,
Кто в пристань тихую вступает,
Тот пристань тихую находит,
Ибо там рай, там древо жизни,
Там сладкий хлеб, вода живая,
Богатство Божьих дарований.*

*Там купина огнем пылает,
Всегда горя – и не сгорая,
Там обувь тотчас с ног спадает [7].*

В этом гимне присутствует огромное количество аллюзий на библейские тексты – это и рассказ о переходе Израиля через Красное Море, и рассказ о Моисее, изводящем воду из скалы, и воспоминание манны небесной, – но наиболее интересным является то, что Симеон Новый Богослов опять обращается к ключевой теме видений Бога:

*Там я нашел Христа-Владыку,
И поспешил за Ним я тотчас [7].*

Общение Моисея с Богом служит в этом гимне тем же, чем в гимне 11 (32) видение Стефана – центром, вокруг которого строится интерпретация личного духовного опыта и собственные переживания.

После переосмысления и поэтической интерпретации событий Ветхого Завета Симеон переходит к Новому:

*Там слышал: «Радуйся вовеки,
Ибо Господь всегда с тобою!»
Там слышал я: «Иди, омойся,
Очисти себя в купели плача».
Так сделав, я прозрел внезапно.
Там чрез всецелое смирение
В гробу себя похоронил я,
Но Сам Христос, придя с любовью,
Грехов моих тяжелый камень
От двери гроба отодвинул,
Сказав мне: «Выходи оттуда –
Из мира, как бы из пещеры!» [7]*

Три основных темы – Благовещение (Лк.1:28), исцеление слепого (Ин.9:7) и воскрешение Лазаря (Ин.11:38-44) снова рассматриваются в личном ключе, как собственные переживания, как то, что происходит с самим Симеоном. Призыв Христа прозреть обращен лично к нему, и это тот же призыв, что был в Евангелии. Текст Писания в гимнах Симеона Нового Богослова становится живым, переживаемым.

В гимне 28 (21):

*Не хочу видеть то, что в мире, даже само солнце.
Ибо я вижу Владыку моего, Царя вижу –
Того, Кто Сам есть свет и создатель всякого света,
Вижу Источник всякого блага, вижу Причину... [7]*

Тема Ин.9:5 повторяется в гимнах неоднократно (также можно увидеть аллюзию на Ин.8:12), Христос как Свет миру, исцеляющий от слепоты, – это одно из наиболее частых личных переживаний преподобного. Также в этом гимне неоднократно встречаются образы из притч:

*Зачем, бесчувственные, всему этому дивимся,
Предпочитая, как слепцы, большой кусок железа
Или кучу теста малому золотому слитку
И драгоценной жемчужине, как вещам бесценным,
И маленькое горчичное зерно не ищем,
Которое ценнее всего видимого мира
И превосходнее невидимых вещей и тварей?
Почему не отдаем за него все, что имеем? [7]*

Здесь преподобный Симеон Новый Богослов снова интерпретирует Писание через призму личного опыта, однако, в отличие от рассмотренных ранее случаев, интерпретация, скорее, отрицательная – как того, кто не исполнил то, что был должен.

В гимне 40 (13) снова встречается образ «отверзающихся небес»:

*Опять мне ясно светит свет, опять его я вижу,
Он отверзает небеса и ночь уничтожает,
Опять является он мне, его я созерцаю.
Меня он ставит вне всего, что видимо и зримо,
И отделяет от того, что чувством ощутимо [7].*

В этом же гимне встречается тема личного общения с Богом, при этом присутствует большое количество евангельских аллюзий:

*Оставив сродников, друзей и суетную славу,
Отбрось заботу о земных и низменных предметах,
На плечи крест свой возложи и привяжи покрепче,
И до конца переноси труды всех искушений,
Болезни всяческих скорбей и гвозди всех печалей,
Все это с радостью неси, как славы увенчанье.
Когда покажешь ты себя из всех людей последним
И всех рабом, и всем слугой, то, как и обещал Я,
Поставлю первым Я тебя средь всех живущих в мире.
Когда возлюбишь всех врагов, что зла тебе желают,
За ненавидящих тебя всегда молиться будешь
И обижающим добро по силе будешь делать,
Тогда Всевышнему Отцу ты станешь весь подобен
И, сердце чистое стяжав, ты в нем увидишь Бога... [7]*

В очередной раз мы видим личное общение, личную интерпретацию, видение – и призыв исполнить заповеди Христа, результатом чего становится «видение Бога».

Указанные образы также повторяются и в гимне 45 (45), названном «О точнейшем богословии и о том, что не видящий Славу Божию хуже слепых»:

*Если Ты воссиял нам с высоты пренебесной
И явился во мраке и пришел, Милосердный,*

*В этот мир, чтобы с нами пребывать неразлучно,
И сказал: «Я – свет миру», но Тебя мы не видим,
То не слепы ли все мы совершенно, Христе мой?
Мы поистине хуже, чем слепцы в этом мире [7].*

Снова повторяется тема Христа как Света, слепоты и возможности исцеления от нее. В рассмотренных нами гимнах она является ключевой.

Подытоживая анализ приведенных примеров, можно отметить, что для Симеона Нового Богослова Священное Писание – это не просто источник образов, не просто текст, который хорошо знаком ему и читателям, не просто слова, на которые «необходимо» ссылаться в рамках дискурса. Гимны – это личные тексты, и интерпретация Писания, его толкование и переосмысление для Симеона является важным с точки зрения поисков понимания личного духовного опыта, а также педагогического наставления другим. Если духовный опыт имеет отражение в Писании и в Предании Церкви, если он связан с той же святостью, что была в древности, если видения Славы Божией – те же, что и ранее, – то это значит, что действие Бога не исчезло, Святой Дух не ушел из Церкви, святость не стала чем-то далеким и прошлым – а это основная идея всех трудов и всей жизни Симеона Нового Богослова, – достижение святости в настоящей жизни [4, с. 376].

Таким образом, можно сделать основной вывод. Преподобный Симеон Новый Богослов переживает Священное Писание в глубоко личном, мистическом ключе. Рассмотренные нами примеры, хотя и не дают полной картины всех возможных интерпретаций Писания в гимнах Симеона Нового Богослова, демонстрируют суть его метода «толкования» Священного Писания как максимально личного, применимого непосредственно к человеку, обращенного к душе, изменяющего, освящающего текста, и, в конечном итоге, в мистическом ключе личного общения с Богом.

Литература

1. Бэр Иоанн, протоиерей. Преподобный Симеон Новый Богослов и язык личного опыта. В кн. Преподобный Симеон Новый Богослов и его духовное наследие : материалы Второй международной. патрист. конф. Общецерк. аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия. – М. : Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия, 2017. – с. 114-127.
2. Василий (Кривошеин), архиепископ. Преподобный Симеон Новый Богослов (949-1022). – Нижний Новгород : Изд-во Братства во имя св. кн. Александра Невского, 1996. – 446 с.
3. Десницкий, А. Введение в библейскую экзегетику. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2015. – 416 с.
4. Иларион (Алфеев), митрополит. Преподобный Симеон Новый Богослов и православное предание. – М. : ИД «Познание» ; Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2017.– 448 с.
5. Макгакин Иоанн (Джон Энтони), священник. Покаяние как богообщение в «Гимнах божественной любви» преподобного Симеона Нового Богослова. В кн. Преподобный Симеон Новый Богослов и его духовное наследие : материалы Второй международной. патрист. конф. Общецерк. аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия. – М. : Общецерк. аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия, 2017. – С. 128-145.
6. Мейендорф Иоанн, протоиерей. Введение в святоотеческое богословие. – Минск : ООО «МедиаЛ», 2018. – 352 с.
7. Симеон Новый Богослов, прп. «Приди, Свет истинный». Избранные гимны в стихотворном переводе митрополита Илариона (Алфеева). – М. : ИД «Познание» ; Общецерковная аспирантура и докторантура, 2018. – 224 с.
8. Симеон Новый Богослов, прп. Творения преподобного Симеона Нового Богослова. Слова и гимны. Книга третья. – М. : Сибирская Благовонница, 2011. – 759 с.
9. Стилианопулос, Т. Новый Завет: Православная перспектива. Писание, Предание, герменевтика. – М. : Библейско-

богословский институт св. апостола Андрея, 2008. – 296 с.

10. Hunt, Hannah. *A Guide to St. Symeon the New Theologian*. – Eugene, Oregon : CASCADE Books, 2015. – 130 p.

D.V. Isaev

FEATURES OF THE EXEGESIS OF SIMEON THE NEW THEOLOGIAN (USING THE EXAMPLE OF HYMNS)

Abstract: The author analyses the hymns written by St. Symeon the New Theologian from the view point of his exegetics and its manifestation in the poetic writings. The approach of the Saint Symeon as the personal comments and perception of the Holy Scriptures is analyzed.

Kew words: patrology, Saint Symeon the New Theologian, exegetics, hymns, Sacred Tradition of the Orthodox Church.

References

1. Behr, John, archpriest. *Prepodobnyj Simeon Novyj Bogoslov i jazyk lichnogo opyta* [St. Symeon the New Theologian and the Language of the Personal Experience]. In *Prepodobnyj Simeon Novyj Bogoslov i ego duhovnoe nasledie: Materialy Vtoroj mezh-dunarodnoj patristicheskoj konferencii Obshhecerkovnoj aspiran-tury i doktorantury imeni svjatyh Kirilla i Mefodija* [Saint Symeon the New Theologian and his Spiritual Legacy. Proceedings of the Second International Patristic Conference of Ss Cyril and Methodius Theological Institute of Postgraduate Studies]. Moscow, 2017, pp. 114-127.
2. Vasilij (Krivoshein), archbishop. *Prepodobnyj Simeon Novyj Bogoslov (949-1022)* [St. Symeon the New Theologian]. Nizhnij Novgorod, 1996, 446 p.
3. Desnickij A. *Vvedenie v biblejskuju jekzegetiku* [The introduc-tion to the Biblical Exegetics]. Moscow, 2015, 416 p.

4. Hilarion (Alfeev), metropolitan. *Prepodobnyj Simeon Novyj Bogoslov i pravoslavnoe predanie* [St. Symeon the New Theologian and Orthodox Tradition]. Moscow, 2017, 448 p.

5. McGuckin, Ioann (John Anthony), priest. *Pokajanie kak bo-goobshhenie v «Gimnah bozhestvennoj ljubvi» prepodobnogo Simeona Novogo Bogoslova* [Confession as Communion with God in “The Hymns of the Divine Love” by St. Symeon the New Theologian]. In *Prepodobnyj Simeon Novyj Bogoslov i ego duhovnoe nasledie: Materialy Vtoroj mezhdunarodnoj patristicheskoj konferencii Obshhecerkovnoj aspirantury i doktorantury imeni svjatyh Kirilla i Mefodija* [Saint Symeon the New Theologian and his Spiritual Legacy. Proceedings of the Second International Patristic Conference of St Cyril and Methodius Theological Institute of Postgraduate Studies]. Moscow, 2017, pp. 128-145.

6. Mejendorf, Ioann, archpriest. *Vvedenie v svjatootecheskoe bogoslovie* [The Introduction to the Theology of the Church Fathers]. Minsk, 2018, 352 p.

7. Prepodobnyj Simeon Novyj Bogoslov. «Pridi, Svet istinnyj» [St. Symeon the New Theologian. “Come, the Light of Truth”]. In *Izbrannye gimny v stihotvornom perevode mitropolita Ilariona (Alfeeva)* [Selected Hymns in poetic translation by Mt. Hilarion (Alfeyev)]. Moscow, 2018, 224 p.

8. Simeon Novyj Bogoslov, prepodobnyj [Saint Symeon, the New Theologian]. In *Tvorenija prepodobnogo Simeona Novogo Bogoslova. Slova i gimny. Kniga tret'ja* [The works of St. Symeon the New Theologian. Homilies and Hymns. Book 3]. Moscow, 2011, 759 [9] p.

9. Stilianopulos, T. *Novyj Zavet: Pravoslavnaja perspektiva*. Pisanie, Predanie, germenevtika [New Testament: an Orthodox Perspective. Scripture, Tradition, Hermeneutics]. Moscow, 2008. – xxii+296 sp.

10. Hunt, Hannah. *A Guide to St. Symeon the New Theologian*. Eugene, Oregon: CASCADE Books, 2015. XX + 130 p.

К ВОПРОСУ О ПРОТЕСТАНТСКОМ УКЛОНЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЗГЛЯДОВ В ЦЕРКОВНОЙ ПОЛИТИКЕ ФЕОФАНА ПРОКОПОВИЧА: ВВЕДЕНИЕ В ТЕМУ

Аннотация: Статья посвящена изложению и систематизации общих сведений, необходимых для изучения вопроса об оправданности стереотипного мнения о протестантском уклоне религиозных взглядов и церковной политики архиепископа Феофана Прокоповича. Определяются общие подходы к проблеме, формулируются более детальные вопросы, направляющие раскрытие темы, и намечаются пути и способы определения конфессиональных характеристик богословских взглядов этого видного церковного деятеля.

Ключевые слова: архиепископ Феофан Прокопович, протестантизм, Православие, Церковь, религиозные взгляды, мнения.

Цитирование: Щербаков Д.А. К вопросу о протестантском уклоне религиозных взглядов в церковной политике Феофана Прокоповича: введение в тему // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2021. Вып. 3 (30). С. 51-64.

Сведения об авторе: Щербаков Дмитрий Александрович – доцент кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: am720@yandex.ru

Поступила в редакцию 04.09.2021

Принята к публикации 11.10.2021

Феофан Прокопович, в крещении названный Елеазаром, или по-обиходному Елисеем, родился в Киеве на Подоле в семье торговца 9 июня 1681 года (по другим данным – 17 июня 1677 года), а умер 8 сентября 1736 года в Санкт Петербурге [8, с. 7, 220]. Он был крупнейшим церковным деятелем Петровской эпохи и послепетровского времени, единомышленником и сподвижником

Петра Великого. Епископ Феофан, бывший «живой библиотекой и академией» великого самодержца, подготовил и осуществил по его воле церковную реформу, отменившую патриаршество и установившую синодальное управление русской Церковью. Как известно, эта канонически сомнительная реформа подчинила Церковь государству, сделав ее как бы одним из департаментов государственного управления. Елеазар рано остался сиротой – отец умер вскоре после рождения сына, а мать – когда ему было семь лет. Мальчика взял на воспитание его дядя Феофан Прокопович – весьма уважаемый в Киеве человек, преподаватель, а затем и ректор Киево-Могилянской духовной коллегии, удалившийся к тому времени уже на покой в Лавру. В память и благодарность доброму наставнику и учителю, заменившему отца и мать, и взял его имя и фамилию будущий церковный реформатор. С 1692 по 1697 год протекала учеба юноши в Киево-Могилянской коллегии, а затем с 1697 по, вероятно, 1702 год он продолжал учебу за границей, учась во Львове, Кракове и Риме [1, с. 506]. В Риме он учился в иезуитской коллегии святого Афанасия. Вернувшись после такой обычной в то время «кражи науки» на Родину и покайсявшись в притворно принятом за границей униатстве, с 1704 года Феофан преподавал в родной академии, а с 1711 по 1716 год был ее ректором. 2 июня 1718 года состоялось посвящение архимандрита Феофана в епископы – он был поставлен епископом Псковским. В 1719-1720 годах по прямому поручению Петра I Феофан сочинил и написал Духовный Регламент – основной руководящий документ Духовной коллегии – Святейшего Правительствующего Синода, учрежденного императором 25 января 1721 года. В самом Синоде Феофан был вначале первым вице-президентом, а затем – первоприсутствующим членом. С 1725 по 1736 год он – Новгородский архиепископ [8, с. 220]. Как отмечают многие исследователи, не было в истории русской Церкви другой настолько же противоречивой фигуры, и очередной попыткой разобраться в этих противоречи-

ях и является эта статья. Упреждая недоуменные вопросы, сразу скажем, что данное исследование не ставит своей целью дать всестороннее описание деятельности Феофана Прокоповича или создать его личностный портрет. Мы не будем касаться подробностей его частной жизни и так называемых «архиерейских процессов», пыток и казней, в которых был замешан архиепископ, мы не будем касаться той огромной борьбы сторонников и противников петровской церковной реформы, которая велась жестокими средствами и омрачила духовный облик Феофана Прокоповича. По мере возможности сосредоточимся только на том, что указано в названии статьи.

Суть вопроса, вынесенного в заглавие предстоящих рассуждений, в том, что далеко не ясно, что в расхожем стереотипном мнении о так называемом «протестантизме», «протестантском уклоне» или, даже «еретичестве» религиозных воззрений и деятельности Феофана Прокоповича представляет собой ядовитые клеветнические измышления его завистников и врагов, а что есть выражение подлинных его мыслей и объективное отражение его деятельности. При этом мы найдем третье – то, что во всем этом окажется своеобразно понятыми и интерпретированными кем-то спорными мнениями, часто вырванными из контекста и тенденциозно подобранными и истолкованными. И тут предстоит не просто определить, где правда, а где ложь стереотипного мнения о «протестантизме» архиепископа Феофана, а попытаться разобраться, чем был этот «протестантизм», каковы были его истоки, причины и интенции, можно ли отождествлять этот протестантизм с собственно протестантизмом, как одним из направлений христианства и объективным явлением церковной истории. Чтобы охватить все релевантные тут аспекты проблемы, надо разбить общий вопрос на ряд более частных и более конкретных вопросов, ответы на которые в своей совокупности и представят нам взвешенное адекватное понимание религиозных воззрений и церковной деятельности великого реформатора.

Вот эти вопросы. Когда, как и почему сложилось это самое расхожее мнение о протестантизме Феофана (в своем крайнем варианте – о его еретичестве), кто именно были те люди, которые первыми заговорили об этом, и как потом в русской церковной истории прослеживался, истолковывался или даже поддерживался этот взгляд. Потом, – что именно в мыслях и делах Феофана сближает их с таковыми у настоящих классических протестантов. Здесь мы должны обратиться к внимательному и критическому чтению написанных им текстов и к описаниям его деятельности, оставленным очевидцами и позднейшими историками. Далее, – насколько и в чем сближается Феофан с протестантизмом. В чем отличие «протестанствующего» разума и деятельности от конкретно «протестантского» – лютеранского ли, кальвинистского или какого другого учения и его внешнего фактического выражения. Ну и, наконец, нужно понять, насколько это возможно, почему Феофан Прокопович мыслил и действовал именно так, а не иначе в тех сложных исторических условиях его времени, насколько оправдана была его деятельность с точки зрения канонов, духа и высокой цели Единой Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Но, поскольку мы судить об этом не можем и не имеем права, поскольку эта задача слишком необъятна, то более скромно стоит выявить и показать рациональность и оправданность мыслей и деяний Феофана им самим – узнать, что же он сам думал об этом, как он объяснял эти свои смелые мысли и дела. В этом нам помогут творения, оставленные самим архиепископом Феофаном и многочисленные исследования его творчества, осуществленные учеными.

Для квалификации мнений и деяний Феофана Прокоповича как протестантских представляется справедливым сопоставить его слова и утверждения со словами самих протестантов – с их символами веры, проповедями и т. п. Что же такое, собственно, протестантизм, на что именно должно быть похожим мнение или действие, чтобы его признали протестантским? Ведь для того,

чтобы квалифицировать нечто как протестантское, необходимо другое нечто – аутентичное подлинное протестантское – тексты или какие иные выражения этих учений. Мы будем сравнивать утверждения Феофана с Аугсбургским исповеданием веры 1530 года, со знаменитыми тезисами Мартина Лютера 1517 года и со сложившимся в религиоведческой литературе общим представлением о протестантизме. Затем нам потребуется посмотреть, что, в каких случаях и почему объявлялось «люторским и кальвинским» нашими русскими церковнослужителями во времена жизни Феофана Прокоповича, когда, собственно, и появились эти обвинения из среды русского духовенства. С другой стороны, главным ориентиром нашей интерпретации будут Священное Писание, каноны Православной Церкви и творения святых отцов. На фоне этих двух ориентиров – текстов канонически православных с одной стороны и протестантских – с другой – будет явной подлинная суть религиозных взглядов и церковной политики Феофана Прокоповича.

Мнение о том, что богословские воззрения Феофана в некоторых пунктах расходятся с принятой за образец в киевской школе доктриной и носят некоторый протестантский оттенок, зародилось, видимо, уже в первые годы его преподавательской деятельности и окрепло в годы его ректорства, когда он читал лично им разрабатываемый курс догматического богословия. Дело в том, что богословие киевской школы в то время, начиная еще с основателя коллегии митрополита Петра Могилы, ориентировалось на латинские католические образцы, на произведения Фомы Аквинского, и лучшие выпускники коллегии, продолжив обучение на Западе в иезуитских духовных школах, осваивали католический вариант богословия и преподавали затем дома по конспектам, написанным ими на латыни под диктовку преподавателей-католиков. Феофан же, как это широко известно, блестяще учась в Риме, не полюбил учение и атмосферу католических духовных школ с их схоластической методой, а наоборот, проникся

глубоким отвращением к мертвящей схоластике, иезуитам и в целом к католицизму, как к чему-то лицемерному, неискреннему, ханжескому, нечестному и карьеристскому [8, с. 28-30]. А так как главная, острая, искренняя и мощнейшая критика католицизма в то время шла именно от их оппонентов – протестантов, то вполне естественно, что Феофану могли быть духовно близки некоторые мысли, настроения, намерения и тезисы протестантов. Петр Васильевич Знаменский по этому поводу писал: «Феофан, увлекшись своей враждой к схоластике и латинству, дошел до излишнего подражания протестантскому богословствованию. Влияние последнего заметно и в его богословских сочинениях, и в проповедях, и даже в законодательных памятниках, которые он редактировал по поручению Петра. Оно сказалось, например, в довольно либеральном отношении Феофана к церковному авторитету, почитанию св. мощей и чудотворных икон и ко всей вообще церковной обрядности. В богословских трудах его дальше православных границ развиваются положения о повреждении человеческой природы, об оправдании единою верою и благодатью Иисуса Христа, о второстепенном значении предания перед Писанием, как единым источником веры» [2, с. 413].

Подозрение в сочувствии к протестантизму и созвучии с его идеями и интенциями, возникнув вначале просто как частное мнение, было пущено в ход в виде традиционного для того времени и той социальной среды оружия – обвинения в еретичестве, быв выражено письменным словом в виде доносов на Феофана правительству непосредственно тогда, когда Петр приблизил его к себе с 1711 года и когда потом готовилась его епископская хиротония. Так, первый официальный донос царю на Феофана, открыто обвинявший его в неправославии, последовал в 1712 году, после выхода его сочинения «Об иге неудобобоносимом». В этом произведении высказывалась мысль о невозможности для человека без благодатной помощи Божией чисто и полностью выполнять все заповеди Его, как в ветхозаветные времена невозможно было без-

укоризненно понести иго Закона Божия, через Моисея данного, строго выполняя все предписания Библии. Подобно протестантам, автор данного сочинения высказывал идею об оправдании одною верою, а не делами.

Одними из первых, насколько об этом позволяют судить письменные источники, стали обвинять Феофана Прокоповича в протестантизме префект Московской духовной академии архимандрит Гедеон Вишневский (впоследствии – епископ Смоленский), ректор Московской духовной академии архимандрит Феофилакт Лопатинский (будущий архиепископ Тверской и Кашинский) и архимандрит Маркелл Родышевский. Все они, как и Феофан, были выпускниками Киевской духовной академии. Гедеон Вишневский, получивший за границей берет доктора богословия и очень гордившийся им, по возвращении в киевскую коллегию потребовал себе место профессора риторики. Феофан Прокопович, бывший на тот момент ректором Киевской академии, обоснованно отказал Вишневскому, так как затребованное им место было уже занято. Несмотря на это, своевольный претендент настоял на своем, обратившись за помощью к митрополиту. Как пишет Виктор Смирнов, Феофан в долгу не остался и Гедеон в скором времени был вынужден покинуть академию, увозя с собою неутолимую ненависть к Феофану [8, с. 57]. Эту ненависть он затаил в себе на всю свою жизнь и дал ей ход в тот момент, когда началось политическое возвышение архимандрита Феофана.

Архимандрит Феофилакт Лопатинский, характеризующийся в исторической литературе как незабвенный и знаменитый архипастырь, в полном смысле страдалец за православную веру, бодрствовавший на страже Православия, был школьным товарищем и другом будущего архиепископа Феофана Прокоповича [9]. Блестяще и разносторонне образованный, премудрейший архипастырь Феофилакт нравом был кроток, снисходителен и доступен, милосерд и нестяжателен. При таких подлинно евангельских качествах не было и не могло быть никаких личностных или

политических разногласий между ним и его школьным другом Феофаном Прокоповичем. Яблоком раздора между ними стало разногласие по некоторым богословским вопросам и по поводу методов преподавания богословия. Архимандрит Феофилакт был привязан к строгому схоластическому методу богословия, заимствованному у католиков, а архимандрит Феофан ввел новый метод преподавания, выработанный протестантским богословием – метод филологического и исторического анализа Священных текстов.

Третий противник архиепископа Феофана – архимандрит новгородского Юрьева монастыря иеромонах Маркелл Родышевский также был школьным товарищем Феофана Прокоповича, которому потом Феофан помогал и оказывал покровительство, поставив его судьей псковского архиерейского дома [2, с. 420]. Но по личным мотивам архимандрит Маркелл стал самым лютым врагом Феофана, питал к нему ненависть, несколько раз подавал на него доносы в Тайную канцелярию и сочинял лживые злобные пасквилы, за что после своего доноса 1726 года он был заключен в Петропавловскую крепость, затем, после доноса 1727 года был сослан в заключение в Симонов монастырь (в 1729 году), а в 1731 году в Белозерский монастырь. Очерняющие Феофана Прокоповича сочинения иеромонаха Маркелла Родышевского, самым известным из которых стало «Житие новгородского архиепископа, еретика Феофана Прокоповича», расходились переписанными от руки в среде духовенства, вселяя во многих уверенность в неправославии новгородского архиепископа и мнение о нем, как о злобном еретике – гонителе и искоренителе Церкви.

Обвинения в распространении протестантского учения Феофаном Прокоповичем прозвучало так же и от молдавского господаря, ученого князя Димитрия Кантемира (1673-1723 годы жизни) [4, с. 265]. Он изложил обстоятельную критику на написанное в 1720 году катехизическое сочинение Феофана Прокоповича «Первое учение отроком». Однако, пожалуй, самая

широкая и острая полемика, подогревающая мнение о протестантском уклоне религиозных взглядов Феофана Прокоповича, полемика, захватившая не только отечественных, но и западно-европейских мыслителей, разгорелась вокруг книги митрополита Стефана Яворского «Камень веры», изданной его учеником и почитателем, единомышленником архиепископом Феофилактом Лопатинским в 1728 году [3, с. 407]. Пользуясь доводами католических богословов, автор резко критиковал лютеранство и кальвинизм, вообще все протестантское богословие, а в ответ потом писались сочинения и рецензии (например, «Молоток на камень веры»), в которых объяснялось, что сочинение митрополита Стефана Яворского клеветает на протестантов, извращая их учение, при том, что католицизм и сам канонически расходится с Православием и поэтому православные не должны пользоваться богословием католиков и принимать его за авторитет. Историки отмечают, что одним из авторов рецензий на «Камень веры» и критических сочинений был сам архиепископ Феофан [3, с. 408]. Таким образом, мнение о протестантском уклоне религиозности Феофана Прокоповича зародилось еще при его жизни и распространилось его современниками, его оппонентами и подчас врагами. Впоследствии это мнение рассматривалось и повторялось, вероятно, всеми теми, кто исследовал синодальный период истории Русской Православной Церкви и тем более, кто изучал деятельность этого великого человека и писал о нем.

Дореволюционные и послереволюционные историки русской Церкви, пожалуй, все отмечали наличие протестантского уклона религиозных взглядов и церковной политики Феофана Прокоповича. Оставляя подробное рассмотрение их взглядов для особого историографического исследования, коротко упомянем только, что сведения по данной теме содержатся в трудах таких ученых и преподавателей, среди которых много видных историков Церкви, как Петр Васильевич Знаменский, Александр Павлович Доброклонский, Юрий Федорович Самарин, Николай Дмитриевич

Тальберг, Антон Владимирович Карташев, Игорь Корнильевич Смолич, Валерия Михайловна Ничик, и это далеко и далеко не полный список авторов. Среди современных авторов, чьи труды, на основе анализа исторических первоисточников вносят существенный вклад в изучение выбранной нами проблемы, стоит отметить работы протоиерея Владислава Цыпина, Виктора Григорьевича Смирнова, Ольги Александровны Крашенинниковой, Маргариты Анатольевны Корзо, Ольги Вячеславовны Несмияновой, Петра Евгеньевича Бухаркина, Антона Борисовича Григорьева, Нины Петровны Гречишниковой, и этот список также можно продолжать.

Цельное представление о жизни, творчестве и личности Феофана Прокоповича дается в замечательной книге Виктора Григорьевича Смирнова, которая, по сути, является биографией архиепископа [8]. Мысли и сведения, почерпнутые в этой книге, вместе с трудами самого Феофана Прокоповича и другими первоисточниками легли в основу выводов данного исследования.

Научные статьи Ольги Александровны Крашенинниковой посвящены исследованию синодальных реформ петровского времени и кризиса традиционных представлений о святости, анализу обвинений, составленных Маркеллом Родышевским на основе нахождения лютеранских и кальвинистских идей в произведениях Феофана Прокоповича, а также полемике вокруг произведения «Молоток на камень веры» [5; 6; 7]. В работах Маргариты Анатольевны Корзо дается анализ катехитических сочинений Феофана Прокоповича, подробно рассматривается богословское творчество этого иерарха-реформатора [4].

При подходе к решению главной проблемы данного исследования немаловажно вспомнить, что Феофан Прокопович каждый раз ловко и безупречно оправдывался от обвинений в неправославии и уклоне в протестантизм. Более того, его обвинители сами признавали свою неправоту и бывали вынуждены извиняться перед епископом Феофаном. Чтобы предотвратить епископскую

хиротонию архимандрита Феофана, архимандриты Феофилакт Лопатинский и Гедеон Вишневский подали сенатору Мусину-Пушкину, а через него и самому царю донос, поддержанный и подписанный единомышленником Феофилакta Лопатинского местоблюстителем патриаршего престола рязанским митрополитом Стефаном Яворским. Посмотрим, что писал об этом случае уже после состоявшейся хиротонии сам епископ Феофан: «знаменитейший предстоятель рязанский никогда не видал моих богословских трудов и, что всего удивительнее, по его собственному свидетельству, даже не читал доноса, направленного против меня, однако не усомнился подписать его собственной рукою <...> Как скоро он узнал, какой дурной успех имели замыслы моих врагов, и прочел мои ответы, то, пораженный и пристыженный, сознался на словах и на бумаге, что он вовсе не читал моих сочинений, но обманут доношениями Феофилакta и Гедеона, что они виноваты, и кричал, что заведет с ними суд, но от царского имени получил ответ, что на нем самом лежит обязанность удовлетворить меня и изыскивать с доносчиков, потому что они не подписали своих имен. Вышеупомянутому сенатору Иоанну Алексеевичу было приказано свести меня и рязанского для беседы и обстоятельно исследовать причины такого зла. В назначенное время, когда это свидание было устроено, то рязанский первосвященник после долгого рассуждения догматы, действительно принадлежавшие мне, признал православными и говорил, что он сам думает то же самое, но понимал мои слова в другом смысле. Наконец, он открыто признался, что не только не читал моих сочинений, но даже не читал и своего, или, точнее говоря, подсунутого ему и подписанного его рукою доноса. <...> После этого разговора знаменитейший рязанский встал и униженно просил у меня прощения, которое и получил. Примирение было засвидетельствовано взаимными с обеих сторон лобзаниями» [8, с. 190-191].

Один из поверхностных выводов, следующий из фактов подобных неоднократных оправданий, таков: богословские взгляды епископа Феофана были вполне православны, и одна из причин

оценки их как близких протестантским – это неправильное понимание критиками его слов.

Таким образом, обвинители сами признавали религиозные взгляды Феофана Прокоповича вполне православными, что укрепляет мнение о недопонимании и личных счетах, лежавших в основании подобных обвинений.

Продолжение в следующем выпуске

Литература

1. Доброклонский, А.П. *Руководство по истории Русской Церкви.* – М. : Издательство Крутицкого подворья ; Общество любителей церковной истории, 2009. – 936 с. – Текст : непосредственный.

2. Знаменский, П.В. *Руководство к русской церковной истории.* – Минск : Белорусский Экзархат, Харвест, 2005. – 575 с. – Текст : непосредственный.

3. Карташев, А.В. *Собрание сочинений: в 2 т. Том 2 : Очерки по истории Русской Церкви.* – М. : Терра, 1992. – 569 с. – Текст : непосредственный.

4. Корзо, М.А. *Катехетические сочинения Феофана Прокоповича / М.А. Корзо.* – Текст : непосредственный // *Славянский альманах*, 2014. – С. 263 – 280.

5. Крашенинникова, О.А. «Индекс отреченных книг» архимандрита Маркелла Родышевского (к истории духовной цензуры в России) / О.А. Крашенинникова. – Текст : непосредственный // *Два века русской классики.* – 2019. – Том. 1. – № 1. – С. 8-33.

6. Крашенинникова, О.А. *Синодальные реформы петровского времени и кризис традиционных представлений о святости (Часть I) / О.А. Крашенинникова.* – Текст : непосредственный // *Культурное наследие России.* 2015. – С. 49-55.

7. Крашенинникова, О.А. Синодальные реформы петровского времени и кризис традиционных представлений о святости (Часть 2) / О.А. Крашенинникова. – Текст : непосредственный // Культурное наследие России. 2016. – С. 50-56.

8. Смирнов, В.Г. Феофан Прокопович. – М. : Соратник, 1994. – 224 с. – Текст : непосредственный.

9. Феофилакт (Лопатинский) // Древо. Открытая православная энциклопедия. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/15546.html> (дата обращения: 10.08.2021). – Текст : электронный.

D.A. Shcherbakov

ON THE QUESTION OF THE PROTESTANT BIAS OF RELIGIOUS VIEWS AND CHURCH POLICY OF FEOFAN PROKOPOVICH: AN INTRODUCTION TO THE TOPIC

Abstract: The article is devoted to the presentation and systematization of general information necessary to study the question of the justification of the stereotypical opinion of the Protestant bias of religious views and the church policy of Archbishop Feofan Prokopovich. General approaches to the problem are defined, more detailed questions are formulated that guide the disclosure of the topic and ways and methods are outlined to determine the confessional characteristics of the theological views of this prominent church figure.

Key words: Archbishop Feofan Prokopovich, Protestantism, Orthodoxy, Church, religious views, opinions.

References

1. Dobroklonskij A.P. *Rukovodstvo po istorii Russkoj Cerkvi* [Guide to the history of the Russian Church]. Moscow, 2009, 936 p.

2. Znamenskij P.V. Rukovodstvo k russkoj cerkovnoj istorii [Guide to Russian Church History]. Minsk, 2005, 575 p.
3. Kartashev A.V. Sobranie sochinenij: v 2 t. Tom 2 : Oчерki po istorii Russkoj Cerkvi [Collected works: in 2 vols. Volume 2: Essays on the history of the Russian Church]. Moscow, 1992, 569 p.
4. Korzo M.A. Kateheticheskie sochinenija Feofana Prokopovicha [The catechetical works of Feofan Prokopovich]. In *Slavjanskij al'manah* [Slavic Almanac], 2014, pp. 263-280.
5. Krasheninnikova O.A. «Indeks otrechennyh knig» arhimandrita Markella Rodyshevskogo (k istorii duhovnoj cenzury v Rossii) [“Index of renounced books” by Archimandrite Markell Rodyshevsky (on the history of spiritual censorship in Russia)]. In *Dva veka russkoj klassiki* [Two centuries of Russian classics]. 2019, Volume 1. - No. 1, pp. 8-33.
6. Krasheninnikova O.A. Sinodal'nye reformy petrovskogo vremeni i krizis tradicionnyh predstavlenij o svjatosti (Chast' I) [Synodal reforms of Peter's time and the crisis of traditional ideas about holiness (Part I)]. In *Kul'turnoe nasledie Rossii* [Cultural heritage of Russia]. 2015, pp. 49-55.
7. Krasheninnikova O.A. Sinodal'nye reformy petrovskogo vremeni i krizis tradicionnyh predstavlenij o svjatosti (Chast' 2) [Synodal reforms of Peter's time and the crisis of traditional ideas about holiness (Part 2)]. In *Kul'turnoe nasledie Rossii* [Cultural heritage of Russia]. 2016, pp. 50-56.
8. Smirnov V.G. Feofan Prokopovich [Feofan Prokopovich]. Moscow, 1994, 224 p.
9. Feofilakt (Lopatinskij) [Theophylact (Lopatinsky)]. In *Drevo. Otkrytaja pravoslavnaja jenciklopedija* [Tree. Open Orthodox Encyclopedia]. [Electronic resource]. Mode of access: <https://drevo-info.ru/articles/15546.html> (accessed: 10.08.2021).

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДУХОВНОЙ МИССИИ В КРЯШЕНСКОМ НАРОДЕ В РЕСПУБЛИКАХ БАШКОРТОСТАН И ТАТАРСТАН

Аннотация: В статье раскрываются проблемы и перспективы духовной миссии в кряшенском субэтнотипе в Республиках Башкортостан и Татарстан, проводимой духовенством совместно с творческой кряшенской интеллигенцией с целью укрепления этнорелигиозной идентичности и православных традиций среди малой народности кряшен. Православие сыграло значимую этнообразующую роль в формировании кряшенской народности и является условием сохранения уникальной этноидентичности кряшен в России.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, кряшены, духовная миссия, Башкортостан, Татарстан, виртуальная этномобилизация, Н.И. Ильминский.

Цитирование: Кун В.А., протоиерей. Современное положение духовной миссии в кряшенском народе в Республиках Башкортостан и Татарстан // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2021. Вып. 3 (20). С. 65-78.

Сведения об авторе: Кун Владимир Адамович, протоиерей – студент второго курса магистратуры Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: vladim.cun@yandex.ru

Поступила в редакцию 24.06.2021

Принята к публикации 16.08.2021

Содержание термина «духовная миссия» как проповеднического института тесно связано с традицией апостольского свидетельства веры во Христа, которое несет духовенство как во внешней проповеди к иноверцам, так и во внутренней проповеди единоверцам для укрепления их веры.

Духовная кряшенская миссия является неинституциональным явлением, неформально объединяющим вокруг духовенства, проповедующего среди кряшенского народа, всех сочувствующих этому движению самых различных деятелей культуры и общественности, работающих над христианским просвещением кряшен. Важной целью миссии является воцерковление кряшен как средство сохранения этнокультурной и религиозной самобытности народа.

Первоочередной задачей духовной кряшенской миссии является укрепление евхаристической жизни на приходах с проведением на кряшенском языке богослужений. Также важными задачами миссии являются: издание литературы на церковно-кряшенском языке, проведение миссионерско-пастырских поездок в кряшенские поселения, привлечение молодежи к общественной деятельности внутри миссии, подготовка кандидатов для принятия священства.

Среди молодого поколения кряшен, вовлеченного в социальные сети Интернета, происходит формирование виртуальной этничности кряшен. После массовых поджогов церквей в 2013 г. в кряшенских селах в Республике Татарстан символом виртуальной этнической мобилизации кряшен стал популярный хештег – «#силакряшен», который коннотативно означает «обязанность сохранять единство» [1]. Социальное сплочение в Интернете активизировало ряд этнопроектов по возрождению кряшенской культуры (Кряшенская духовная миссия (<http://www.missiakryashen.ru>); ежегодный Форум кряшенской молодежи; молодежная общественная организация Бэрэкэт («Благодать»); газета «Туганайлар» (<http://tuganaylar.ru>); сохранение письменного кряшенского языка – 31% кряшен переписываются в Интернете на родном языке и др.). Таким образом, Интернет стал для кряшен, как и для многих малочисленных групп в обществе, средством виртуальной этномобилизации для сплочения этнической идентичности.

Виртуальный проект «Кряшенская духовная миссия» был организован протоиереем Павлом Павловым, настоятелем кряшенского прихода в г. Казани. Он включает в себя электронную библиотеку на кряшенском языке, церковные песнопения на кряшенском языке и другие информационные материалы для миссионерской деятельности.

Историографический обзор литературы по теме Кряшенской духовной миссии показывает, с одной стороны, историческую широкую основу для христианской миссии среди кряшен, с другой стороны, малочисленность реальных сотрудников в духовной миссии в настоящее время, проблему ее неинституционализированности, недостаточно широкой общественной легитимности в обществе.

Крупными научными работами по истории христианизации кряшен и родственных им нагайбаков стали исследования И.В. Севастьянова об этнокультурной идентичности кряшен [9] и С.Ю. Белоруссовой о динамике этничности нагайбаков [2], а также коллективная монография Н.Ю. Альмеева, Р.Р. Аминова, И.Р. Атнагулова и др. [6]. Тема культуры кряшен Бакалинского района Республики Башкортостан раскрывается в статье И.И. Гималтдиновой [3] и в статье Г.И Трофимовой [11]. Возрождению духовно-певческой практики кряшен посвящена монография А.Т. Гумеровой [4]. О роли интеллигенции в развитии культуры и сохранении самобытности кряшен, в развитии духовной миссии говорится в монографии Я.Е. Емельянова [5]. Историческому развитию миссионерских институтов и христианскому просвещению кряшен посвящена статья Р.Р. Исхакова [7]; о миссионерской деятельности на страницах газеты «Туганайлар» рассказывается в статье И.А. Муллиной [8]. Важным источником являются статьи кряшенских миссионеров – священника Димитрия Сизова [10] и общественного лидера – А.В. Фокина [12].

По приблизительным оценкам, кряшенский народ насчитывает в РФ около 300 тысяч человек, в Республике Татарстан

православные храмы посещает приблизительно 17 тысяч верующих, в Республике Башкортостан около 5 тысяч верующих [12, с. 56]. Проживают кряшены преимущественно в Татарстане (192 селения), а также в Башкирии (12 селений), Удмуртии и в Челябинской области и исповедуют Православие.

В Татарстане, по данным иерея Димитрия Сизова, насчитывается двадцать священнослужителей происхождением из этнических кряшен [8]. Но не все они являются участниками данного движения. Движение одобряется руководством митрополии – митрополитом Казанским и Татарстанским Анастасием. В Башкортостане официально кряшенская духовная миссия еще не открыта.

В Татарстане шесть священников, которые служат на церковно-кряшенском языке, в Башкортостане два священника. В Бакалинском районе Республики Башкортостан кряшены компактно проживают в 12 селах: Бакалы, Умирово, Новые Балыклы, Бюзюр, Старые и Новые Маты, Новый Илик, Утарово, Куручево, Старый Азмей, Ахманово, Шарашли. Представители кряшенских приходов постоянно обращаются к священноначалию Русской Православной Церкви, чтобы усилить православную духовную миссию в среде кряшенского народа на их родном языке. В Татарстане остаются вакантными 14 зарегистрированных кряшенских приходов, из них, в 11 приходах есть невосстановленные храмы дореволюционной постройки. Шесть приходов в Республике Татарстан с церковно-кряшенским богослужением в Тихвинской церкви г. Казани и в селах: Ляки, Кряш-Серда, Мелекес, Село-Чура, Большие Аты. В пяти кряшенских приходах проходят церковно-славянские богослужения в селах: Кашаево, Урманчеево, Федотовка, Ташкирмень, Старое Гришкино.

Необходимо построить церкви в кряшенских селениях в Татарстане: Красный Баран (Алексевский р-он), Савалеево (Заинский р-он), Кибячи (Пестречинский р-он), Большое Тябердино (Кайбицкий р-он), Янцевары (Пестречинский р-н), в городах – Набережные Челны и Чистополе.

Необходимо построить церкви в кряшенских селениях в Башкортостане: Новые Балыклы, Бюзюр, Умирово, Азмеево.

В Бакалинском районе Башкортостана остаются вакантными (без священников) кряшенские приходы в селах Старые и Новые Маты. Не зарегистрированы приходы в восьми кряшенских селах: Умирово, Новые Балыклы, Бюзюр, Новый Илик, Утарово, Куручево, Старый Азмей, Шарашли.

В Татарстане существует проблема с поджогами храмов мусульманскими фанатиками. На 2021 год не восстановлены после поджогов три церкви и одна часовня в кряшенских приходах. В силу слабости государственной и православной поддержки кряшенского народа, происходит его исламизация, насаждение религиозно-этических ценностей ислама в кряшенском народе в Татарстане и Башкортостане.

На 2021 год в шести приходах Татарстанской митрополии на постоянной основе совершаются богослужения на церковно-кряшенском языке. В Бакалинском районе Республики Башкортостан богослужения на церковно-кряшенском языке совершаются в четырех приходах сел: Дияшево, Килеево, Старые Маты, Ахматово.

Важной составной частью Кряшенской духовной миссии является переводческая деятельность. Переводы на крещено-татарский язык возникли в Казани во второй половине XIX в. и связаны были с именем Н.И. Ильминского (1822-1891). За основу своих переводов Н.И. Ильминский положил разговорный язык мамадышских кряшен, разработав алфавит с диакритическими знаками на основе алфавита кириллицы. Таким образом, Н.И. Ильминский разработал «крещено-татарскую» азбуку на основе кириллицы, отражающую фонетические особенности языка кряшен. Результатом деятельности миссионерских школ Н.И. Ильминского стало упрочение влияния Православной Церкви в кряшенской среде и приостановка «отпадения» кряшен в ислам [9, с. 143].

После смерти Н.И. Ильминского работу по переводу продолжала Переводческая комиссия во главе с профессором Машановым, деятельность которой прервала революция 1917 года.

Переводческая деятельность возродилась с образованием кряшенского прихода г. Казани в 1989 г. священником Павлом Павловым в нижнем храме Петропавловского собора. Совместно со специалистами Российского Библейского общества (РБО) в 2012 г. кряшенский приход закончил незавершенный до революции перевод и издание книг Нового Завета на церковно-кряшенский язык. В 2001 г. Санкт-Петербургское отделение РБО для кряшенских общин на основе благотворительности издало Четвероевангелие и Псалтирь тиражом 1500 экземпляров.

В 2011 году в кряшенском приходе села Бакалы Республики Башкортостан в репринтном издании были напечатаны Новый Завет (300 экз.), Псалтырь (200 экз.), молитвослов (300 экз.).

Существуют проблемы, связанные с переводом и изданием литературы на церковно-кряшенский язык. Во-первых, все меньше становится полноценных носителей природного языка кряшен, способных к переводческой деятельности. Есть носители литературного татарского языка, но они не подходят для работы с кряшенскими переводами. Литературный татарский язык, перенасыщенный арабизмами и исламизмами, нельзя использовать для переводов православной литературы для носителей кряшенской культуры. В таком случае православные тексты мало будут отличаться от мусульманских религиозных текстов на татарском языке.

Вторая проблема, связанная с переводами – это отсутствие материальных средств для вознаграждения трудов переводчиков и финансирования издательской деятельности. За весь постсоветский период, благодаря инициативе кряшенских священников, был осуществлен перевод лишь недостающих книг Нового Завета, некоторых акафистов, некоторых чинопоследований Требника и творение святителя Игнатия (Брянчанинова) «Слово о смер-

ти». Вся литература, издаваемая на церковно-кряшенском языке, выходит мизерными тиражами на скудные средства кряшенских приходов. На данный момент существует необходимость переиздания вероучительной, назидательной литературы, переиздания Священного Писания, так как для трехсоттысячного кряшенского населения данные тиражи очень незначительны.

Информационно православная тематика присутствует с подачи священнослужителей в единственной газете кряшен «Туганайлар» в Республике Татарстан. В ней публикуются различные статьи, направленные на разъяснения христианской веры, ответы на религиозные вопросы читателей, а также проповеди.

Важным аспектом кряшенской духовной миссии является восстановление среди кряшен исторической памяти о репрессированном кряшенском духовенстве. Например, священник Максим Асанбаев, 1861 г.р., родом из села Ахманово Бакалинского района Башкирии, был приговорен тройкой ГПУ ТАССР 22 августа 1931 г. по ст. 58-10 к 8 годам ИТЛ, где и погиб. В Книге памяти Республики Татарстан перечислены 20 кряшенских священников, всего по России их гораздо больше. Восстановление памяти об их подвиге веры в кряшенских приходах может стать зерном духовного возрождения.

Православный праздник Петров день (день св. апостолов Петра и Павла) стал для всех кряшен Республики Татарстан главным общенародным праздником и символом культурного единства и возрождения кряшен, в этот день проводятся культурно-фольклорные мероприятия (кряшенский сабантуй). В Бакалинском благочинии Республики Башкортостан таким национальным праздником кряшен стал праздник Святой Троицы. С 2009 года в селе Бакалы проводятся ежегодные фольклорные праздники, а раз в четыре года – межрегиональный Республиканский национальный фестиваль кряшенской культуры.

В районном центре Бакалы в Республиканском национально-культурном центре кряшен Башкортостана (создан 30 января

1998 г.) с участием духовенства ежегодно проходят круглые столы по истории и культуре кряшен. Центр оказывает содействие в развитии духовной культуры населения республики, расширении и углублении знаний об истории кряшен, сохранении и возрождении фольклора, традиционных обрядов, народных промыслов, ремесел. При школах и сельсоветах в селах Бакалы, Бузюрово, деревнях Ново-Илеково, Староазмеево, Умирово созданы музеи культуры кряшен. В Бакалинском районе создан районный ансамбль песни и танца кряшен, который неоднократно принимал участие в республиканских конкурсах и фестивалях. Бакалинский район является местом компактного проживания народа кряшен. Они проживают в 11 крупных и 10 малых населенных пунктах района, таких как: Новые Балыклы, Бузюрово, Курчеево, Староазмеево, Новоиликово, Умирово, Новые Маты, Утарово, Старые Шарашли, Верхнетроицкое, Ахманово, Петровка, Старые Маты и др.

Как настоятель Свято-Троицкого храма села Бакалы, протоиерей Владимир Кун ввел службу на кряшенском языке в храме, организовал молодежное кряшенское движение (около 20 чел.), которое проводило паломнические туры по храмам Республик Башкортостан и Татарстан, Оренбургской и Самарской областей. Совместно с кряшенской молодежью совершались молодежные Литургии, крестные ходы, помощь пожилым людям. Ежегодно от храма Преображения Господня села Дияшево кряшены посещают межрегиональный епархиальный фестиваль духовной песни «Пою Богу моему» с фольклорным ансамблем «Туганайлар» совместно с настоятелем протоиереем Владимиром Куном. На праздничные богослужения в село Дияшево приезжают кряшены со всех двенадцати сел Бакалинского благочиния.

В настоящее время протоиерей Владимир Кун продолжает практику миссионерско-пастырских поездок в кряшенские селения, не имеющие храмов или своих священнослужителей, для совершения обедниц, исповеди, молебнов и пастыр-

ских бесед. Динамика пастырских поездок священника Владимира Куна составляет примерно раз в три-шесть месяцев в двенадцать кряшенских сел Бакалинского благочиния Республики Башкортостан.

В 2011 году иерей Владимир Кун открыл молитвенный дом в селе Умирово Бакалинского благочиния, проводил обедницы и молебны частично на кряшенском языке. В селе Новые Балыклы в Доме культуры проводит праздничные молебны, читает проповеди, на праздники приходят около пятидесяти кряшен. В селе Бюзюр обустраивается и планируется открытие молитвенного дома, в сельской школе ежегодно проводятся мероприятия (День православной книги) и уроки православной культуры. В селе Старые Маты открыл официально православный приход и молитвенный дом в 2010 году, проводил литургии и молебны. В селе прихожанами-кряшенами достраивается на месте полуразрушенного храма Нерукотворного Спаса новый кирпичный храм. В селах Утарово и Куручево освятил памятники героям Великой Отечественной войны и проводил церковные службы в Домах культуры, беседы с кряшенами. В селе Куручево существует традиция ежегодного молебна о дожде и раздача каши в качестве милостыни. В селе Азмеево в 2014 году оборудована часовня в честь святого Гурия, в память разрушенного храма во имя святого в этом селе. На кряшенском языке проводятся панихиды и молебны. Отец Владимир инициатор строительства храма святого Димитрия Солунского в селе Ахманово, настоятелем которого является (строится восемь лет). Открыл молитвенный дом в 2013 году и проводит еженедельно литургии частично на кряшенском языке, с молебнами и панихидами. Ежегодно в Троицкую неделю совершается крестный ход вокруг села Ахманово. В селе Шарашли ежегодно на кладбище проходят панихиды и проповеди. Из этого села алтарник-чтец Алексей Федоров, главный агроном Бакалинского района, который помогает отцу Владимиру в богослужениях в храме Преображения Господня села Дияшево. Богослужения в данном храме являются для всех

кряшен Бакалинского благочиния символом духовного возрождения и единства.

Таким образом, в данной статье только намечены некоторые ориентиры деятельности Духовной кряшенской миссии, возрождение и организационное оформление которой является делом будущего. Необходимо признать, что процесс воцерковления кряшен идет сложно. В эпоху советской власти произошло прерывание сложившихся религиозных и этнокультурных традиций кряшен, стала размываться этнорелигиозная идентичность. Многие кряшены учились в татарских национальных школах. Через обучение в татарских школах кряшены впитывали религиозные и мировоззренческие смыслы, культуру и дух татарского народа, которые, по сути, далеки от духа христианства и христианского культурного кода.

Одним из неформальных средств Духовной кряшенской миссии стали проекты в социальных сетях Интернета, которые способствуют виртуальной этномобилизации и сплочению этнической идентичности кряшен. Если в Республике Татарстан Кряшенская духовная миссия имеет определенные средства (сайт и этнопроекты в Интернете) и единство кряшенских священников-миссионеров, то в Республике Башкортостан пока только начинают оформляться контуры деятельности Духовной миссии (действуют только два священника). Но в перспективе необходимо кадровое и материальное объединение всего кряшенского духовенства в России для полноценного оформления Духовной кряшенской миссии и реализации поставленной цели – воцерковление кряшен как средство сохранения этнокультурной и религиозной самобытности кряшенского народа.

Литература:

1. Белоруссова, С.Ю. *Сила кряшен: виртуальная жизнь непризнанного народа // Сибирские исторические исследования. – 2019. – № 2. – С. 41-63.*

2. Белоруссова, С.Ю. «Динамика этничности нагайбаков в XVIII–XXI вв.» : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.07 / С.Ю. Белоруссова. – 2017. – 250 с.

3. Гималтдинова, И.И. Традиционные праздники татар-кряшен Бакалинского района Республики Башкортостан // Молодой ученый. – 2016. – № 13(117). – С. 614-617.

4. Гумерова, А.Т. Духовно-певческая практика кряшен / А.Т. Гумерова ; Мин-во культуры Российской Федерации, Казанская гос. консерватория им. Н.Г. Жиганова. – Казань : Казанская гос. консерватория, 2015. – 258 с.

5. Емельянов, Я.Е. Роль интеллигенции в развитии культуры и сохранении самобытности кряшен Волго-Уральского региона : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 170-летию со дня рождения религиозного просветителя и поэта Я.Е. Емельянова (1848–1893) / отв. ред. Р.Р. Исаков ; Министерство культуры Республики Татарстан [и др.]. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. – 159 с.

6. История и культура татар-кряшен (XVI–XX вв.) : коллективная монография / Н.Ю. Альмеева, Р.Р. Аминов, И.Р. Атнагулов [и др.] ; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. – Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – 959 с.

7. Исаков, Р.Р. Развитие миссионерских институтов и христианское просвещение татар-кряшен в последней трети XVIII – первой половине XIX в. // Кряшенское историческое обозрение. – 2019. – № 1. – С. 6-40.

8. Муллина, И.А. Освещение православной жизни кряшен на страницах газеты «Туганайлар» // Кряшенское историческое обозрение. – 2016. – № 2. – С. 139-142.

9. Севастьянов, И.В. Этнокультурная идентичность кряшен в сравнительном контексте : историко-этнографическое исследование молькеевской и заказанской этнографических групп : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.07. – Москва, 2018. – 238 с.

10. Сизов Димитрий, иерей. «Как самостоятельный народ кряшены сохраняются только в лоне Православия. – Режим доступа: <http://blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=7&id=55384> (дата обращения: 21.06.2021). – Текст : электронный.

11. Трофимова, Г.И. Бакалинские кряшены // Казанская государственная консерватория: 65 лет творческого пути : материалы Международной научно-практической конференции / сост. и науч. ред. Л.А. Федотова ; Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова. – Казань, 2011. – С. 256-263.

12. Фокин, А.В. Кряшены – судьба моя : эпизоды истории, теории и практики национального движения кряшен : сб. материалов / А. Фокин. – Казань : Совет ветеранов кряшенского движения г. Казани, 2014. – 210 с.

Archpriest Vladimir Kun

THE CURRENT STATE OF THE SPIRITUAL MISSION IN THE KRYASHEN PEOPLE IN THE REPUBLICS OF BASHKORTOSTAN AND TATARSTAN

Abstract: The article reveals the problems and prospects of the spiritual mission in the Kryashen sub-ethnos in the republics of Bashkortostan and Tatarstan, carried out by the clergy together with the creative Kryashen intelligentsia in order to strengthen the ethno-religious identity and Orthodox traditions among the small ethnic group of the Kryashens. Orthodoxy played a significant ethno-forming role in the formation of the Kryashen people and is a condition for the preservation of the unique ethno-identity of the Kryashens in Russia.

Key words: Russian Orthodox Church, Kryashens, spiritual mission, Bashkortostan, Tatarstan, virtual ethnomobilization, N.I. Ilminsky.

References

1. Belorussova S.Iu. Sila kriashen: virtual'naia zhizn' nepriznannogo naroda [The power of the Kryashens: the virtual life of an unrecognized people]. In *Sibirskie istoricheskie issledovaniia* [Siberian Historical Research]. 2019. No. 2. pp. 41-63.
2. Belorussovoi S.Iu. Dinamika etnichnosti nagaibakov v XVIII–XXI vv. [The dynamics of ethnicity of the Nagaybaks in the 18th – 21st centuries]. Dissertation of Candidate of Historical Science, 2017. 250 p.
3. Gimaltdinova I.I. Traditsionnye prazdniki tatar-kriashen Bakalinskogo raiona respubliki Bashkortostan [Traditional holidays of the Tatars-Kryashens of the Bakalinsky region of the Republic of Bashkortostan]. In *Molodoi uchenyi* [Young scientist]. 2016. No. 13 (117). pp. 614-617.
4. Gumerova A.T. Dukhovno-pevcheskaia praktika kriashen [Spiritual and singing practice of the Kryashens]. Kazan, 2015. 258 p.
5. Emel'ianov Ia.E. Rol' intelligentsii v razvitii kul'tury i sokhranении samobytnosti kriashen Volgo-Ural'skogo regiona [The role of the intelligentsia in the development of culture and the preservation of the identity of the Kryashens of the Volga-Ural region]. Materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 170th anniversary of the birth of the religious educator and poet Ya. E. Yemelyanov (1848-1893). Kazan, 2018. 159 p.
6. Al'meeva N.Iu., Aminov R.R., Atnagulov I.R. Istoriia i kul'tura tatar-kriashen (XVI-XX vv.): kollektivnaia monografiia [History and culture of the Kryashen Tatars (XVI-XX centuries): collective monograph]. Kazan, 2017. 959 p.
7. Iskhakov R.R. Razvitie missionerskikh institutov i khristianskoe prosveshchenie tatar-kriashen v poslednei treti XVIII - pervoi polovine XIX v. [Development of missionary institutions and Christian enlightenment of the Kryashen Tatars in the last third of the 18th - first half of the 19th centuries]. In *Kriashenskoe istoricheskoe obozrenie* [Kryashen Historical Review]. 2019. No. 1. pp. 6-40.

8. Mullina I.A. Osveshchenie pravoslavnoi zhizni kriashen na stranitsakh gazety «Tuganailar» [Coverage of the Orthodox life of the Kryashens on the pages of “The Tuganailar newspaper”]. In *Kriashenskoe istoricheskoe obozrenie* [Kryashen Historical Review]. 2016. No. 2, pp. 139-142.

9. Sevast'ianov I.V. Etnokul'turnaia identichnost' kriashen v sravnitel'nom kontekste: istoriko-etnograficheskoe issledovanie mol'keevskoi i zakazanskoi etnograficheskikh grupp [Ethnocultural identity of the Kryashens in a comparative context: a historical and ethnographic study of the Molkeevskaya and Zakazan ethnographic groups]. Dissertation of a Candidate of Historical Sciences. Moscow, 2018, 238 p.

10. Sizov D., priest. Kak samostoiatel'nyi narod kriasheny sokhraniatsia tol'ko v lone Pravoslaviia [As an independent people, the Kryashens will survive only in the bosom of Orthodoxy] [Electronic resource]. Mode of access: <http://blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=7&id=55384> (accessed: 21.06.2021).

11. Trofimova G.I. Bakalinskie kriasheny [Bakalinsk Kryashens]. In Kazanskaia gosudarstvennaia konservatoriia: 65 let tvorcheskogo puti [Kazan State Conservatory: 65 years of creative career]. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Kazan State Conservatory (Academy) named after N.G. Zhiganova. 2011, pp. 256-263.

12. Fokin A.V. Kriasheny – sud'ba moia : epizody istorii, teorii i praktiki natsional'nogo dvizheniia kriashen : sb. mat-lov [Kryashens – my fate: episodes of history, theory and practice of the national movement of the Kryashens: collection of materials]. Kazan, 2014, 210 p.

УДК 271.2

Иерей Павел Бочков

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ «АВЛОНСКОГО СИНОДА» – НЕКАНОНИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «МИТРОПОЛИТА» АНГЕЛОСА (АНАСТАСИУ)

Аннотация: В статье рассматриваются история возникновения, деятельность, персональный состав «иерархии» неканонической греческой старостильной юрисдикции «Священный Митрополичий Синод Отеческого Календаря Истинно-Православной Церкви Греции». За пятнадцатилетний период своего независимого существования через данную неканоническую группу прошло большое количество неканонических «иерархов». Юрисдикция смогла войти в общение с целой плеядой подобных себе групп по всему миру и установить с ними полное общение, образовав некий «синаксис» «истинно-православных церквей». В 2021 г. основатель этой группы «митрополит» Ангелос (Анастасиу) скончался, однако история данного образования еще не закончена, и группа продолжает свою раскольническую деятельность.

Ключевые слова: Ангелос (Анастасиу), греческий старостильный раскол, неканонические юрисдикции, «Авлонский Синод».

Цитирование: Бочков П.В., иерей. История возникновения и современное состояние «Авлонского Синода» – неканонической группы «митрополита» Ангелоса (Анастасиу) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2021. Вып. 3 (20). С. 79-106.

Сведения об авторе: Бочков Павел Владимирович, иерей – доктор богословия, доктор теологии, канд. юрид. наук, профессор кафедры теологии и христианской коммуникации Межрегиональной Академии управления персоналом (Киев, Украина). E-mail: frpavel@inbox.ru

Поступила в редакцию 02.06.2021

Принята к публикации 19.07.2021

Греческий старостильный раскол, возникший в 1924 году на почве неприятия введения новоюлианского календаря в богослужебную жизнь Элладской Церкви, за почти столетнюю историю породил большое число неканонических юрисдикций, развернувших свою деятельность далеко и за пределы Греции. Вторгаясь на канонические территории других Поместных Православных Церквей, греческие старостильники усугубляли раскол, постоянно создавая все новые неканонические сообщества, втягивая в них клириков и мирян. К 2021 году насчитывается уже несколько десятков разного рода «Синодов», возводящих свое иерархическое преемство к греческому старостильному движению.

События 2020-2021 гг., связанные с широко распространившимся по всей планете вирусом COVID-19, затронули все религиозные сообщества, в том числе и греческих старостильников. Болезнь, а зачастую и смерть, поставили точку в деятельности многих религиозных деятелей в разных юрисдикциях. Одной из таких юрисдикций стала «Независимая митрополия Авлона и Виотии», в последние годы известная как «Священный Митрополичий Синод Отческого Календаря Истинно-Православной Церкви Греции» или «Авлонский Синод», в составе которого за счет скончавшихся от последствий вирусной инфекции «иерархов» произошли существенные изменения, приведшие к выборам нового «предстоятеля» группы.

Основателем этой неканонической юрисдикции являлся «митрополит» Авлонский и Виотийский Ангелос (Николаос Анастасиу). Анастасиу родился 1 сентября 1950 г. в Афинах, получил высшее образование на богословском факультете Афинского университета. В 1975 г. Николаос был рукоположен в сан диакона, а в 1978 г. – в сан священника в канонической Элладской Православной Церкви. Ранее утверждалось, что в сан диакона и священника он был рукоположен в составе неканонического старостильного «Синода Противостоящих» [23, с. 208], однако это утверждение

является ошибочным, так как в эту старостильную юрисдикцию Анастасиу вошел в 1986 г., уклонившись, таким образом, в греческий старостильный раскол [6, с. 125]. В этот же период Анастасиу выехал в США, где продолжил свое образование в Центре традиционалистских богословских исследований в Калифорнии. Организаторские способности его были оценены «митрополитом» Оропосским и Филийским Киприаном (Куцумбасом) и «Священным синодом „Противостоящих“» [6, с. 52-59], и 30 сентября 1996 г. Ангелос (Анастасиу) был «рукоположен» в сан «епископа Фессалоникийского», но уже в 2002 г. отделился от «Синода Противостоящих», войдя в состав «„Флоринитско-каллиникитского“ Синода Церкви Истинно Православных Христиан Греции и Зарубежья» [6, с. 60-71], в составе которого пребывал в качестве «митрополита» Авлонского и Виотийского. Уже в январе 2007 года «митрополит» Ангелос (Анастасиу) объявил о самостоятельности своей юрисдикции [23, с. 208].

Осознавая всю шаткость своего канонического положения, «митрополит» Ангелос (Анастасиу) вошел в общение с «Православной Церковью Италии» [5, с. 364-370] «митрополита» Антония (дель Росо), с которым и ранее поддерживал отношения. Через это общение юрисдикция вошла в союз неканонических национальных юрисдикций, состоящий из «Черногорской Православной Церкви» [5, с. 321-329] «митрополита» Михаила (Дедича), неканонической т. н. «Альтернативной Болгарской Православной Церкви» [5, с. 345-354] «митрополита» Иннокентия (Петрова) и «Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата» [5, с. 92-117] «патриарха» Филарета (Денисенко) [13].

Общение с конгломератом непризнанных национальных автокефалий продлилось недолго, и к 2009 году было уже прервано, вероятно, вследствие кончины «митрополита» Антония (дель Росо) в феврале 2009 г. Однако формальное общение с «Альтернативной Болгарской Православной Церковью» «митрополита» Иннокентия (Петрова) продолжалось до 2010 г.,

когда в юрисдикции последнего возник очередной раскол, породивший еще одну маргинальную болгарскую юрисдикцию, возглавляемую одиозным «митрополитом» Гervasием (Патыровым) [5, с. 355-360]. С Гervasием (Патыровым) Анастасиу сохранил общение, активно сослужа с его немногочисленными болгарскими клириками. Так в феврале 2010 г. «митрополит» Гervasий (Патыров) при участии «иерархов» группы «митрополита» Ангелоса (Анастасиу), но без участия «митрополита» Иннокентия (Петрова), совершает хиротонию «епископа» Агатопольского Виссариона (Добрева), впоследствии известного мигранта по неканоническим юрисдикциям. В тот же период Ангелос (Анастасиу) состоял в общении с неканоническим «Священным Миланским Синодом» «митрополита» Евлогия (Хесслера) († 20.01.2019). Воспользовавшись этим, с помощью данных юрисдикций Гervasий уже 19.06.2010 совершил новую «хиротонию» для новой болгарской неканонической группы – во «епископа» Мелникского скандально известного шоу-мэна и открытого гомосексуалиста [29] Дамаскина (Дима Дукова) († 28.02.2012) [5, с. 355].

В 2008 г. Ангелос (Анастасиу) установил общение с «Православной Автономной Митрополией Западной Европы и Америки» («Священным Миланским Синодом») [6, с. 146-149] «митрополита» Евлогия (Хесслера). С помощью этого союза была совершена первая «архиерейская хиротония» для бывшей Авлонской митрополии, что дало начало собственному «епископату» данной юрисдикции. Совместно с «иерархами» «Священного Миланского Синода», – «митрополитом» Миланским Евлогием (Хесслером) и «епископом» Торчельским Лукой (Тресольди) – был «рукоположен» в сан «епископа» Мартируполисского «архимандрит» Порфирий (Александр). В 2008-2010 гг. были «рукоположены» «епископы» Гавриил (Пирас) и Херувим (Дукатас), до этого являвшиеся «иеромонахами» Авлонской митрополии.

В этот же период юрисдикция Ангелоса (Анастасиу) насчитывала в своем составе пять монастырей с общей численностью более 120 монашествующих. Помимо этого, в митрополии числилось более 20 приходов, расположенных в Греции [6, с. 126].

Имея в своем составе уже 4-х «епископов» и довольно крупную группу клириков, монашествующих и мирян, «митрополит» Ангелос (Анастасиу) в 2010 г. объявляет об организации новой неканонической юрисдикции под наименованием «Священный Митрополичий Синод Отеческого Календаря Церкви ИПХ Греции». В рамках нового образования, возникшего на базе «автономной митрополии Авлона и Виотии», Ангелос (Анастасиу) приступил к активному собиранию в ряды своей «иерархии» разного рода неканонических «иерархов». Постепенно Анастасиу принял решение о значительном расширении своей группы и приступил к созданию в различных странах собственных национальных неканонических групп, находящихся в союзе с его группой. Постепенно было принято решение о создании антипода Поместным Православным Церквям – некоего «Синаксиса Истинно-Православных Церквей», то есть конгломерата неканонических групп, объединенных евхаристическим общением.

В конце 2010 г. к данной юрисдикции присоединилась «Православная Церковь Латинской Америки» [6, с. 141-146] «архиепископа» Хризостома (Цели) [15], ранее входившая в «Украинскую Православную Церковь в Америке» [4, с. 178-186] «митрополита» Иоанна (Майлес), а до этого – в «Украинскую Автокефальную Православную Церковь Каноническую» [4, с. 155-174] «патриарха» Моисея (Кулика). Данный шаг стал не только фактом признания хиротоний, совершенных в юрисдикциях, требующих пересмотра канонических и догматических основ Православной Церкви, но и существенно расширил интересы Ангелоса (Анастасиу), юрисдикция которого распространилась на территорию стран Латинской Америки.

26-29 марта 2011 г. «иерарх» «Истинно-Православной Церкви России» [3, с. 118-166] «митрополит» Андрей (Трегуб) в составе делегации российской неканонической юрисдикции посетил Грецию, где принял участие в подписании договора о намерении общения между ИПЦР и «Священным Митрополичьим Синодом Отеческого Календаря Церкви ИПХ Греции» «митрополита» Ангелоса (Анастасиу) [8, с. 3].

В марте 2011 года в юрисдикцию «митрополита» Ангелоса (Анастасиу) вошли бывшие клирики канонической Грузинской Православной Церкви – бывший епископ Христофор (Цамалаидзе) и «епископ» Иоатам (Зедгинидзе). Оба «иерарха» объявили себя преследуемыми грузинскими спецслужбами по политическим причинам [14]. Примечательно, что при присоединении Христофор (Цамалаидзе) был возведен в сан «митрополита». До своего присоединения Христофор (Цамалаидзе) был запрещен в служении за то, что покинул территорию Грузии и, постоянно проживая в Германии, критиковал священноначалие Грузинской Церкви. Он имел общение с различными неканоническими группами [7; 9] и «иерархами» и категорически отказывался от послушаний, которые предлагались священноначалием Грузинской Православной Церкви, которые бы способствовали возвращению Христофора (Цамалаидзе) к служению в канонической Церкви.

Эти грузинские иерархи смогли привлечь в юрисдикцию некоторое количество своих соотечественников, проживающих в Западной Европе. В епархию Христофора (Цамалаидзе), по состоянию на конец 2015 г., входило 7 приходских общин, в которых имелось 8 «священников» и 3 «диакона» [34, с. 87]. «Митрополит» Иоатам (Зедгинидзе) ранее являлся клириком Грузинской Православной Церкви. В 2001 г. Иоатам (Зедгинидзе) уклонился в раскол и был рукоположен в сан «епископа» в одной из старостильных групп. За уклонение в раскол, второбрачие и неканоническую хиротонию решением Священного Синода

Грузинской Православной Церкви Зедгенидзе был лишен священного сана [20].

В состав «Священного Митрополичьего Синода Отеческого Календаря Истинно-Православной Церкви Греции» на начало 2011 года входили «четыре женских и один мужской монастыри (в которых подвизаются 123 монаха и монахини), 24 прихода в Греции, а также один приход в Болгарии (о. Виктор в Габрово). Насчитывает около 3 тысяч верующих» [6, с. 127]. В марте 2011 г. к юрисдикции присоединился бывший клирик Русской Православной Церкви иеромонах Сергей (Миронов), уклонившийся в 2004 г. в раскол клирик Барнаульской епархии, в 2009 г. принятый через покаяние в Тверскую епархию. В марте 2011 г. запрещенный в служении иеромонах Сергей (Миронов) вновь уклонился в раскол, и вскоре был возведен в сан «архимандрита» «митрополитом» Ангелосом (Анастасиу) [30]. Сняв монашеские обеты, к 2016 г. Миронов вступил в брак и стал женатым «иерархом» очередной неканонической юрисдикции. Он именует себя «митрополитом» Санкт-Петербургским, главой «Русской митрополии» неканонической юрисдикции «Православной Церкви Европы» («Автономной Православной Церкви Франции») «патриарха» Николаса (Дюваль), от которого получил право ношения белого патриаршего куколя [4, с. 192].

Кроме всего прочего, «Священный Митрополичий Синод Отеческого Календаря Истинно-Православной Церкви Греции» вступил в общение с «Автономной Истинно-Православной Церковью Украины» [5, с. 207-209] «митрополита» Варсонофия (Солопова) и с «архиепископом» Лозаннским Виктрисом [37], ранее являвшимся «иерархом» «Священного Миланского Синода» и находящимся на независимом положении.

Одним из самых значительных событий, произошедших в жизни юрисдикции, стало торжественное подписание Томоса об общении между рядом различных неканонических юрисдикций. 14 июля 2011 г. в поселке Денежниково Московской обл., в Иоанно-

Предтеченском монастыре был подписан Томос об общении [26, с. 2-3; 25, с. 55-65] между «Священным Митрополичьим Синодом Отеческого Календаря Церкви ИПХ Греции», «Альтернативным Синодом Болгарской Православной Церкви» («митрополита» Гervasия (Патырова)), «Православной Церковью России» («Истинно-Православной Церковью») «митрополита» Рафаила (Порокопьева-Мотовилова) и с «Автономной Православной Митрополией Северной и Южной Америки и Британских островов» «митрополита» Иоанна (Ло Бю) [5, с. 417-426].

На момент подписания Томоса «митрополит» Ангелос утверждал: «За все время духовной работы у нашей церкви больше, чем 20 монастырей в Греции, во Франции, в Латинской Америке. В Греции 2 больших прихода в центре Афин и большой храм. Там же монастырь моего Синода. В нем 90 монахинь и около 40 монахов. Там же 4 епископа. В провинции Аттика 20 приходов и еще 20 приходов на острове Эриа. Это остров святого Иоанна Русского. Также есть один приход в центре Афин, который полностью состоит из украинцев. В Латинской Америке 1 епископ, который принадлежит к моему Синоду. Также я продолжаю сейчас работать в Африке и Филиппинах. В Грузии есть 2 иерарха. И у них много священнослужителей. Как я уже говорил, главное, что мы пытаемся делать, это жить настоящей монастырской жизнью, такой, как она должна быть» [31]. Юрисдикция Ангелоса действительно имеет довольно прочную материальную базу: помимо объектов недвижимости, в которых располагаются монашеские и приходские общины, в группе имеются весьма состоятельные покровители, активно помогающие в религиозной деятельности «иерархии» Ангелоса (Анастасиу). Последний, имея широкие финансовые возможности, был довольно известен своими пышными богослужебными облачениями, дорогими панагиями увеличенного формата, богато украшенными богослужебными принадлежностями и т. п. Юрисдикция регулярно печатала собственные периодические издания (журналы

и календари), а также имела собственные интернет-издания, в которых регулярно помещалась информация о деятельности группы и ее «клириков».

Несмотря на достаточно широко отмеченное торжество по поводу подписания Томоса, конгломерат неканонических юрисдикций недолго пребывал в данном составе, и уже 05.12.2011 «митрополит» Ангелос (Анастасиу) разорвал общение с болгарской юрисдикцией «митрополита» Гervasия (Патырова), так как вскрылся аморальный и порочный образ жизни как самого «митрополита» Гervasия, так и его «иерарха» Дамаскина (Дукова) [11].

Оставшиеся «иерархи» продолжали общение, периодически совершая совместные богослужения, выступая с совместными заявлениями, осуждающими канонические Православные Церкви [27, с. 2-7].

В 2012 г. Ангелос (Анастасиу) вошел в общение с юрисдикцией, образовавшейся из «Священного Миланского Синода», – «Автономной Митрополией Православных Христиан Старого Календаря в Италии» «митрополита» Онуфрия (Поп).

В 2014 г. между юрисдикциями Рафаила (Прокопьева) и Ангелоса (Анастасиу) с одной стороны и «Автономной Православной Митрополией Северной и Южной Америки и Британских островов» «митрополита» Иоанна (Ло Бю) с другой возникло нестроение по вопросу «имяславия», которое в качестве официального вероучения приняла группа Рафаила (Прокопьева). В конце 2014 г. юрисдикция «митрополита» Иоанна (Ло Бю) опубликовала документ с резкой критикой имяславия, объявив это учение ересью и предав его анафеме. В ответ на эти действия ИПЦ-ПРЦ Рафаила (Прокопьева) издала официальный ответ в защиту имяславия [10]. В ходе последующей переписки «митрополит» Иоанн (Ло Бю) к концу 2015 г. разорвал общение с Рафаилом (Прокопьевым) и Ангелосом (Анастасиу).

Примечательно, что позиция по вопросу «имяславия», принятая юрисдикцией, вызвала определенный интерес у неканонической «Истинно-Православной Церкви России» «митрополита» Рафаила (Прокопьева), заявившей о признании канонического статуса «Бостонского Синода» и «„Флоринитско-каллиникитского“ Синода Церкви Истинно Православных Христиан Греции и Зарубежья», и о возможности общения между двумя неканоническими группами [19, с. 40]. Данное заявление было сделано без учета мнения «Священного Митрополичьего Синода Отеческого Календаря Истинно-Православной Церкви Греции» «митрополита» Ангелоса (Анастасиу).

В январе 2013 года «епископ» Серафим (дель Фатторе), а вместе с ним еще три «священника», «диакон» и монахиня вышли из состава «Автономной Митрополии Православных Христиан Старого Календаря в Италии» «митрополита» Онуфрия (Поп) [6, с. 160-163] и перешли в юрисдикцию «митрополита» Ангелоса (Анастасиу). В результате евхаристическое общение между двумя юрисдикциями было разорвано, а ушедшие запрещены в служении.

Начиная с 2014 г. Ангелос (Анастасиу) предпринял ряд шагов к распространению влияния своей группы не только в Греции, но и на другие страны, углубляя, таким образом, старостильный раскол. В ноябре 2015 г. были приняты и в скором времени возведены в «епископское» достоинство несколько «клириков», возглавивших неканонические епархии в Чехии, Словакии, Хорватии. К примеру, «архиепископ» Задарский Андрей, ранее являвшийся «священником» неканонической «Православной Церкви Италии» «митрополита» Василия (Грилле Мичелли) [5, с. 364-370].

Примечательно, что в данных странах «иерархи» Ангелоса возглавили собственные национальные группы, например, «Хорватская Православная Церковь», «Палестинская Православная Церковь», «Чешская Православная Церковь отеческого календаря» и проч.

Осенью 2016 г. ближайшие помощники «митрополита» Хризостома (Цели) – «архимандриты» Николай и Елисей (Поррес) были рукоположены в сан викарных «епископов». Примечательно, что при хиротонии «архимандритам» были даны новые имена: Николай воспринял имя Авраама, а Елисей – имя Пантелеимона [32]. В сентябре 2017 г. скончался «митрополит» Иоатам (Зедгенидзе). В ноябре 2017 г. была совершена «архиерейская хиротония» некоего «архимандрита» Иринея (Плака), настоятеля небольшой церковной общины во имя св. ап. Андрея в городке Либерти Хилл, штате Техас, США.

За время своего существования юрисдикция имела и имеет общение с различными неканоническими группами самой разной идеологической направленности. Некоторое время к «иерархам» юрисдикции причислялись «митрополит» Австралийский и всея Океании Прокопий (Канавас), бывший «иерарх» неканонической «Автокефальной Греческой Православной Церкви Америки и Канады» и его викарный «епископ» Пафлогонийский Даниил [38].

В 2017 г. прошел ряд новых «архиерейских» хиротоний для юрисдикции, в т. ч. «архиепископа» Мелхиседека (Рамзи Мусаллама (Ramzi R. Musallam)) [1, с. 5-9; 2, с. 4-10].

Юрисдикция Ангелоса (Анастасиу), пожалуй, самая активная греческая старостильная группа, поддерживающая связи с неканоническими сообществами, в том числе из России и Украины, не только декларативно, но и регулярно обмениваясь делегациями, регулярно собираясь для совершения совместных богослужений. Так, в октябре 2017 г. Ангелос (Анастасиу) совершил пострижение в великую схиму «митрополита» Рафаила (Мотовилова), получившего при постриге имя Серафим [21, с. 74-75; 22].

В конце 2018 года с группой Анастасиу окончательно размежевался и «митрополит» Хризостом (Цели) из Латинской Америки. Он обвинил ряд «епископов» Ангелоса (Анастасиу)

в нравственной нечистоплотности, канонических и экономических преступлениях, посчитав, что более не вправе находиться среди настолько скомпрометировавших себя лиц [28]. Вместе с ним юрисдикцию покинул и «епископ» Авраам. Второй латиноамериканский «иерарх», «епископ» Монастирийский Пантелеимон (Поррес), напротив, остался в группе Анастасиу, и уже в декабре 2018 г. [40, с. 50-51] был наделен саном «архиепископа Колумбийского и всей Латинской Америки» [39].

В конце 2019 г. угроза пандемии и заражения новой вирусной инфекцией COVID-19 вызвала серьезные ограничительные меры, затронувшие весь мир. Существенно сократились способы международного сообщения, многие религиозные организации перешли на онлайн-трансляции богослужений. В результате ограничительных мер прекратились и поездки делегаций в Грецию.

Число заболевших клириков росло, и в первой половине 2021 года вирус унес жизни трех видных «иерархов» «Святого Митрополичьего Синода Отеческого Календаря Истинно-Православной Церкви Греции»: «епископа» Декаполийского Аввакума (Бота) [18], «архиепископа» Порфирия (Александру) [24] и самого «митрополита» Ангелоса (Анастасиу), скончавшегося от вируса на фоне тяжелой формы сахарного диабета († 07.04.2021) [12]. Весной 2021 г. скончалась и настоятельница женского монастыря игуменья Мариам, одна из ближайших помощниц Ангелоса (Анастасиу). В мае 2021 г. новым главой юрисдикции был избран многолетний сподвижник Ангелоса (Анастасиу) «епископ» Херувим (Дукатас), ставший следующим «митрополитом» Авлонским и председателем синода данной группы. На его интронизацию собрались многочисленные «иерархи», «клирики» и последователи группы. Интронизацию совершил глава «Истинно-Православной Церкви России» «схимитрополит» Серафим (Мотовилов), прибывший с делегацией из Москвы [16]. Примечательно, что последний также возглавил

«Синакис Истинно-Православных Церквей» в качестве председателя [17].

Как видим, несмотря на смерть основателя юрисдикции «митрополита» Ангелоса (Анастасиу), а также одного из самых активных «иерархов», считавшегося преемником Анастасиу, Порфирия (Александру) и других деятелей «Авлонского Синода», юрисдикция не прекратила своего существования, а, будучи поддержана представителями других неканонических групп, в том числе и из России, продолжила свою деятельность. Наблюдая историю данного «Синода», можно с уверенностью говорить, что, будучи оторванной от единства с канонической Православной Церковью, данная юрисдикция неизбежно будет до бесконечности входить в общение со схизматическими сообществами со всего мира и плодить себе подобных «иерархов», имеющих громкие титулы при почти полном отсутствии паствы. Остается надеяться, что церковное самосознание все же победит в данной группировке жажду примерить одежды «вселенской митрополии» и стать центром «истинного православия», и преодолев грех раскола, оно приведет отпавших в единство с канонической Церковью, двери которой никогда не затворяются перед кающимися грешниками, ищущими спасения.

Известные «иерархи», в разное время входившие в состав «Независимой митрополии Авлона и Виотии» («Святого Митрополичьего Синода Отеческого Календаря Истинно-Православной Церкви Греции») [15; 34, с. 74-121]:

– Ангелос (Анастасиу), «епископ» Фессалоникийский (1996). С конца 2002 г. – в юрисдикции ««Флоринитско-каллиникитского» Синода Церкви Истинно Православных Христиан Греции и Зарубежья», «митрополит» Авлонский и Виотийский (01.01.2003 – январь 2007). Создал собственную неканоническую группу. Председатель синода юрисдикции. Скончался 07.04.2021;

– Херувим (Александрос Дукатас), «епископ» Пентопольский, викарий Авлонской митрополии (с 2010 г.), позже викарный «епископ» Вифинийский. Избран председателем синода и предстоятелем юрисдикции, «митрополит» Авлонский и Виотийский (с 16.05.2021);

– Порфирий (Николас Александру), «епископ» Мартируполисский, викарий Авлонской митрополии (с 18.05.2008), затем «архиепископ» Евхайтонский, скончался 02.04.2021;

– Хризостом (Цели), в 2005-2010 гг. состоял в неканонических «УАПЦ (канонической)» и «Украинской Православной Церкви в Америке» [4, с. 178-186]. В ноябре 2010 вошел в состав группы Ангелоса (Анастасиу), «архиепископ» Эквадорский, глава «Православной Церкви в Латинской Америке». С 2012 г. «митрополит». В 2017 г. почислен на покой [40, с. 78-79], в 2018 г. покинул юрисдикцию;

– Христофор (Цамалаидзе), «митрополит», «архиепископ» Мцхетско-Тбилисский и Картлийский (с 06.03.2011), позже Мцхетско-Тбилисский и всяя Грузии;

– Иоатам (Иоафам) (Шио Зедгенидзе), «епископ» (2001) [34, с. 88-89], затем «епископ» Абхазский и Скондитский (с 6.03.2011). Затем, «митрополит» всяя Абхазии и Скондид-Цаишский, Экзарх всяя Грузии. К 2016 г. «митрополит» Сухумский и всяя Абхазии. Скончался 28.09.2017;

– Кирилл (Безерра), «епископ» Сеара и всяя Бразилии (18.11.2001) в составе неканонической «Истинно-Православной Церкви Греции и Диаспоры». Сменив ряд неканонических групп, в декабре 2011 г. вошел в состав группы Ангелоса (Анастасиу), с титулом «архиепископ Северовосточной Бразилии» [34, с. 91], позже «митрополит» всяя Бразилии (с 12.08.2012) [34, с. 91];

– Моисей (Захарий Суваеску) (Zaharia Suvatscu), «архиепископ» всяя Валахии, глава экзархата в Чехии («Česká pravoslavná církev patristického kalendáře, Vlašský exarchát») (первая половина 2015 г.);

– Гавриил (Куцера) (Milan Gavriilo Kusera), «хорепископ» Пелагонийский, входит в состав «Чешской Православной Церкви Отеческого календаря» (с ноября 2015 г.). С мая 2016 г. «архиепископ» Моравии [40, с. 54-55];

– Нафанаил (Герасим Натанаил), ранее состоял в неканонической юрисдикции «Православной Церкви Европы» («Автономная Православная Церковь Франции» / «Патриархат всех Наций») Николаса (Дюваль), «епископ» Вены, экзарх Австрии (05.05.2013), «архиепископ» (2014). Через перерукоположение перешел в группу Ангелоса (Анастасиу) (2015). «Хорепископ» Лампсакусский (ноябрь 2015 г.), входил в состав «Чешской Православной Церкви Отеческого календаря». С 2017 г. «архиепископ», глава «Австрийской Православной Автономной Епископии Вены»;

– Андрей (Скулиц) (Andrija Skulic), «хорепископ» Монастырский (ноябрь 2015 г.), затем «архиепископ» Задарский и Хорватский, глава «Хорватской Православной Церкви» (с 2016 г.);

– Иоанн (Жан), «епископ» Арле в составе «Священного Миланского Синода» (23.02.1997). С 2006 г. в составе группы Ангелоса (Анастасиу), «хорепископ» Лугдунума (Лиона) (с 16.08.2011). Скончался 27.10.2016 [35, с. 113];

– Клеопа (Дональд Абарриетос Даклан), «епископ» Филиппинский (с 25.03.2013), «архиепископ» Филлипинский и всея Азии (с 2015 г.);

– Серафим (дель Фатторе), «епископ» Сицилии в составе неканонической «Автономной Православной Митрополии Европы и Запада» (с 2012). В составе группы Ангелоса с 2012 г., «епископ» Сицилии и экзарх Италии (с 24.01.2013). С мая 2014 г. викарный «архиепископ» Кампанийский. Скончался 13.03.2016;

– Кирилл, «хорепископ» Пентапольский (с 30.04.2014), затем «архиепископ» (2017) [35, с. 92-93];

– Серафим (Русопулос), «епископ» Манхэттена и Лонг-Айленда (август 2012 г. – июль 2014 г.). Перешел в юрисдикцию

«митрополита» Ангелоса (Анастасиу), получив отпускную грамоту [33], состоит в полном общении с «Автономной Православной Митрополией Северной и Южной Америки и Британских островов» [5, с. 421], «епископ» Пафлагонийский и Берлинский, экзарх синода в Германии (с ноября 2014 г.), затем «архиепископ» (2017);

– Гавриил (Иоаннис Пирас), «епископ» Памфилийский, викарий Авлонской митрополии (с 2010 г.);

– Серафим (Константин Киассос), викарный «епископ» Миреонский (с 01.01.2014);

– Серафим (Жак Карам), викарный «епископ» Саровский (Ливан) (23.11.2014 – 18.07.2016), лишен сана за канонические нарушения и низведен в разряд монахов. Низвержение не принял, создав неканоническую «Истинно-Православную Церковь Ливана и всей Финикии», вошел в общение с «митрополитом» Кириком (Кондояннисом) [6, с. 188-196];

– Мелхиседек (Рамзи Мусаллам (Ramzi R. Musallam)), «архиепископ» Капернаумский, глава «Палестинской Православной Церкви», экзарх синода в США и Канаде (с 08.05.2016);

– Аввакум (Михаил Бота), викарный «епископ» Декаполисский, позже «митрополит» (июнь 2016), глава «Традиционно Православной Церкви в Молдове» («Biserica Ortodoxa Traditionala din Moldova»), скончался 30.03.2021;

– Авраам, «епископ» Пелагонийский, викарный «епископ» Латиноамериканской митрополии (с 30.10.2016);

– Пантелеимон (Поррес), «епископ» Монастирийский, викарный «епископ» Латиноамериканской митрополии (с ноября 2016 г.);

– Пантелеимон, «епископ». Викарий «Австрийской Православной Автономной Епископии Вены» (с сентября 2017 г.);

– Иринея (Плак) (Scot Plac), викарный «епископ» Иллирийский (с ноября 2017 г.);

– Паисий (Жоел), викарный «епископ» Каппадокийский (с 2018) [36, с. 39];

- Феофилакт, «архиепископ» Феодосиополисский (Румыния) (2017) [40, с. 56-57];
- Иеремия (Цамалаидзе), «епископ» (2018), затем «архиепископ» Казбеги и диаспоры (2019) [40, с. 58-59]. Покинул юрисдикцию 19.12.2019 [15];
- Протоклет (Андре де Паламини), викарный «епископ» Ставропигийский (август 2017) [40, с. 70-71];
- Панарет (Панагиотис Патсоурас), викарный «епископ» Монастирионский (2018);
- Пахомий, «епископ» (2021).

За время своего существования юрисдикция поддерживала евхаристическое общение со следующими неканоническими группами [15]:

- «Черногорская Православная Церковь» (23.01.2007 – 2008);
- «Православная Церковь Италии» (23.01.2007 – 2008);
- «Альтернативная Болгарская Православная Церковь» (23.01.2007 – 2010);
- «Православная Автономная Митрополия Западной Европы и Америки» («Священный Миланский Синод») (2008 – 08.07.2011 и 2016-2019);
- «Автономная Митрополия православных христиан старого календаря в Италии» (январь 2012 – 24.01.2013);
- «Альтернативная Болгарская Православная Церковь» («митрополита» Гервасия) (2010 – 26.11.2011);
- «Автономная Истинно-Православная Церковь Украины» (с 20.05.2009);
- Виктрис, «архиепископ» Лозаннский (с 2010);
- «Автономная Православная Митрополия Северной и Южной Америки и Британских островов» (с 13.07.2011);
- «Истинно-Православная Церковь России» (с 13.07.2011).

Литература

1. Бочков, П.В. *Метаморфозы. К истории перевоплощений архиепископа Рамзи Мусаллама – от старокатоличества к греческому строкалендаризму* // *Збірник центру наукових публікацій «Велес» за матеріалами міжнародної науково-практичної конференції 2 частина: «Зимові наукові читання»*. – К. : Центр наукових публікацій, 2018. – С. 5-9.

2. Бочков, П.В. *«Палестинская Православная Церковь»: возникновение группы и современное состояние* // *Христианство на Ближнем Востоке*. – М., 2019. – № 1. – С. 4-10.

3. Бочков Павел, свящ. *Обзор неканонических православных юрисдикций XX-XXI вв. Т. 1: Политические расколы: монография*. – СПб. : Свое издательство, 2018.

4. Бочков Павел, свящ. *Обзор неканонических православных юрисдикций XX-XXI вв. Т. 2: Реформаторские расколы: монография*. – СПб. : Свое издательство, 2018.

5. Бочков Павел, свящ. *Обзор неканонических православных юрисдикций XX-XXI вв. Т. 3: Идеино-национальные расколы. Непризнанные национальные юрисдикции: монография*. – СПб. : Свое издательство, 2018.

6. Бочков Павел, свящ. *Обзор неканонических православных юрисдикций XX-XXI вв. Т. 4: Греческий старостильный раскол и производные от него неканонические юрисдикции: монография*. – СПб. : Свое издательство, 2018.

7. *Грузинская Патриархия опровергла информацию о признании «Киевского Патриархата» и разоблачила своих раскольников* // *Патриархия.ru : официальный сайт Московского патриархата*. – 2021. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/78462.html> – Текст : электронный.

8. *Диалог двух церквей* // *Поместный Собор*. – М., 2010. – № 2 (48) (март-апрель). – С. 3.

9. *Запрещенные в священнослужении грузинские клирики вновь выступили с провокационными заявлениями* //

Патриархия.ру Официальный сайт Московского патриархата. – 2021. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/79593.html>. – Текст : электронный.

10. Заявление Священного Синода ЦРО ИПЦ в связи с Посланием Автономной Митрополии Северной и Южной Америк и Британских островов, содержащим ложную анафему на святое учение об имени Божиим // Централизованная религиозная организация Истинно-Православная Церковь (официальный сайт). – 2015. – Режим доступа: <http://ipckatakomb.ru/?s=news&newsgroup=2&nid=1607>. – Текст : электронный.

11. Изыди! Новости от 06.12.2011. // Централизованная религиозная организация Истинно-Православная Церковь (официальный сайт). – 2011. – Режим доступа: <http://ipckatakomb.ru/?s=news&newsgroup=2&nid=961>. – Текст : электронный.

12. Коронавирус унес жизни предстоятеля и иерархов греческого Синода митрополита Ангела (Анастасию) // Портал-Credo.Ru. – 2021. – Режим доступа: <https://credo.press/236576/>. – Текст : электронный.

13. Ксения (Митренина), монахиня. СПРАВКА: «Каллиникитский», или «Ламийский», Синод Истинно-Православной Церкви Греции // Портал-Credo.Ru. – 2021. – Режим доступа: <https://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=57975>. – Текст : электронный.

14. Митрополит Христофор: Если церковь не будет очищена от гомосексуалистов и агентов спецслужб, не будет спасения Грузии // Gurcistan metbuati. – 2021. – Режим доступа: <https://gurcistanmetbuati.wordpress.com/2015/07/19/митрополит-христофор-если-церковь-н/> – Текст : электронный.

15. Митрополия Авлона и Беоти / Святой Митрополичий Синод Отеческого Календаря Истинно-Православной Церкви Греции // Иерархия литургических церквей. – 2021. – Режим доступа: <http://www.hierarchy.religare.ru/h-orthod-avlona.html>. – Текст : электронный.

16. Новым предстоятелем Митрополичьего Синода отеческого календаря ИПЦ Греции стал митрополит Херувим// Портал-Credo.Ru. – 2021. – Режим доступа: <https://credo.press/237224/> – Текст : электронный.

17. Письмо Предстоятеля ИПЦ России Священному Митрополичьему Синоду Отеческого Календаря ИПЦ Греции [от 07.04.2021] // Централизованная религиозная организация Истинно-Православная Церковь (официальный сайт). – 2021. – Режим доступа: <http://ipckatakomb.ru/novosti/2381-pismo-predstoyatelya-ipts-rossii-svyashchennomu-mitropolichemu-sinodu-otecheskogo-kalendarja-ipts-gretsii.html>. – Текст : электронный.

18. Погребение Епископа Декапольского Аввакума // Централизованная религиозная организация Истинно-Православная Церковь : официальный сайт. – 2021. – Режим доступа: <http://ipckatakomb.ru/novosti/2374-pogrebenie-episkopa-dekapol'skogo-avvakuma.html>. – Текст : электронный.

19. Положение о приеме клириков из церковных организаций, именующих себя православными, но не имеющих церковного общения с ИПЦ // Материалы Поместного Собора 13-14 июля 2014 г. – М., 2014. – С. 38-46.

20. Постановление Священного Синода Грузинской Православной Церкви о низложении священника Шино Зедгинидзе (ныне «митрополит» Иоатам) // Информационно-справочный портал по расколоведению «Анти-раскол». – 2016. – Режим доступа: <http://www.anti-raskol.ru/pages/1898>. – Текст : электронный.

21. Православный церковный календарь 2019. – М. : Синодальный издательский и информационно-аналитический отдел Истинно-Православной Церкви, 2018.

22. Предстоятель ИПЦ(Р) принял в Греции схиму с именем Серафим // Портал-Credo.Ru. – 2021. – Режим доступа: <https://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=128122>. – Текст : электронный.

23. Слесарев, А.В. Старостильный раскол в истории Православной Церкви (1924-2008). – М., 2009.

24. Соборное по случаю кончины секретаря Священного Синода Греции Преосвященного Архиепископа Порфирия // Централизованная религиозная организация Истинно-Православная Церковь (официальный сайт). – 2021. – Режим доступа: <http://ipckatakomb.ru/novosti/2373-soboleznovanie-po-slu-chayu-konchiniy-sekretarya-svyashchennogo-sinoda-gretsii-preosvyashchennogo-arkhiepiskopa-porfiriya.html>. – Текст : электронный.

25. Состоялось подписание Томоса о евхаристическом общении // Истинно-Православная Церковь. Буклет об ИПЦ. Выпуск № 5. – М., 2014. – С. 55-65.

26. Томос // Поместный Собор. – М., 2011. – № 5 (51) (август). – С. 2-3.

27. Торжества по случаю «Дня Единения Истинно-Православных Церквей» // Поместный Собор. – М., 2011. – № 3 (58) (июль-август). – С. 2-7.

28. Хризостом (Цели). Личное сообщение автору от 27.05.2021.

29. Шекерлетова, Петя. Почина Дим Дуков. – 2021. – Режим доступа: <https://www.dnes.bg/televizia/2012/02/28/pochina-dim-dukov.152482> – Текст : электронный.

30. Школа ушу Дамо // Свет Миру – Благая Весть. Миссия в России. Служение Православной Церкви Европы. – 2016. – Режим доступа: <http://lubovmir.nethouse.ru/damo>. – Текст : электронный.

31. Юрченко, Владислав. Новая надежда на единение Православия // Централизованная религиозная организация Истинно-Православная Церковь : официальный сайт. – 2011. – Режим доступа: <http://ipckatakomb.ru/pages/1380/>. – Текст : электронный.

32. Abraham, obispo Pelagonias. Cronica de viaje // Ortodoxia

en Latinoamericana. – 2016. – Режим доступа: <http://ortodoxialatinoamericana.blogspot.ru/> – Текст : электронный.

33. *Autonomous Orthodox Metropolia of North and South America and the British Isles* // *Wikipedia the free encyclopedia*. – 2015. – Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Autonomous_Orthodox_Metropolia_of_North_and_South_America_and_the_British_Isles. – Текст : электронный.

34. *Calandarion* 2016. – *Ιερα Μητροπολις Αυλωνος & Βοιωτίας Γοχ Γνησιας Ορθοδοξου Εκκλησιας Ελλάδος*, 2015.

35. *Calandarion* 2017. – *Ιερα Μητροπολις Αυλωνος & Βοιωτίας Γοχ Γνησιας Ορθοδοξου Εκκλησιας Ελλάδος*, 2016.

36. *Calandarion* 2019. – *ΕΚΔΟΣΙΣ ΙΕΡΑΣ ΜΟΝ. ΑΡΧ. ΜΙΧΑΉΛ*, 2018.

37. *ΕΚΚΛ.ΚΟΙΝΩΝΙΑ/ECCL.COMMUNION* // *ΙΕΡΑ ΜΗΤΡΟΠΟΛΙΣ ΑΥΛΩΝΟΣ & ΒΟΙΩΤΙΑΣ ΓΟΧ ΓΝΗΣΙΑΣ ΟΡΘΟΔΟΞΟΥ ΕΚΚΛΗΣΙΑΣ ΕΛΛΑΔΟΣ*. – 2011. – Режим доступа: <http://metropolsynodgoc.blogspot.com/p/ecclcommunion.html>. – Текст : электронный.

38. *ΙΕΡΑ ΜΗΤΡΟΠΟΛΙΣ ΑΥΛΩΝΟΣ & ΒΟΙΩΤΙΑΣ ΓΟΧ ΓΝΗΣΙΑΣ ΟΡΘΟΔΟΞΟΥ ΕΚΚΛΗΣΙΑΣ ΕΛΛΑΔΟΣ – HOLY METROPOLIS OF AVLONA & VIOTIA GOC's OF THE GENUINE ORTHODOX CHURCH OF GREECE* // *ΙΕΡΑ ΜΗΤΡΟΠΟΛΙΣ ΑΥΛΩΝΟΣ & ΒΟΙΩΤΙΑΣ ΓΟΧ ΓΝΗΣΙΑΣ ΟΡΘΟΔΟΞΟΥ ΕΚΚΛΗΣΙΑΣ ΕΛΛΑΔΟΣ*. – 2016. – Режим доступа: <http://metropolsynodgoc.blogspot.ru/2010/09/few-words-about-us.html> – Текст : электронный.

39. *Τεραρχία – Hierarchy* // *Γνησια Ορθοδοξος Εκκλησια Ιερα Μητροπολιτικη Συνοδος Πατρων Εορτολογιου*. – 2021. – Режим доступа: <http://www.goc-a.com/hierarchy.html> – Текст : электронный.

40. *ΣΥΝΟΔΙΚ'ΟΝ* 2019. – *Ιερα Μητροπολις Αυλωνος & Βοιωτίας Γοχ Γνησιας Ορθοδοξου Εκκλησιας Ελλάδος*, 2019.

Priest Pavel Bochkov

THE HISTORY AND CURRENT STATE OF THE “AVLONA SYNOD” – A NON-CANONICAL GROUP OF “METROPOLITAN” ANGELOS ANASTASIOU)

Abstract: The article examines the history of origin, activity, personal composition of the “hierarchy” of the non-canonical Greek Old Calendar jurisdiction “The Holy Metropolitan Synod of the Patriotic Calendar of the True Orthodox Church of Greece”. During the fifteen-year period of their independent existence, a large number of non-canonical “hierarchs” have passed through this non-canonical group. The jurisdiction was able to enter into communion with a whole galaxy of similar groups around the world and establish full communion with them, forming a kind of “synaxis” of “true Orthodox churches”. In 2021, the founder of this group, “Metropolitan” Angelos (Anastasiou), died, but the history of this formation is not yet finished, and the group continues its schismatic activity.

Key words: Angelos (Anastasiou), the Greek Old Calendarist schism, non-canonical jurisdictions, the “Avlon Synod”.

References

1. Bochkov P.V. Metamorfozy. K istorii perevoploshhenij arhiepis-kopa Ramzi Musallama – ot starokatolichestva k grecheskomu stroka-lendarizmu [Metamorphoses. Archbishop Ramza Musallam is reincar-nated into history – from Old Catholicism to Greek strocalendarism]. In *Zbirnik centru naukovih publikacij «Veles» za materialami mizhn-arodnoï naukovo-praktichnoï konferencii 2 chastina: «Zimovi naukovî chitannja»* [Collection of the Veles Center for Scientific Publications based on the materials of the international scientific-practical confer-ence Part 2: “Winter Scientific Readings”]. Kyiv, 2018, pp. 5-9.
2. Bochkov P.V., priest «Palestinskaja Pravoslavnaja Cerkov'»: vozniknovenie gruppy i sovremennoe sostojanie [“Palestinian Orthodox Church”: the emergence of the group and the current state]. In *Hristianstvo na Blizhnem Vostoke* [Christianity in the Middle East]. Moscow, 2019, No. 1, pp. 4-10.

3. Bochkov P., priest. Obzor nekanonicheskikh pravoslavnyh iurisdikcij XX-XXI vv. T. 1: Politicheskie raskoly: monografiya [Review of non-canonical Orthodox jurisdictions of the XX-XXI centuries. Vol. 1: Political splits: a monograph]. St Petersburg, 2018.

4. Bochkov P., priest. Obzor nekanonicheskikh pravoslavnyh iurisdikcij XX-XXI vv. T. 2: Reformatorskie raskoly: monografiya [Review of non-canonical Orthodox jurisdictions of the XX-XXI centuries. Vol. 2: Reformist schisms: a monograph]. St Petersburg, 2018.

5. Bochkov Pavel, priest. Obzor nekanonicheskikh pravoslavnyh iurisdikcij XX-XXI vv. T. 3: Idejno-nacional'nye raskoly. Nepriznannye nacional'nye iurisdikcii: monografiya [Review of non-canonical Orthodox jurisdictions of the XX-XXI centuries. Vol. 3: Ideological and national divisions. Unrecognized National Jurisdictions: a monograph]. St Petersburg, 2018.

6. Bochkov Pavel, priest. Obzor nekanonicheskikh pravoslavnyh iurisdikcij XX-XXI vv. T. 4: Grecheskij starostil'nyj raskol i proizvodnye ot nego nekanonicheskie iurisdikcii: monografiya [Review of non-canonical Orthodox jurisdictions of the XX-XXI centuries. Vol. 4: Greek old-style schism and non-canonical jurisdictions derived from it: a monograph]. St Petersburg, 2018.

7. Gruzinskaja Patriarhija oprovergla informaciju o priznanii «Kievskogo Patriarhata» i razoblachila svoih raskol'nikov [The Georgian Patriarchate denied the information about the recognition of the "Kiev Patriarchate" and exposed its schismatics]. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.patriarchia.ru/db/text/78462.html>.

8. Dialog dvuh cerkvej [Dialogue of two churches]. In Pomestnyj Sobor [Local Council]. Moscow, 2010, No. 2 (48) (March-April). P. 3.

9. Zapreshhennye v svjashhennosluzhenii gruzinskie kliriki vnov' vystupili s provokacionnymi zajavlenijami [Georgian clerics banned from the clergy again made provocative statements] [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.patriarchia.ru/db/text/79593.html>.

10. Zjavlenie Svjashhennogo Sinoda CRO IPC v svjazi s Poslaniem Avtonomnoj Mitropolii Severnoj i Juzhnoj Ameriki, i Britanskikh ostrovov, soderzhashhim lozhnju anafemu na svjatoe uchenie ob imeni Bozhiem [Statement of the Holy Synod of the CPI CPC in connection with the Message of the Autonomous Metropolitanate of North and South America and the British Isles, containing a false anathema to the holy doctrine of the name of God]. [Electronic resource]. Mode of access: <http://ipckata-komb.ru/?s=news&newsgroup=2&nid=1607>.

11. Izydi! Novosti ot 06.12.2011 [Get out! News from 06.12.2011]. [Electronic resource]. Mode of access: <http://ipckatakomb.ru/?s=news&newsgroup=2&nid=961>.

12. Koronavirus unes zhizni predstojatelja i ierarhov grecheskogo Sinoda mitropolita Angela (Anastasiu) [The coronavirus took the lives of the head and hierarchs of the Greek Synod of Metropolitan Angel (Anastasiou)]. [Electronic resource]. Mode of access: <https://credo.press/236576/>.

13. Ksenija (Mitrenina), monahinja. SPRAVKA: “Kallinitskij”, ili “Lamijskij”, Sinod Istinnno-Pravoslavnoj Cerkvi Grecii [Ksenia (Mitrenina), nun. REFERENCE: “Kalliniki”, or “Lamia”, Synod of the True Orthodox Church of Greece]. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=57975>.

14. Mitropolit Hristofor: Esli cerkov' ne budet ochishhena ot gomoseksualistov i agentov specslozhib, ne budet spasenija Gruzii [Metropolitan Christopher: If the church is not cleansed of homosexuals and intelligence agents, there will be no salvation of Georgia]. [Electronic resource]. Mode of access: <https://gurcistanmetbuati.wordpress.com/2015/07/19/mitropolit-hristefor-esli-cerkov'-n/>.

15. Mitropolija Avlona i Beotii / Svjatoj Mitropolichij Sinod Otecheskogo Kalendarja Istinnno-Pravoslavnoj Cerkvi Grecii [Metropolitan of Avlon and Boeotia / Holy Metropolitan Synod of the Father's Calendar of the True Orthodox Church of Greece]. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.hierarchy.religare.ru/h-orthod-avlona.html>.

16. Novym predstojatelem Mitropolich'ego Sinoda otecheskogo kalendarja IPC Grecii stal mitropolit Heruvim [Metropolitan Cherubim became the new head of the Metropolitan Synod of the paternal calendar of the CPI of Greece]. [Electronic resource]. Mode of access: <https://credo.press/237224/>.

17. Pis'mo Predstojatelja IPC Rossii Svjashhennomu Mitropolich'emu Sinodu Otecheskogo Kalendarja IPC Grecii [ot 07.04.2021] Letter of the Primate of the CPI of Russia to the Holy Metropolitan Synod of the Father's Calendar of the CPI of Greece [dated 07.04.2021]. [Electronic resource]. Mode of access: <http://ipckatakomb.ru/novosti/2381-pis-mo-predstoyatelya-ipts-rossii-svyashchennomu-mitropolichemu-sinodu-otecheskogo-kalendarya-ipts-gretsii.html>.

18. Pogrebenie Episkopa Dekapol'skogo Avvakuma [Burial of the Bishop of the Decapolis Habakkuk]. [Electronic resource]. Mode of access: <http://ipckatakomb.ru/novosti/2374-pogrebenie-episkopa-dekapolskogo-avvakuma.html>.

19. Polozhenie o prieme klirikov iz cerkovnyh organizacij, imenujushhih sebja pravoslavnymi, no ne imejushhih cerkovnogo obshhenija s IPC [Regulations on the admission of clergy from church organizations calling themselves Orthodox, but not having church communication with the CPI]. In *Materialy Pomestnogo Sobora 13-14 ijulja 2014 g.* [Materials of the Local Council July 13-14, 2014]. Moscow, 2014, pp. 38-46.

20. Postanovlenie Svjashhennogo Sinoda Gruzinskoj Pravoslavnoj Cerkvi o nizlozhenii svjashhennika Shio Zedginidze (nyne "mitropolit" Ioatam) [Resolution of the Holy Synod of the Georgian Orthodox Church on the deposition of priest Shio Zedginidze (now "Metropolitan" Ioatam)]. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.anti-raskol.ru/pages/1898>.

21. Pravoslavnyj cerkovnyj kalendar' 2019 [Orthodox Church Calendar 2019]. Moscow, 2018.

22. Predstojatel' IPC(R) prinjal v Grecii shimu s imenem Serafim [The Primate of the CPI (R) received a schema in Greece with the

name Seraphim]. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=128122>.

23. Slesarev A.V. Starostil'nyj raskol v istorii Pravoslavnoj Cerkvi (1924 – 2008) [Old calendar schism in the history of the Orthodox Church (1924 - 2008)]. Moscow, 2009.

24. Sobolezovanie po sluchaju konchiny sekretarja Svjashhennogo Sinoda Grecii Preosvjashhennogo Arhiepiskopa Porfirija [Condolences on the death of the secretary of the Holy Synod of Greece, His Grace Archbishop Porfiry]. [Electronic resource]. Mode of access: <http://ipck-atakomb.ru/novosti/2373-sobolezovanie-po-sluchayu-konchiny-sekretarya-svyashchennogo-sinoda-gretsii-preosvyashchennogo-arkhiiepiskopa-porfirija.html>.

25. Sostojalos' podpisanie Tomosa o evharisticheskom obshhenii [The signing of the Tomos on Eucharistic communion took place]. In *Istinno-Pravoslavnaja Cerkov'. Buklet ob IPC. Vypusk № 5* [True Orthodox Church. CPI booklet. Issue No. 5]. Moscow, 2014, pp. 55-65.

26. Tomos [Tomos]. In *Pomestnyj Sobor* [Local Cathedral]. Moscow, 2011, No. 5 (51) (August), pp. 2-3.

27. Torzhestva po sluchaju «Dnja Edinenija Istinno-Pravoslavnyh Cerkvej» [Celebrations on the occasion of the “Day of Unity of the True Orthodox Churches”]. In *Pomestnyj Sobor* [Local Council]. Moscow, 2011, No. 3 (58) (July - August), pp. 2-7.

28. Hrizostom (Celi). Lichnoe soobshhenie avtoru ot 27.05.2021 [Personal message to the author dated 05/27/2021].

29. Shekerletova P. Pochina Dim Dukov [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.dnes.bg/televizia/2012/02/28/pochina-dim-dukov.152482>.

30. Shkola ushu Damo [School of Wushu Damo] [Electronic resource]. Mode of access: <http://lubovmir.nethouse.ru/damo>.

31. Jurchenko V. Novaja nadezhda na edinenie Pravoslavija [New hope for the unity of Orthodoxy]. [Electronic resource]. Mode of access: <http://ipckatakomb.ru/pages/1380/>.

32. Abraham, Bishop Pelagonias. Cronica de viaje [Travel Chronicle]

[Electronic resource]. Mode of access: <http://ortodoxialatinoamericana.blogspot.ru/>.

33. Autonomous Orthodox Metropolia of North and South America and the British Isles [Autonomous Orthodox Metropolia of North and South America and the British Isles] [Electronic resource]. Mode of access: http://en.wikipedia.org/wiki/Autonomous_Orthodox_Metropolia_of_North_and_South_America_and_the_British_Isles (accessed: 22.03.2015).

34. Calandarion 2016. Ιερά Μητροπολις Αυλωνος & Βοιωτίας Γοχ Γνησιας Ορθοδοξου Εκκλησιας Ελλάδος, 2015 [Holy Metropolis of Avlonos & Boeotia Goh of the Genuine Orthodox Church of Greece, 2015].

35. Calandarion 2017. Ιερά Μητροπολις Αυλωνος & Βοιωτίας Γοχ Γνησιας Ορθοδοξου Εκκλησιας Ελλάδος, 2016 [Holy Metropolis of Avlonos & Boeotia Goh of the Genuine Orthodox Church of Greece, 2016].

36. Calandarion 2019. – ΕΚΔΟΣΙΣ ΙΕΡΑΣ ΜΟΝ. ΑΡΧ. ΜΙΧΑΉΛ, 2018.

37. ΕΚΚΛ.ΚΟΙΝΩΝΙΑ/ΕCCL.COMMUNION [Electronic resource]. Mode of access: <http://metropolsynodgoc.blogspot.com/p/ecclcommunion.html>.

38. ΙΕΡΑ ΜΗΤΡΟΠΟΛΙΣ ΑΥΛΩΝΟΣ & ΒΟΙΩΤΙΑΣ ΓΟΧ ΓΝΗΣΙΑΣ ΟΡΘΟΔΟΞΟΥ ΕΚΚΛΗΣΙΑΣ ΕΛΛΑΔΟΣ – HOLY METROPOLIS OF AVLONA & VIOTIA GOC'S OF THE GENUINE ORTHODOX CHURCH OF GREECE [Electronic resource]. Mode of access: <http://metropolsynodgoc.blogspot.ru/2010/09/few-words-about-us.html>

39. Ίεραρχία – Hierarchy [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.goc-a.com/hierarchia.html>.

40. ΣΥΝΟΔΙΚΟΝ 2019. Ιερά Μητροπολις Αυλωνος & Βοιωτίας Γοχ Γνησιας Ορθοδοξου Εκκλησιας Ελλάδος, 2019 [Holy Metropolis of Avlonos & Boeotia Goch of the Genuine Orthodox Church of Greece, 2019].

УДК 82.1

Е.К. Щербакова

ПРОБЛЕМА ПРЕОБРАЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ В ПОВЕСТИ К. ПЕВЦОВА «ПУСТЫНЯ»

Аннотация: повесть современного автора К. Певцова «Пустыня», одно из наиболее достоверных в передаче сути православной веры и одновременно художественных произведений, убедительно показывает жизнь праведника и приход атеиста к вере. В произведении присутствуют аллюзии на библейские, фольклорные тексты. Повесть проникнута мотивами молитвы, веры, борьбы со страстями. Особое значение в произведении приобретает хронотоп, организующий действие, способствующий духовному восхождению героев.

Ключевые слова: К. Певцов «Пустыня», север, Валаам, Трифон Печенгский, игумен Нифонт, крест, реставрация, Преображение, остров.

Цитирование: Щербакова Е.К. Проблема преображения человеческой души в повести К. Певцова «Пустыня» // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2021. Вып. 3 (20). – С. 107-115.

Сведения об авторе: Щербакова Евгения Константиновна – кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой филологических дисциплин Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: galereya-k@yandex.ru

Поступила в редакцию 04.11.2021

Принята к публикации 01.12.2021

В повести К. Певцова две сюжетные линии, развивающиеся в разных временных отрезках: в XX-XXI и XVII веках. Главный герой «современных» глав Колька – художник-реставратор, студент, приехавший в поселок возле Петрозаводска на практику – восстанавливать фрески собора. И это сближает его с самим автором, о котором известно немного, в частности то, что он православный, «современный писатель, художник и реставратор»

[2]. Поначалу Колька далек от веры и мысли его витают возле Наташки, которая предпочла ему студента-биолога с гитарой.

Главный герой «средневековых» глав – игумен Нифонт, праведник, молитвенник, прогнанный братией из основанного им на севере, вблизи Белого моря, монастыря и живущий в пещере на маленьком островке посреди озера. Однако искушения настигают и его, поначалу смущающегося оттого, что братия выгнала его из им же основанной обители, что справедливости в этом поступке нет.

Особую важность в этом контексте приобретает мотив Преображения: в итоге привыкания к жизни на острове Николай придет к постижению Божьего присутствия в его жизни, а монах благодаря молитве и смирению достигнет святости.

При рассмотрении образа старца, видя намеренные или нечаянные аллюзии, отсылки к библейским, фольклорным источникам, убеждаешься, что «в своем творчестве Константин Певцов старается ничего не придумывать, а писать от сердца, опираясь в первую очередь на живое Предание Святой Православной Церкви» [2]. Так, прошлое старца Нифонта, бывшего разбойника «Лехи – косою сажени» [6, с. 11], напоминает и прошлое Охты, и, как утверждает предание, молодость святого Трифона Печенгского [5], просветителя лопарей – народов Севера. Не случайно в жизни святого – литературного героя – и преподобного Трифона соотносятся эпизоды убийства женщины, повлиявшего на их духовное перерождение. Если Митрофан, будущий святой Трифон, по запальчивости убил любимую женщину Елену, заступившуюся за несчастного, то Леха из жалости прикончил недобитую его дружками красавицу-чухонку: «И стало ему тогда тошно и тяжело. И как будто извиняясь, он и смог только одно придумать, как дорубить ее тогда... С того дня и стал он подумывать, как жизнь свою свернуть, как эту лихую свою молодость перед Господом оплакать» [6, с. 63].

Интересно, что в официальном Житии преподобного Трифона

XVIII века ничего не сообщается о разбойном прошлом, однако благодаря его рассказу о себе голландцу Симону ван Салингену, купцу XVI века [7], преданиям лопарей [5] в наше время известны поучительные подробности жизни этого великого человека.

Не только молодость, но и жизнь отца Нифонта на острове содержит аллюзии на события жизни просветителя лопарей. Подобно историческому лицу, этот монах гоним, живет уединенно на острове, питаясь рыбой и кореньями, ему так же, как и его прототипу, являются «пустынные страхования», он возводит на острове крест. «Первым делом по заповеди пустынной поставь крест и возблаговари Господа... Ставить надо на века» [6, с. 26]. Безусловно, все эти особенности уединенной жизни настолько же индивидуальные, насколько и типичные, что видно на примере агиографической литературы.

Автор искусно соотносит события двух временных пластов. Оба героя, и игумен Нифонт, и Колька, слышат крики неведомой женщины, на деле оборачивающейся чайкой. Нифонт «уже было собирался идти дальше, как услышал женский стон. <...> Не может такого быть. <...> поди, вражина шалит. Спаси, спаси меня, Богородица! Помилуй, Господи! <...> И как будто на зов его сердца вылетела из-за валуна чайка и, чиркнув по воде, порывисто рассмеялась» [6, с. 62]. В следующий раз в чайку обернулся померещившийся на горизонте парус, новое искушение, напугавший старца тем, что его ищут, как беглого. Николаю снится сон про чайку, обернувшуюся Наташкой-русалкой. Образ чайки появляется в тексте не случайно, родня его с преданиями севера. В фольклоре поморов чайка отождествляется с женщиной, сравним: «В одной севернорусской легенде чайкой становится дочь, проклятая отцом за то, что не уберегла свою девичью честь» [1, с. 730].

Обоих героев в трудной ситуации выручает прикормленная нерпа, добывающая хариусов, любящая ласку, как кошка. «Вот ведь как, зверь. А все понимает, – подумал <игумен>. – Мается

тварь. Стенает. Тяжело ей от грехов человеческих, ох тяжело. Ждет она с надеждой избавления. Да только нет у людей понятия. Ох, нет. Помоги, Господи» [6, с. 108]. И старец, и Николай воспринимают помощь нерпы как дар свыше. Герои радуются грибам-боровикам, которые тоже избавляют от голода. Находящийся на острове с четырьмя товарищами Николай один находит большие белые грибы, и он один, в отличие от товарищей, в минуту искушений обращается к Господу и обещает ему креститься. «Шаги приближались. Кто-то невидимый и страшный шел прямо к стоянке. Кольке стало не просто страшно, а жутко <...> И с ужасом услышал, как тяжело кто-то невидимый дышит в темном лесу. – Господи! – вдруг вырвалось у Кольки впервые за всю жизнь. – Господи, спаси меня!» [6, с. 104].

Так называемые «контакты с дивами», как называет все эти стоны, крики товарищ Николая Иван из Росреставрации, делают остров загадочным: «Пожалуй, он прав. Как я ни стараюсь себя разубедить, но на этом острове есть нечто. И оно, это нечто, действительно обращает на себя внимание, ищет контакта» [6, с. 69]. Другие товарищи Николая или вовсе отрицают присутствие сверхъестественного на острове, как Сережа, кандидат наук, или воспринимают его в духе нового времени 1990-х гг., как экстрасенс Саша, чувствующий энергетику в «зоне креста» [6, с. 44]. У Саши болит голова на острове, и он сожалеет о том, что нет у него с собой камня оникса, который мог бы унять боль. Все эти молодые люди, реставрирующие старинный крест, не случайно оказавшиеся в пустынном месте, становятся иллюстрацией евангельских слов «много званых, мало избранных».

Одним из ключевых мотивов в повести является Иисусова молитва. Монах Нифонт в тексте повторяет ее всегда, понимая, что, если все хорошо, «если получит грешная душа утешение от Господа, напитается благодатью, жди – скоро придут воры и разбойники, духи злобы <...> Запирай свое сокровище, монах, покрепче стереги двери души... Пусть сердце стучит день

и ночь: Господи, Иисусе Христе, помилуй мя грешного» [6, с. 97]. Враг искушает его то страхованием, то гордостью. В канун памяти преподобного Сергия, не поймав рыбу, он страшится, что не сможет зимовать на острове из-за голода, и решает бежать с него на Валаам, где когда-то начинал монашествовать. Но исчезнувшие с божницы икона и крест, а затем и чудесное появление почившего духовного отца убеждают его в ложности принятого решения: «А не я ли тебе говорил, чадо, гони помысел. Гони и хороший, и плохой, иначе вражина завладеет сердцем, и тогда беда» [6, с. 86]. Как отмечает в своей книге иеромонах Митрофан (Баданин), о подобного рода помощи северным пустынникам «от Господа в виде благолепных старцев» пишется в житиях соловецких подвижников [5, с. 58].

Отец Нифонт очень любит праздник Преображения. Именно в этот день Николай находит на острове его пещерку, могилку и крест, и именно в этот день погибает старец от рук шведов и предателей-казаков, уже сжегших Валаамский монастырь. Но перед смертью спасенный игуменом стрелец Иван становится свидетелем его святости и получает духовное завещание. «Иван клал поклоны и крестился, с удивлением и страхом наблюдая за Нифонтом, видя, что старец молится, стоя на локоть от земли, весь сияющий неземным светом» [6, с. 135]. Об острове, Преображении, пещере – «убежище неведомого русского войска» [6, с. 141] помнит и другой отец Нифонт, насельник Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне, бывший Колька.

Особого внимания заслуживают пространственные характеристики повести. Ю.М. Лотман в своей работе «Семиотика пространства» писал, что всякое средневековое путешествие «приобретало характер паломничества» [4, с. 408]. И отец Нифонт, и Николай, отправляясь в неизведанные места (первый по велению вещего сна, в результате бунта братии, второй из-за несчастной любви), по сути, совершают «уход, пространственное перемещение» [4, с. 408], одновременно двигаясь по пути

«разрыва с грехом» [4, с. 408]. Не случайно почти все художественное пространство повести занимают объекты «вечные», нерукотворные – озеро, остров, при этом на острове нет дома в буквальном смысле слова. Пустынник живет в пещере, но молится чаще всего за ее пределами – у воздвигнутого им креста, а реставраторы ночуют в палатках, описания интерьера которых в тексте отсутствуют. Есть в книге описания и построек «временных», созданных руками человека, помещений неуютных, безрадостных. Это баня, где Николай после первого возвращения с острова, пока еще только столкнувшись с «дивами», напивается от полноты непонятных ему самому чувств. Это и «комната, похожая на больничную палату» [6, с. 93] и одновременно на монастырскую гостиницу, где расположился отряд ВООПиК¹. Хотя и есть в этой гостинице печь, она дымит, и поначалу с ней не может справиться девушка Таня.

Остров становится духовным местом, местом Преображения душ главных героев. Неслучайно иеромонах Митрофан (Баданин) подчеркивает, что «понятие места существует только для церкви или монастыря. „Мест“ каких-либо иных исчезнувших со временем зданий или сооружений писцовые книги не знают» [5, с. 156]. Пространство острова с его загадочным для Николая и его товарищей крестом «организовывает действие произведения» [3, с. 129].

Отточенный, высокохудожественный язык произведения создает удивительный по красоте образ полудикого северного края: «Колька глубоко вздохнул воздух, прелый, с ароматом брусники, ни с чем не сравнимый запах северного леса, густо настоящий на тишине да пропитанный комариным звоном. Тишина да вечный покой» [6, с. 6].

Таким образом, книга современного автора К. Певцова «Пустыня», одно из наиболее достоверных в передаче сути пра-

¹Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (прим. авт. – Е.Щ.).

вославленной веры и одновременно художественных произведений, убедительно показывает приход человека к вере и даже к святости. Произведение пронизано мотивами молитвы, веры, борьбы со страстями. Особое значение в нем приобретает пространство, *genius loci*, организующее действие и становящееся таким образом местом благословенным и благодатным.

Литература

1. Гура, А. Символика животных в славянской народной традиции. – М. : Издательство «Индрик», 1997. – 912 с. (Традиционная духовная культура славян / Современные исследования).
2. Константин Певцов. – URL: [http: // https://www.varnitsy.spb.ru/catalog/authorkonstantin_ pevtsov/](http://https://www.varnitsy.spb.ru/catalog/authorkonstantin_pevtsov/). – Текст : электронный.
3. Лихачев, Д.С. Поэтика художественного пространства // Лихачев, Д.С. Историческая поэтика русской литературы. – СПб, 2001. – 566 с.
4. Лотман, Ю.М. Избранные статьи. В 3 т. – Таллин : Александра, 1992. – Т. 1. – 480 с.
5. Митрофан (Баданин), иеромонах. Преподобный Трифон Печенгский и его духовное наследие: Житие, предание, исторические документы. Опыт критического переосмысления. – Мурманск : Издательство Мурманской епархии, 2003. – 296 с. – URL: http://kolanord.ru/html_public/col_avtory/Mitrofan-Badanin/Mitrofan_Prepodobniy_Trifon_Pechendskiy-2003/6/. – Текст : электронный.
6. Певцов, К. Пустыня. Повесть и рассказы. – Рязань : Зерна-Слово, 2019. – 256 с.
7. Симон ван Салинген. Сообщение о земле Лопии / пер. А.М. Филиппова. Текст воспроизведен по изданию: Русские в Лапландии в XVI веке // Литературный вестник. – Том I.

Книжка III. – СПб, 1901. – URL: https://www.kolamap.ru/library/1901_filippov.html. – Текст : электронный.

E.K. Shcherbakova

THE PROBLEM OF THE TRANSFORMATION OF THE HUMAN SOUL IN THE STORY OF K. PEVTSOVA “THE DESERT”

Abstract: The story of the modern author K. Pevtsov “The Desert”, one of the most reliable in conveying the essence of the Orthodox faith and at the same time works of art, convincingly shows the life of a righteous man and the coming of an atheist to the faith. The work contains allusions to biblical, folklore texts. The story is imbued with the motives of prayer, faith, and the struggle with passions. The chronotope, which organizes the action, contributing to the spiritual ascent of the heroes, has special meaning in the work.

Key words: K. Pevtsov “Desert”, north, Valaam, Trifon Pechengsky, hegumen Nifont, cross, restoration, Transfiguration, island.

References

1. Gura A. Simvolika zhivotnyh v slavyanskoy narodnoy tradicii [Animal symbolism in the Slavic folk tradition]. Moscow, 1997, 912 p.
2. Konstantin Pevcov. [Electronic resource]. Mode of access: [http: // https://www.varnitsy.spb.ru/catalog/authorkonstantin_pevtsov/](http://https://www.varnitsy.spb.ru/catalog/authorkonstantin_pevtsov/).
3. Lihachev D. S. Pojetika hudozhestvennogo prostranstva [Poetics of artistic space]. In *Lihachev D.S. Istoricheskaja pojetika russkoj literatury* [Likhachev D. S. Historical poetics of Russian literature]. St. Petersburg, 2001, 566 p.
4. Lotman Ju. M. Izbrannye stat'i. V 3 t. [Selected articles. In 3 vols]. Tallinn, 1992. Vol. 1, 480 p.

5. Mitrofan (Badanin), hieromonk. Prepodobnyj Trifon Pechengskij i ego duhovnoe nasledie: Zhitie, predanie, istoricheskie dokumenty. Opyt kriticheskogo pereosmyslenija [St. Tryphon of Pechenga and his spiritual Heritage: Life, tradition, historical documents. The experience of critical rethinking]. Murmansk, 2003, 296 p. [Electronic resource]. Mode of access: [http://kolanord.ru/html_public/col_avtory/Mitrofan-Badanin/ Mitrofan_ Prepodobnij _ Trifon_ Pechendskiy-2003/6/](http://kolanord.ru/html_public/col_avtory/Mitrofan-Badanin/Mitrofan_Prepodobnij_Trifon_Pechendskiy-2003/6/).

6. Pevcov K. Pustynja. Povest' i rasskazy [Desert. Novella and short stories]. Ryazan, 2019, 256 p.

7. Simon van Salingen. Soobshhenie o zemle Lopii [A message about the land of Lopia]. Transl. by A. M. Filippova. In Russkie v Laplandii v XVI veke [Russians in Lapland in the XVI century] Volume I. Book III. St. Petersburg, 1901. [Electronic resource]. Mode of access: https://www.kolamap.ru/library/1901_filippov.html.

ПРОБЛЕМА СУЩЕСТВОВАНИЯ ПСЕВДОПРАВОСЛАВНОГО КИНО В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема псевдо-православного кино, способного внушить массовому зрителю ложные представления о православном образе жизни, о сути христианской веры. Нередко такие картины (в качестве примеров приводятся мини-сериал «Спасайся, брат» А. Сиверса, «Герасим» Р. Мусаева, «Настоятель» А. Назикяна, мини-сериал «Охотники за иконами» С. Попова и др.) являются прецедентными текстами. Парадоксально, что жанр этих кино- и телеработ, размещенных на интернет-сайтах под рубрикой «Православное кино», определяется как боевик.

Ключевые слова: псевдоправославное кино, боевик, христианская этика и эстетика, духовность, насилие.

Цитирование: Оксаныч С.Ю., иерей. Проблема существования псевдоправославного кино в современной культуре // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2021. Вып. 3 (20). С. 116-126.

Сведения об авторе: Оксаныч Сергей Юрьевич, иерей – магистр богословия (Россия, Оренбург). E-mail: oksanych2012@mail.ru

Поступила в редакцию 29.10.2021

Принята к публикации 01.12.2021

В наше время появляется большое количество кинофильмов, которые на различных интернет-сайтах помещены в рубрике «Православное кино». В аннотациях при этом кратко пересказывается сюжет кинокартины, где главное действующее лицо – священник, или монах, или просто благочестивый мирянин. В отличие от «современного <массового англоязычного> кинематографа <, в котором> наметились две противоречивые тенденции: одна

направлена на разрушение образа священника, другая, наоборот, направлена на создание положительного образа священника» [1, с. 73-77], в российском массовом псевдоправославном кино не всегда, но чаще всего главный герой – образ положительный, но очень утрированный.

Нередко такие картины являются прецедентными текстами. Все эти работы, безусловно, создаются на православную тему, что и ставится во главу угла при определении их жанра. Однако, несмотря на внешние атрибуты (образ храма, священника, ищущего истину мирянина и пр.), многие из громко объявленных православными фильмов таковыми не являются. Время появления подобных кино-текстов – 2000-е, 2010-е годы. К ним можно отнести мини-сериал «Спасайся, брат» А. Сиверса, «Герасим» Р. Мусаева, «Настоятель» А. Назикяна, мини-сериал «Охотники за иконами» С. Попова и др.

Очень сложно в современном кинематографе представить христианскую этику в соотнесенности с христианской эстетикой. Ярким примером, иллюстрирующим это утверждение, является четырехсерийный мини-сериал «Спасайся, брат» режиссера Антона Сиверса. Об этом кинотексте нельзя однозначно сказать, является ли он в полном смысле слова православным, несмотря на кажущуюся внешнюю очевидность его «православности»: в нем есть мотив храма, патриархальной уединенной жизни, мотив чистой совести и веры, но есть и эпизоды драк, бандитских разборок, разврата, выписанные зачастую подробно.

Сюжет сериала достаточно прост: за два месяца до амнистии из лагеря бежит заключенный Егор Суров, переживающий семейную драму, случайно он находит приют в православном скиту у иеромонаха Арсения, бывшего афганца, а затем монах сопровождает беглеца в его город, дабы тот не совершил черное дело – месть. За Егором организуется погоня по инициативе коррумпированного начальника полиции.

После того как отец Арсений заступается за девушку Клаву, возвращаться домой ей становится опасно, и у героев появляется

попутчица. Возможно, рассуждает Клава, в городе найдется для нее работа и она перестанет заниматься проституцией. В фильме сочетаются черты различных жанров: боевика, детектива, лирического кино, комедии. Эпизоды, позволяющие отнести фильм к боевику, то есть сцены драк и погонь, не православные по своей сути, хотя некоторые драки совершаются с целью защиты ближнего, а другие – свидетельство суровой аморальной действительности. Однако с точки зрения христианства они не эстетичны и многочисленны. Сам факт, что монах сопровождает заключенного и ввязывается в драки, хотя и справедливые, настораживает верующего зрителя, понимающего, что такое бывает редко в реальной жизни и что для монаха участие в побоищах, бегство от преследователей – огромное искушение.

При том, что в идейном плане в фильме ничто не противоречит христианству, однозначно назвать его эстетику христианской сложно. Сравним: «Христианская эстетика – это эстетика красоты Божественной Любви. Все, что несет на себе отпечаток и дух этой Любви, – эстетично с христианской точки зрения. Христианская эстетика – эстетика „позитива“ и созидания, эстетика преобладания духовного над плотским» [2].

В сериале много «плотских» моментов: отталкивает зрителя эпизод, в котором Клава пытается соблазнить монаха; в этот момент начинаешь серьезно сомневаться, выдержит ли он искушение. Возможно, ситуация эта жизненная, но, стремясь показать правду жизни, режиссеру не удается органично соотнести ее с православной эстетикой, согласно которой в тексте возможен лишь скупой рассказ о грехе с назидательной целью.

Малейшее живописание греха разрушает целостность православного текста. По этому поводу протоиерей Игорь Прекуп говорит: «Если безвкусица произведения нейтрального в религиозном отношении воспринимается отрицательно, вызывая соответствующие эмоции в адрес автора (творческого коллектива, студии и т.п.), то бездарность автора, заявляющего о своем христианстве, или безвкусица произведения, претендующего на христи-

анское содержание, – это соблазн и повод для хулы на Церковь» [Там же].

Рассмотрим еще один пример кинокартины, которая тематически относится к православному кино, но с точки зрения жанровой принадлежности, композиционных и характерологических особенностей таковой не является.

Сюжет сериала «Охотники за иконами», снятого режиссером Сергеем Поповым, намного более прост, чем сюжет одноименной книги Ю. Короткова.

Его фабула – одна из разновидностей событий книги В. Обручева «Плутония»: герои из привычной реальности попадают в другую, причем вполне реалистичную, однако это затерянный мир. Московский художник со звучным прозвищем Бегун (актер Андрей Смоляков), скупщик и ценитель древних икон, узнает от начальника из органов по прозвищу Пинчер (актер Анатолий Васильев) о том, что в глухих сибирских местах может существовать поселение Белое озеро, по легенде, там, вдали от цивилизации, хранится икона «Спас Ярое Око», за которую можно выручить большие деньги. В деньгах заинтересован в первую очередь некогда честный и неподкупный, а теперь корыстный и жестокий Пинчер. Именно он отряжает Бегуна и его «помощника» Рубля на это опасное дело – розыск и похищение иконы. Героям действительно удается обнаружить отделенное от внешнего мира, изолированное поселение, которого нет на карте. Поначалу и Рубль, и сам Бегун одержимы страстью наживы, но Бегун, он же Дима, человек искусства, художник-реставратор, прожив в Белом озере, начинает понимать, что похищение иконы – грех, и перерождается духовно.

Как того требует жанр приключений, Дмитрий влюбляется в аборигенку, нравственно чистую девушку Неждану (актриса Светлана Ходченкова), просватанную за местного охотника Еремея, и лучшая сторона его натуры побеждает. В свою очередь, сребролюбивый Рубль (актер Дмитрий Дюжев), человек с говоря-

щим прозвищем, приобретает друга в лице полоумного Аркашки (актер Вадим Демчог), которого в конце предает, оставляя одного.

Все в деревне любят Аркашку, считая юродивым. Но это безумное доброе существо быстро разворачивается, подружившись с «цивилизатором-компрачикосом» – Рублем, настоящее имя которого – Лева. Он играет с новым другом в карты, на их обороте изображены обнаженные женщины, познает жестокость – в порыве гнева Рубль избивает Аркашку за пошлость, которой сам же и научил. Поняв стремление Левы покинуть уединенное местечко, где живет община староверов, дурачок тоже намеревается уехать, дабы посмотреть другой мир – цивилизацию. А друг бросает его, предает.

Нечестность Бегуна и Рубля раскрывается: после того как второй крадет икону и бежит с ней (при этом погибает от рук Аркашки, защищавшего Рубля, старовер Петр, надежда общины, будущий священник), Бегун-Дмитрий всенародно просит прощения и признает свою вину. Затем Дмитрий и давший обет молчания старовер Еремей по всей Москве ищут икону, а их преследует следователь Пинчер. Дело осложняется тем, что на руках у Дмитрия оказывается сын-подросток.

В последних двух сериях страсти накаляются, напряжение возрастает, что особенно не соотносится с понятием православного фильма. В завершающей серии Дмитрий, его сын и Еремей, уходя от погони, возглавляемой коррумпированным «кагэбэшником», от обстрела с иконой на руках, по очереди прыгают с моста в проходящий внизу состав полувагонов, прилетают на вертолете в тайгу и еще там кружат от погони. Еремей погибает, спасая товарищей, счастливый, что икона возвращается домой. Погибает и кровавый Пинчер, «оборотень в погонах». Но заканчивается эта история вполне оптимистично: главный герой и его сын живы, получили прощение, Бегун соединяется с Нежданой.

Фильм можно назвать интересным, остросюжетным, о чем свидетельствуют и многочисленные отзывы зрителей в интернете. Но возникает вопрос, является ли он православным. Выделим некото-

рые черты, которые заставляют сомневаться в православном характере кинофильма.

Несоответствия реальной российской действительности делают фильм авантюрным, ставят под сомнение серьезность дискурса (имеется в виду не фантастичность как особый художественный прием, а несоответствие установке на документальную точность названий населенных пунктов – художественная небрежность).

В этом фильме много неточностей, в том числе географических, что подтверждает и отзыв кинолюбителя, знающего географию. Вот одна из таких неточностей: «Немой Еремей в течение зимнего периода дважды приходит по тайге из Белоозера в Букачачу, продает шкуры и на вырученные деньги закупает для деревни продовольствие и самые необходимые товары. Воистину Еремей непревзойденный чемпион, способный дать фору любому Рэмбо и Федору Конюхову, раз уж регулярно проделывает от двух с половиной до трех тысяч километров по заснеженной тайге в течение какого-то полугода. Еще и со шкурами туда, еще и с продуктами и хозяйственными товарами для всей деревни обратно» [3].

Житель Белого озера охотник Еремей не может лететь на самолете – он не проходит регистрацию только потому, что на нем нательный крест из металла. Поскольку действие происходит в наше время, этот факт представляется совершенно нереальным.

Река Витим, в устье или русле которой находится деревня (?), протекает не по территории Забайкалья, а втекает в Ангару; кассирша в аэропорту Читы продает Дмитрию и Еремею билеты без регистрации – все это не соответствует реальной действительности. Машинист государственного поезда за деньги соглашается ехать быстро до Байкала и т.п. Внимательный кинолюбитель задается вопросом: «Зачем сыпать вполне конкретными названиями местностей, наспунктов и водоемов, изображая эдакого знатока далеких уголков своей Родины, если не удосуживаешься не только уточнить их истинное местонахождение, что в общем-то проще простого, но и в течение двух серий перемещаешь несчастную деревню из верховья реки в ее устье» [Там же].

Герои часто неоправданно рискуют. Дмитрий, его сын Павлик и Еремей в минуту опасности прыгают с моста на движущийся поезд. Мать Павлика, страстно переживающая за него, видящая его привязанность к отцу, которого всегда нет рядом, в итоге уезжает с новым мужем в Америку, «на полгода» оставив ребенка с бывшим супругом, человеком, как она считает, неблагонадежным. Мальчик, преданный отцу, ни во что не ставит мать, рвет паспорт перед самым вылетом в Америку.

Частые мотивы фильма – драки, погони, убийства. Из-за Рубля погибает старовер Петр, пытающийся спасти икону, следовательно совершает жестокие убийства – на его счету жизни его помощника Вадима, Рубля, главы мафии Царевича. За Дмитрием с Павликом и Еремеем гонится огромный отряд спецназа, когда те прыгают на поезд, на них обрушивается град пуль. Подобные ситуации не единичны в фильме. Когда герои приезжают из Сибири в Москву, дабы спасти икону, Бегун говорит старообрядцу Еремее: «Добро пожаловать в ад». Режиссеру хорошо удается показать ад, но вряд ли это является целью православного кино.

Хотя в кинофильме немало светлых моментов и характеров, например, изображения идиллической жизни патриархальной общины, северной природы, раскаяние Бегуна, сцена прощания Бегуна и Еремея, возвращения Бегуна к Неждане, воспоминания Рубля об Аркашке перед смертью и т.д., – они составляют лишь одну четвертую часть картины. При этом зло очень относительно приражается добру, оно самодостаточно и довлеет над добром.

Таким образом, кинофильм «Охотники за иконами», как и «Спасайся, брат», при всей его привлекательности для массового зрителя не является православным.

Проанализируем еще один кинофильм – «Настоятель» режиссера Армена Назикяна, названный на различных интернет-сайтах как «Православный художественный фильм», чей жанр, как это ни парадоксально, определяется как «боевик, драма».

Сюжет киноленты строится как детективный. В автокатастрофе погибает настоятель церкви Николая Чудотворца отец Михаил, при этом читатель понимает, что катастрофа подстроена. В город приезжает новый настоятель – отец Андрей, сразу сталкиваясь с бандитскими разборками. Настоятелю противостоит Егор Дмитриевич Агафонов, «хозяин города», жестоко расправляющийся с каждым, кто встает на его пути: с Ромой, торгующим «паленой» водкой, с не любящей его Катей, с отцом Андреем, не желающим отдать церковный склад под его продукцию, которой оказывается героин. Именно Агафопова, по словам следователя, отец Михаил «выгнал за неделю до своей смерти».

Главный герой отец Андрей на многие вопросы отвечает: «На все воля Божья». Эта фраза – лейтмотив фильма, и кажется, что кинокартина действительно создана в православном духе. Отец Андрей отвращает от дурного пути подростка Гришку, действуя на него личным примером, заступается за его мать Катю. Но его отношения с многочисленными прихожанами, обитателями монастыря практически не показаны: хотя в фильме присутствуют кадры в храме и два раза звучит проповедь, кадры эти теряются на фоне многочисленных бандитских разборок, сцен с ножом и огнестрельным оружием. Новый батюшка обладает чертами былинного богатыря: он непобедим и физически силен.

Однако зритель долгое время не понимает, настоящий батюшка перед ним или замаскированный следователь. Участие отца Андрея в кулачном бою в питейном заведении, чрезмерная дружеская привязанность к врачу Кате, наколки на теле, которые периодически кто-нибудь из героев замечает случайно, – все эти факты заставляют сомневаться в том, что герой облачен в священный сан. На вопрос в баре: «А вам разве не положено рясу носить?» – герой отвечает очень двусмысленно: «Положено носить то, в чем удобно».

Приведем интернет-отзыв об этом кинофильме, который является очень показательным: «Конечно, Добро побеждает Зло – это правильно. Я задумалась об орудии, о самом Настоятеле. Если бы он

в прошлом был солдат-снайпер, спецназовец или кто-то еще, был на войне и убивал по необходимости: Родина послала, и либо ты, либо тебя. Тут все понятно. Но он махровый уголовник, на его руках кровь убиенных... То есть убивать для него дело привычное. Думаю, что, покайся, этот человек должен был занимать в церковной иерархии низшую ступень, чтобы служением только начать приближаться к искуплению. <...> Судя по возрасту главного героя, с момента его нравственного перерождения прошло очень мало времени – а он уже настоятель. В общем, как боевик – да, смотрится хорошо, герой всех победил. Идея и призывы защищать слабых тоже понятны. Но вот с вопросом религии мне не понравилась трактовка... Мне не хватило тонкости и деликатности обхождения с божественным и духовным» [4].

Подобных фильмов, в которых не хватает тонкости в интерпретации православной темы, в современном кинематографе, действительно большое количество. Часто они снимаются в очень короткие сроки, как картина Р. Мусаева «Герасим» (2017 год), признанная многими кинозрителями как чрезмерно утрирующая жизнь не только истинных христиан, но и преступного мира.

Таким образом, существование псевдоправославного кино – это серьезная проблема. Христианские атрибуты в таких произведениях маскируют иной, неправославный образ жизни, добро в них лишь условно торжествует над злом, а зло очень красочно и всесильно. Очень важно, чтобы священник направлял свою паству и в вопросе просмотра кино, проводил беседы и кинолектории, занимаясь вне-литургической, или миссионерской, деятельностью.

Литература

1. Бояришинова, Е.Б. *Стереотипы трактовки образа священнослужителя в современном массовом англоязычном кинематографе* / Е.Б.Бояришинова, В.В.Гаах // *Мир образования – образование в мире*. – 2010. – № 3(39). – С. 73-77.

Сизутин, А. Существует ли православное кино? – Текст : электронный // Правмир.ру : сайт. – URL: <https://www.pravmir.ru/chto-takoe-pravoslavnoe-kino/> (дата обращения: 15.10.2019).

Киноляпы. – Текст : электронный // ЖЖ. Живой журнал : сайт. – 2013. – №7. – URL: <https://dsbalandin.livejournal.com/100049.html>.

Отзывы о кинофильме «Настоятель». – Текст : электронный // Кинотеатр : сайт. – URL: <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/ros/87851/forum/> (дата обращения: 26.02.2020).

Priest Sergij Oksanych

THE PROBLEM OF THE EXISTENCE OF PSEUDO-ORTHODOX CINEMA IN MODERN CULTURE

Abstract: The article deals with the actual problem of pseudo-Orthodox cinema, which can inspire the mass audience with false ideas about the Orthodox way of life, about the essence of the Christian faith. Often such movies (as examples are the mini-series “Save yourself, brother” by A. Sievers, “Gerasim” by R. Musaev, “The Abbot” by A. Nazikyan, the mini-series “Hunters for Icons” by S. Popov, etc.) are precedent texts. Paradoxically, the genre of these films and TV works posted on Internet sites under the heading “Orthodox Cinema” is defined as an action movie.

Key words: pseudo-Orthodox cinema, action movie, Christian ethics and aesthetics, spirituality, violence.

References

1. Bojarshinova E.B., Gaah V.V. Stereotipy traktovki obraza sv-jashhennosluzhitelja v sovremennom massovom anglojazыchnom kinematografe [Stereotypes of interpretation of the image of a clergyman in modern mass English-language cinema]. In *Mir obrazovanija – obrazo-*

vanie v mire [The world of education – education in the world]. 2010, no. 3 (39), pp. 73-77.

2. Sigutin A. Sushhestvuet li pravoslavnoe kino? [Does Orthodox cinema exist?] [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.pravmir.ru/chto-takoe-pravoslavnoe-kino/> (accessed: 15.10.2019).

3. Kinoljapy [Movie clips] [Electronic resource]. Mode of access: <https://dsbalandin.livejournal.com/100049.html>.

4. Otzyvy o kinofil'me «Nastojatel'» [Reviews of the movie “The Abbot”] [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/ros/87851/forum/> (accessed: 26.02.2020).

УДК 233.5

В.В. Ершов

ПОНЯТИЕ «ЛИЧНОСТЬ» В ПРАВОСЛАВНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Аннотация: В статье рассматривается понятие «личность» в свете православной антропологии. Концептуальное оформление данного понятия в святоотеческой традиции началось с периода триадологических споров (IV в.). Особое напряжение богословской мысли чувствовалось в период антропологических кризисов, которые характерны для XIX-XX вв. Поэтому проблема христианского понимания человека освещалась в этот период особенно ярко. Актуальность в поиске новых форм в выражении и анализе одного из важнейших понятий христианской антропологии не исчезла до сих пор.

Ключевые слова: личность, православная антропология, тринитарное богословие, ипостась, индивидуальность, динамический синергизм, образ, подобие.

Цитирование: Ершов В.В. Понятие «личность» в православной антропологии // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2021. Вып. 3 (20). С. 127-139.

Сведения об авторе: Ершов Владислав Викторович – бакалавр теологии, магистр государственного и муниципального управления, насельник Московского Сретенского ставропигиального мужского монастыря (Россия, Москва). E-mail: vladislav.astrakhan@yandex.ru

Поступила в редакцию 26.05.2021

Принята к публикации 14.06.2021

Источниками христианской антропологии являются Священное Писание и Священное Предание. Библейское богословие нашло свое выражение и определенную интерпретацию в творчестве тех, кого Церковь назвала святыми и учителями. Непосредственно эти произведения во многом послужили базисом для оригинальных (трудно сказать новых) концептуальных оформлений богословия личности в XIX-XX веках.

Отцы древней Восточной Церкви не применяли понятие «личности» по отношению к человеку. В.Н. Лосский писал по этому поводу: «Я же лично должен признаться в том, что до сих пор не встречал в святоотеческом богословии того, что можно было бы назвать разработанным учением о личности человеческой, тогда как учение о Лицах или Ипостасях Божественных изложено чрезвычайно четко. Тем не менее христианская антропология существует как у отцов первых восьми веков, так и позднее, как в Византии, так и на Западе, и не стоит говорить о том, что это учение о человеке относится к его личности. Да и не могло оно быть иным для богословской мысли, обоснованной на Откровении Бога живого и личного, создавшего человека по образу Своему и по подобию» [1, с. 106].

Стимулом к развитию и осмыслению понятия «личность» стал определенный период церковной истории (IV век), озаглавленный бурными триадологическими спорами и связанный с жизнью и деятельностью «отцов каппадокийцев»: святителя Василия Великого, святителя Григория Богослова и святителя Григория Нисского. Следует заметить, что изначально в христианском богословии понятие «личность» применялось только по отношению к Богу.

Для формирования богословского категориального аппарата в отношении определения единства и троичности Бога были введены понятия сущности и ипостаси. Из анализа этих понятий видно, что ипостась представляет собой и личность, данную через отношения, и индивидуальность, уникальность в своем роде.

Святитель Григорий Богослов пишет о каждой ипостаси Святой Троицы как о разумно, самостоятельно действующей едиличности. Святитель Василий Великий говорит об ипостаси как о том, что это «есть не понятие сущности неопределенное, по общности означаемого и ни на чем не останавливающейся, но такое понятие, которое видимыми отличительными свойствами изображает и очерчивает в каком-нибудь предмете общее и неопределенное» [2, с. 101].

В тринитарном богословии «отцов каппадокийцев» личность (ипостась) свободна по отношению к природе. В.Н. Лосский утверждает, что триадологическое богословие открывает перед нами уникальный аспект человеческой реальности – аспект личности. Откровение о Святой Троице, данное в Священном Писании и концептуально оформленное в святоотеческой традиции, принесло с собой абсолютное обоснование личности.

Действительно, у христианских святых отцов личность свободна по отношению к природе. Любой атрибут или свойство в человеке повторно. Оно является неотъемлемой составляющей природы. Личностная неповторимость есть то, что пребывает даже тогда, когда изъят всякий контекст. В.Н. Лосский выделяет три основных контекста: космический, социальный или индивидуальный.

Категория «личность» стала применяться к человеку после разрешения христологических споров. Когда были приняты догматические формулировки, проливающие свет на то, каким образом в личности Богочеловека были соединены божественная и человеческая природа, был сделан важный антропологический вывод – личность в человеке – это организующий принцип бытия, она вбирает (воипостазирует) в себя природу и дает ей бытие. Личность приводит в единство тело и душу человека, подобно тому, как в личности Христа сосуществуют божественная и человеческая природа.

Идея параллели двух природ во Христе и двух природ в человеке, так ясно обозначенная в святоотеческой традиции, может нас относительно приблизить к пониманию тайны соединения души и тела. Но применить догмат о Христе к человеку мы не можем, так как душа и тело есть тварные сущности.

Современный греческий богослов митрополит Иоанн (Зизиулас) считает, что само понятие личности есть исключительно продукт патристической мысли. **Для христианской ан-**

тропологии важна следующая концепция – «Если не существует Бога, то не существует и личности» [3, с. 86-93].

Христианская антропология воспринимает образ Божий в человеке как личностное начало или основу человеческой личности, которая не может быть разрушена или упразднена никоим образом, *ибо дары и призвание Божии непреложны* (Рим.11:29). Н.А. Бердяев так рассуждал об этом: «Ибо личность и есть образ и подобие Божье в человеке. Личность есть реализация в природном индивидууме его идей, Божьего замысла о нем» [4, с. 297].

Русские богословы XIX-XX вв. часто называли человека «изображением безусловной Сущности». Протоиерей Николай Малиновский в начале XX века писал об уникальности человеческой личности, обращая внимание на то, что «каждая рождающаяся душа не есть просто повторение рода и вида или предшествующих личностей, это новая самостоятельная личность, новая форма образа Божия» [5, с. 25].

Человеческая личность, по мысли святителя Иустина (Поповича), неуловима для «человеческих понятий, картин, символов», тайна всех тайн, «фокус вечных проблем», «поприще всех противоречий» [6, с. 136].

Сама по себе категория «личность» апофатична с богословской точки зрения. Как невозможно полностью раскрыть понятие образа Божия в человеке, так же и невозможно выразить совершенно точно и ясно понятие человеческой личности.

О том, что невозможно точно определить, чем по своей сути является образ Божий в человеке, писал еще святитель Григорий Нисский: «Образ Божий в человеке, поскольку он – образ совершенный, постольку он и образ непознаваемый, ибо, отражая полноту своего Первообраза, он должен также обладать и Его непознаваемостью» [7, с. 90]. Святитель Епифаний Кипрский говорит, что «мы не отрицаем, что все люди сотворены по образу Божию, а как это по образу, мы того не исследуем... Это знает только Бог» [8, с. 97].

Святитель Николай (Велимирович) описывает каждого нового человека как «новое зеркало Бога» [9, с. 575] и как уникальную, неповторимую личность. Именно личность в человеке отражает богоподобие. Ядром человеческой личности является «богообразие», которое непреложно. Образ Божий не может быть разрушен грехом. «Как существо личностное, человек может принять или отвергнуть волю Божию. Он остается личностью даже тогда, когда далеко уходит от Бога, даже тогда, когда становится по природе Ему не подобным: это означает, что образ Божий неразрушим в человеке», – пишет Владимир Лосский [10, с. 95].

Стоит отметить, что существует разница между понятиями «личность» и «индивидуальность». Личность есть прежде всего проявление духа, дух же лежит в основании человеческой личности. Индивидуальность же есть проявление души. Личность является проявлением внутреннего человека, индивидуальность – внешнего. По мысли А. Позова – «Индивидуальность есть то, что дано, личность – то, что следует приобрести. Личность и индивидуальность суть проявления духа и души на земном, феноменальном плане» [11, с. 39].

В святоотеческой традиции часто встречается отождествление понятий духа и души, но такое отождествление может быть оправданно лишь в определенных контекстах. Чаще всего в христианской антропологии человеческий дух понимается как высшая часть души. Святой Иустин Философ пишет: «Тело есть жилище души, а душа есть жилище духа» [12, с. 483]. Святитель Феофан Затворник рассуждает таким образом: «В человеке надо различать душу и дух. Дух содержит чувство Божества – совесть и ничем неудовлетворимость. Он есть та сила, которая вдохнута в лицо человека при сотворении. Душа – низшая сила или часть той силы, назначенная на ведение дел земной жизни. Она такого же чина, что и душа животных, но возвышена ради сочетания с ней духа» [13, с. 212]. Для того, чтобы удовлетворить изначально вложенную в личность (дух) «неудовлетворимость», христи-

анская антропология предлагает положительную динамику развития духовного потенциала.

Человек постоянно изменяется как в биологическом (физическом), так и в духовном плане. Он не статичен, а динамичен. Причем динамика может быть, как будет сказано позже, как положительной, так и отрицательной. Наличие этой динамики является важной онтологической составляющей человека. Святитель Григорий Нисский писал: «Инаковость с Первообразом созданного по образу состоит в том, что Первообраз по существу неизменен, а образ не таков, напротив же того... и осуществился через изменения» [14, с. 175].

Человеческая личность может духовно развиваться и возрастать. Духовное развитие, конечно, не может быть линейным и постоянно прогрессивным. Бывают, если можно так выразиться, периоды духовной стагнации. Ю.М. Зенько, выдающийся специалист в области христианской антропологии и психологии, на основе святоотеческого наследия выделяет следующие закономерности духовного развития:

- закон незаконченности;
- закон восхождения;
- закон постепенности, поэтапности и целостности;
- закон уникальности пути [15, с. 211-212].

Закон незаконченности предполагает то, что человек на пути своего земного бытия в любой момент подвержен возможности греховного падения.

Закон восхождения заключается в том, что сама жизнь христианина должна стать путем восхождения к Богу. Человек сам это должен понимать и сознавать. Апостол Павел пишет об этом так: *Забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе* (Флп.3:13-14).

Закон постепенности указывает на то, что духовное возрастание и совершенствование не может происходить мгновенно и плоды его видны далеко не сразу. Это очень важно учитывать

при тех моментах, когда душа может впасть в уныние от того, что не чувствует приобщение к благодати, духовное преображение, духовный прогресс. Важен и посильный аскетический подвиг, сообразный духовному совершенству человека. Преподобный Симеон Новый Богослов так об этом писал: «Как тот, кто станет предлагать уроки по риторике и по философии изучающему лишь азбуку, не только никакой не принесет пользы, но и отвратит его и от того, что он проходит и делает, что он забудет выученное, потому, что ум его не вмещает предлагаемых ему учений; так и тот, кто толкует о последних степенях совершенства новоначальным и особенно более ленивым из них, не только не принесет им пользы, но еще сделает, чтобы они возвратились вспять» [16, с. 561].

Пред очами Господа пути человека, и Он измеряет все стези его, – говорит нам Священное Писание (Притч.5:21). В.В. Зеньковский пишет: «Отбрасывая идею безусловного предопределения, связанную с целым рядом труднейших, если не неразрешимых богословских вопросов, нельзя ни в коем случае отвергать мысль, что Богу дороги и нужны все люди, которых Он призвал к бытию, – а значит, у каждого человека есть свой путь к Богу, есть свой дар от Бога, с которым он должен предстать перед Богом» [17, с. 431]. Путь к Богу всегда уникален и неповторим, как и сама человеческая личность. Он может быть сквозь скорби, лишения, сомнения, просветления, откровения, в результате исканий, заблуждений и т.д.

В христианстве индивидуальный путь человека, с его проблемами, осмысливается через понятие креста, который сам по себе индивидуален – *Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мной* (Мф.16:29).

Реализация личностного потенциала возможна путем уподобления Богу. По мысли епископа Каллиста (Уэра), «Человеческие существа, созданные по образу Троицы, могут реализовать божественное подобие лишь тогда, когда они живут общей жизнью, как живет Пресвятая Троица: как три Лица Троицы «пребывают»

одно в другом, так и мы должны «пребывать» в наших братьях, живя не для себя, но в других и для других» [18, с. 245]. Это по своей сути является развитием важнейшего свойства человеческой личности – развитием Любви.

Любовь обращена прежде всего к Богу, однако люди не могут достичь до этого совершенства без того, чтобы осуществилось единство человеческой природы, которое создается на любви людей друг к другу. *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всею душою твоею и всем разумением твоим... и возлюби ближнего твоего как самого себя* (Мф.22:37-40).

Принцип психоаналитической работы там, где «Оно» должно стать «Я», совпадает со следующей идеей В.Н. Лосского: «в совершенной личности не остается места для „бессознательного“, инстинктивного, произвольного» [10, с. 161]. Человек, возрастая духовно, постепенно меняет и свое сознание, сосредоточенное на самом себе, на сознание единства с другими человеческими существами. Это единство зиждется прежде всего на Любви.

Другим важным свойством (атрибутом) человеческой личности является свобода. С точки зрения христианской антропологии, свобода проявляется в способности выражать образ Божий в особой, уникальной манере, которую человек волен избрать самостоятельно. Свобода видится как свобода во взаимодействии с другими личностями – Богом и людьми [20, с. 309].

Реализуя свой потенциал свободы, человек становится сотворцом Бога по отношению к себе и окружающему миру. Это в христианской антропологии называется «путем динамического синергизма». Но чтобы человек стал «соратником у Бога» (См. 1 Кор.1:39) необходимы его усилия, следствием которых является духовный рост. «Быть личностью – значит расти», – утверждает митрополит Каллист (Уэр) [5, с. 203]. Динамичность личности есть ее свойство, которое зиждется на ее же Богообразности, личность есть по сути то, что должно постоянно расти и все более и более расширяться. Любопытно, что психоанализ также

называет еще и динамической психологией, что означает взгляд на человека с точки зрения внутренних конфликтов между «Сверх-Я», «Я» и «Оно», которые обуславливают движения.

Святые отцы часто различали понятия образа и подобия Божия в человеке. Под «образом» понимается то, что заложено в человеке изначально, то, что его как-то «роднит» с Творцом: бытие, таланты, способность к творчеству и т. д., «подобие» же указывает на конечную цель – достижение совершенства, обожение. Преподобный Максим Исповедник так размышлял об этом: «каждая разумная природа находится в образе Бога, но только добродетельные и мудрые в Его подобии» [22, с. 124].

Каждый человек призван совершать путь от «образа» к «подобию», и поэтому человеческая личность рассматривается не статически, а динамически т. е. находящиеся в постоянном развитии. В то же время не следует забывать и об отрицательной динамике личности, ведь человек вместо духовного роста может произвольно избрать путь духовного регресса. И тогда уже грех ведет к «обезличиванию» личности человека. Свою свободу человек может уступить темному страстному началу. Личность может стать зависимой от своей же природы.

Обеспечивая удовлетворение своих «первичных позывов», человеческая личность уходит от своего главного божественного предназначения. По словам протоиерея Вадима Леонова, «насколько личность обусловлена природными потребностями, настолько она деградирована. И наоборот, развитие личности проявляется во все большем овладении своими природными свойствами и управлении ими» [23, с. 115]. Протоиерей Георгий Флоровский замечает, что «самоотречение расширяет нашу личность. Личность проходит становление в созидающем и героическом подвиге аскезы» [24, с. 146].

Выбор в пользу добродетели перестал быть актом «естественной» воли человека. Сам этот выбор предполагает духовное напряжение. Человеку нужно постоянно преодолевать то состояние,

о котором писал апостол Павел: *Желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которое не хочу, делаю* (Рим.7:18-19).

Цель этой личностной положительной динамики заключается в преобразовании нашего бытия, его образа и окружающего мира. Все люди призваны стать *причастниками Божеского естества* (2 Пет.1:4). Сам Господь призывает нас быть подражателями Его святости и совершенства: *Будьте святы, потому что Я свят*» (1 Пет.1:16), *будьте совершенны как совершен Отец ваш Небесный* (Мф.5:45).

Интересна концепция святости у священника Павла Флоренского. Во-первых, святость, по его мысли, это прежде всего отчужденность от мира греха. Во-вторых, сама по себе она исключительно божественна, онтологически утверждена в Боге.

Святость – это далеко не только нравственное усовершенствование, но по своей сути «соприсноусущность неотмирным энергиям» и утверждение «мировой реальности через освящение этой последней» [25. С. 148].

Следует сказать, что положительная личностная динамика, ведущая к совершенствованию человека, чрезвычайно медленна. Великая цель быть совершенным и подобным Богу не может совершиться в краткосрочный период и без усилий.

Литература

1. Платон (Игумнов), архим. Православное нравственное богословие. – М., 1994.
2. Василий Великий, свт. Письма. – М., 2007.
3. Иоанн (Зизиюлас), митр. Личность и бытие // Начало. – 1998. – № 8.
4. Бердяев, Н.А. Философия свободного духа. – М., 2009.
5. Мефодий (Зинковский), иером. Богословие личности в XIX-XX вв. – СПб., 2014.

6. Иустин (Попович), свт. Подвижнические и богословские главы. – СПб., 1999.
7. Лосский, В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви; Догматическое богословие / В.Н. Лосский. – М. : Центр «СЭИ», 1991.
8. Епифаний Кипрский, свт. Слово якорное. – М., 2008.
9. Николай Сербский, свт. Мысли о добре и зле. – М., 2012.
10. Лосский, В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви; Догматическое богословие. – М., 2007.
11. Позов, А. Основы древнецерковной антропологии. Т. II. – СПб., 2008.
12. Иустин Философ, св. О Воскресении, 10 // Творения. – М., 1995.
13. Феофан Затворник, свт. Собрание писем. – М., 2010.
14. Григорий Нисский, свт. Большое огласительное слово. – М., 1999.
15. Зенько, Ю.М. Основы христианской антропологии и психологии. – СПб., 2007.
16. Симеон Новый Богослов, прп. Творения. – М., 1995. – Т. II.
17. Зеньковский, В.В. Принципы православной антропологии // Русская религиозная антропология. Т. II. – М., 1997.
18. Каллист (Уэр), еп. Православная Церковь. – М., 2006.
19. Амфилохий (Радович), митр. Значение Православия для современной молодежи. – М., 2001.
20. Максим Исповедник, прп. Творения. Т. 1. – М., 2010.
21. Леонов В., прот. Основы христианской антропологии. – М., 2013. – С. 115.
22. Флоровский Г., прот. Избранные богословские статьи. – М., 2000.
23. Флоренский П., свящ. Освящение реальности // Богословские труды. – М., 1977.

WRITTEN RECORDS ABOUT THE CONCEPT OF PERSONALITY IN THE ORTHODOX ANTHROPOLOGY

Abstract: The article examines the concept of “personality” in the light of Orthodox anthropology. The conceptual design of this concept in the patristic tradition began with the period of triadological disputes (IV century). The special tension of theological thought was felt during the period of anthropological crises that were characteristic of the 19th-20th centuries. Therefore, the problem of the Christian understanding of man was sanctified especially vividly during this period. The relevance in the search for new forms in the expression and analysis of one of the most important concepts of Christian anthropology has not disappeared until now.

Key words: personality, orthodox anthropology, trinitarian theology, hypostasis, individuality, dynamic synergy, image, similarity.

References

1. Platon (Igumnov), arhim. Pravoslavnoe npravstvennoe bogoslovie [Orthodox Moral Theology]. Moscow, 1994.
2. Vasilij Velikij [Basil the Great, st]. Pis'ma [Letters]. Moscow, 2007.
3. Ioann (Zizioulas), mitr. Lichnost' i bytie [Personality and being]. In Nachalo [The Beginning]. 1998, No. 8.
4. Berdjajev N.A. Filosofija svobodnogo duha [Philosophy of the Free Spirit]. Moscow, 2009.
5. Mefodij (Zinkovskij), hieromonk. Bogoslovie lichnosti v XIX–XX vv [Theology of personality in the XIX-XX centuries]. St. Petersburg, 2014.
6. Iustin (Popovich), st. Podvizhnicheskie i bogoslovskie glavy [Ascetic and theological chapters]. St. Petersburg, 1999.
7. Losskij V.N. Oчерк mistического богословия Vostochnoj Cerkvi. Dogmaticheskoe bogoslovie [An essay on the Mystical Theology of the Eastern Church. Dogmatic Theology]. Moscow, 1991.

8. Epifanij Kiprskij [Epiphanius of Cyprus], svt. The word anchor Slovo jakornoe. Moscow, 2008.
9. Nikolaj Serbskij, st. Mysli o dobre i zle [Thoughts about good and evil]. Moscow, 2012.
10. Losskij V.N. Ocherk misticheskogo bogosloviya Vostochnoj Cerkvi. Dogmaticeskoe bogoslovie [An essay on the Mystical Theology of the Eastern Church. Dogmatic Theology]. Moscow, 2007.
11. Pozov A. Osnovy drevnecerkovnoj antropologii. T. II. [Foundations of the old Church of anthropology. Vol. II]. St. Petersburg, 2008.
12. Iustin Filosof [Justin the Philosopher], st. O Voskresenii, 10 [On Resurrection, 10]. In *Tvorenija* [Creations]. Moscow, 1995.
13. Feofan Zatvornik, st. Sobranie pisem [Collection of letters]. Moscow, 2010.
14. Grigorij Nisskij [Gregory of Nyssa], st. Bol'shoe oglasitel'noe slovo [The Big catechumenical word]. Moscow, 1999.
15. Zen'ko, Ju.M. Osnovy hristianskoj antropologii i psihologii [Fundamentals of Christian anthropology and psychology]. St. Petersburg, 2007.
16. Simeon Novyj Bogoslov [Simeon the New Theologian], Rev. *Tvorenija* [Creations]. Moscow, 1995, vol. II.
17. Zen'kovskij V.V. Principy pravoslavnoj antropologii [Principles of Orthodox anthropology]. In *Russkaja religioznaja antropologija. T. II* [Russian Religious Anthropology. Vol. II]. Moscow, 1997.
18. Kallist (Ujer), bishop. Pravoslavnaja Cerkov' [Orthodox Church]. Moscow, 2006.
19. Amfilohij (Radovich), mitr. Znachenie Pravoslavija dlja sovremennoj molodezhi [The significance of Orthodoxy for modern youth]. Moscow, 2001.
20. Maksim Ispovednik [Maxim the Confessor], Rev. *Tvorenija. T. 1.* [Creations. Vol. 1]. Moscow, 2010.
21. Leonov V., prot. Osnovy hristianskoj antropologii [Fundamentals of Christian Anthropology]. Moscow, 2013. 115 p.
22. Florovskij G., prot. Izbrannye bogoslovskie stat'i [Selected theological articles]. Moscow, 2000.
23. Florenskij P., priest. Osvjashhenie real'nosti [Sanctification of reality]. In *Bogoslouskie trudy* [Theological Works]. Moscow, 1977.

ХРИСТИАНСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ О СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА (ЧАСТЬ I)

Аннотация: В представленной статье, состоящей из двух частей, поставлена непростая задача – понять сущность человека, его внутренний мир, социально-психологический и нравственный портрет. Для этого нужны весьма серьезные научные подходы, пути и способы концептуализации такой актуальной проблемы. Авторами предпринята попытка исхода из определений таких ключевых понятий, как человек, личность и индивидуум. Существует множество определений человека, все они в той или иной степени имеют одинаковое толкование. Для того, чтобы понять сущность человека, необходимо обращаться к различным точкам зрения. Имеет право на существование и религиозное мировоззрение в стремлении истолковать бытийственную сущность человека. Наряду с научными концепциями религиозные позволяют всесторонне, многоуровнево и системно рассмотреть природу человека, а также помогут привести к успеху в данной области исследования.

Православно-христианская антропология исходит из того, что человек – это телесно-душевное существо, одинаково принадлежащее и к физическому миру, и к миру духовному. Человек – существо, несущее в себе образ Божий, и, будучи сотворенным Богом по Его подобию из материи этого мира, являет собой живое, то есть биологическое существо, но особенным образом получившее дух жизни. Он первоначально призван к совместному бытию в свое благо в единстве со Всевышним.

В целом же, человек в христианской антропософии представлен подобием храма, вместившем неисчерпаемых чувств. Человек является носителем знака другого предназначения, потому как на него возложен отпечаток безотносительной личности Бога. Произошел своеобразный синтез теоцентризма и антропологизма. Человек обрел в христианской религии определенную значимость, свободу от космологических символов. В то же время возникла идеализированная картина о человеке как создании, вобравшем в себя телесно-чувственную сущность, одухотворенную разумом.

Ключевые слова: антропология, христианская антропология, человек, индивид, личность.

Цитирование: Сулейманов Т.Ф., Кашапов У.А. Христианско-антропологическая концепция о сущности человека. Часть первая // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2021. Вып. 3 (20). С. 140-194.

Сведения об авторах: Сулейманов Тимур Фуатович – кандидат философских наук, доцент, руководитель Отдела канонизации и увековечивания памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской Уфимской Епархии Башкортостанской Митрополии Русской Православной Церкви (Россия, Уфа). E-mail: suleimanov1957@mail.ru

Кашапов Урал Абубакирович – кандидат исторических наук, учитель географии МБОУ лицей № 2, г. Дюртюли Дюртюлинского района Республики Башкортостан (Россия, Дюртюли). E-mail: ural.kashapov.2014@mail.ru

Поступила в редакцию 12.10.2021

Принята к публикации 01.12.2021

*...исторически идея личности,
т.е. само осознание этого начала в той форме,
в какой оно есть у современного человека,
есть плод христианского откровения.
Подлинный смысл христианской веры,
как бы центр его тяжести, лежит в том,
что идея Бога ставится
в непосредственную связь с идеей реальности
абсолютной ценности человеческой личности.
Христианство есть религия
человеческой личности, религия...
антропологическая.
С.Л. Франк*

Актуальность данной темы детерминирована тем, что вопрос человеческой природы всегда был одним из самых важных в философской мысли в силу того, что только человек, согласно весьма точному определению древнегреческого философа

Протагора, является мерой всех вещей: существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют [76, с. 68]. Познание бытийственности человека – это и важнейшее условие познания всего мироздания, потому что именно в нем заключена целостная загадка и разгадка мира [5, с. 54].

В условиях современной цивилизации, характеризующейся процессами глобализации, чему способствует развитие средств информации и коммуникации, биотехнологий, генной инженерии, что позволило человечеству создавать копии тех живых существ, которые уже существует, т.е. производить клонирование, и пока мы являемся свидетелями того, что это апробируется на животных, а это, в свою очередь, позволяет перенесение имеющихся научно-технологических возможностей и на воспроизводство человека, возрастает интерес именно к самому носителю всех этих полученных результатов. Вне всякого сомнения, то, что это ведет к полной унификации человечества, обезличиванию, а, следовательно, исчезновению, как таковой, уникальности каждого отдельно взятого человека, размывается личностная идентификация, а это ведет к катастрофе бытия человека.

В документе Русской Православной Церкви («Основы социальной концепции Русской Православной Церкви»), в части клонирования, вмешательства в природную сущность человека, указывается, что потуги людей занять место Бога, по своему волеизъявлению изменяя и «совершенствуя» Его творение, могут принести человеческому сообществу новые тяжды и лишения [51, с. 349].

Русская Православная Церковь выступает за сохранение традиционной природы человека, во всем его многообразии, неповторимости и уникальности, в соответствии с православно-христианским видением человеческой природы, личностного начала.

Достаточно убедительно, что антропологические концепции, являясь неотъемлемой и стержневой частью мировоззрения, во многом оказывают влияние не только на сознание отдельно

взятого человека, но и на уровне массового сознания в целом, а оно в свою очередь находит свое отражение на условиях социокультурного бытия социума, и это весьма важное обстоятельство также нашло свое отражение в установке Русской Православной Церкви и ее программе – «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека», в которой утверждается, что в продолжение всего развития человечества осознание сущности человека весьма оказывало влияние на устройство всех сторон жизни людей [52].

В качестве аргумента в пользу актуальности названной темы можно привести слова Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, высказавшегося, что тревога, которую испытывает новый век, очевидно показывает – произошедшее с человеком в веке минувшем требует углубленного осмысления. Мировые войны, террористические авторитарные режимы, неслыханные по масштабам притеснения христиан, ломка традиционного уклада жизнедеятельности, отход от гуманизма, вызванный стремительным развитием неотехнологий – это далеко не весь перечень событий и процессов, оказавших мощное, подчас губительное воздействие на человека, на его мироощущение и нравственные установки. Некоторые ученые утверждали – в XX столетии произошла антропологическая катастрофа. Человек как вид был поставлен перед необходимостью по-новому определять основополагающие скрепы своего бытия в мире, изменяющемся стремительно [59].

Особую актуальность данная тема получает в современном обществе, для которого характерен переход от одних форм общественного устройства к другим, обусловленным тем, что на смену одному типу социальных отношений пришли иные, связанные с переходом от плановой экономики к рыночной, где человек и его способности становятся просто товаром, который, как известно, продается и покупается, и в свою очередь приводит к тому, что изменяется вся система социальных связей,

ценностей и, конечно же, ведет к радикальной ломке прежних смысловых ориентиров, а это явилось одним из факторов значительного роста масштабов асоциальных явлений (преступности, суицидов и т.д.).

Осмысление существующих антропологических воззрений необходимо для более точного понимания православного вероучения, так как его существенная часть посвящена антропологии – объяснению сущности человека.

Христианское учение, во всей своей совокупности, всегда было неотъемлемой частью духовной жизни общества, формировало национальный характер, менталитет, отношение к ближнему, и в нем вопрос человеческой природы всегда был в центре богословского внимания, и здесь нельзя не отметить того, что личность является предметом религии в той же мере, что и Бог: ведь религию интересуют взаимные отношения между ними обоими [70, с. 185], и что как исторически, так и экзистенциально понятие о личности неразрывно связано с богословием [50].

Обращение к христианской антропологии связано также с одной из особенностей переживаемого момента мировой истории. Это обострение конфликта между религиозным и нерелигиозным сознанием. Идеология атеистического гуманизма, которая вдохновляла многие умы человечества на протяжении последних столетий, в настоящее время переживает кризис. Выдвинув на передний план человека, опирающегося на свои собственные силы и способности, она не смогла оградить его от глобальных и локальных конфликтов, установить мирное сосуществование людей, принадлежащих к разным культурам и придерживающихся разных религиозных верований [59].

Все это настоятельно требует учета того положения, что вот уже две тысячи лет Церковь Христова несет человечеству свидетельство о Троицином Боге, о Христе, о совершенном Им подвиге во спасение, о воздвигнутой Им Церкви. Последняя несет миру истину о человеке, о том его образе, который раскрывается

в свете Евангельского Благовестия и догм христианской веры. В отличие от светского учения о человеке, которое отталкивает человека от источника его создания – Бога Творца, Церковь представляет человека как богоподобное существо. Жизнь человека не исчерпывается земной, материальной реальностью. Верующий человек устремлен ввысь. В своих размышлениях о том, что же делает человека человеком, христианин вглядывается в Соединившего в Себе небо и твердь, – на Сына человеческого – Христа, Который, совершив Свой избавительный для людей подвиг на земле, воссел справа от Бога Отца на небесах. Господь Иисус Христос явил нам Отца, Которого никто никогда не видел (1 Ин.4:12), но в то же время Он представил нам Себя – истинного Человека, пребывающего в единстве с Богом. Вследствие этого, последователи и ученики Христа обязаны уподобляться Ему, видя в Нем образчик истинной человечности [Там же].

Необходимость в учении о человеке православно-христианского толкования обусловлена и тем, что современные теологи, обращая взор к человеку, сумели ответить на его запросы и сомнения, оказать помощь в разрешении духовных проблем, вынесенных на поверхность жизнью в современном мире. Церковь внушает, что в человеке главенствующим является дух, который господствует над его биологической сущностью и противостоит греховным соблазнам. Плод же духа, как говорит Апостол, – любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера (Гал.5:22) [Там же].

На важность указанной темы обратил внимание и митрополит Минский и Слуцкий Филарет, экзарх всея Беларуси, высказав мнение о том, что христианская антропология чрезвычайно необходима и во имя свидетельства и служения Церкви Христовой в настоящее время. Для нынешнего времени характерны превалирование светских идеологий, мировоззренческое многообразие, свобода выбора жизненных предпочтений. Человек находится в поиске надежного пути жизни, устремляется приобрести

свое местоположение в сложнейшей системе современного общества. В этих условиях Церковь обязана преподнести миру то видение человека, то понимание его призвания, кое содержится в Божественном Откровении. Толковать человеку о нем самом, о путях разрешения его духовно-нравственных проблем, об истинном назначении человека, но говорить, исходя из опыта Церкви, в свете Господня промысла о человеке [16].

Для того, чтобы современное Божье слово, отмечает он, доходило до реальных людей и одномоментно преподносило истины христианской веры, нужно отделить собственно богословские основания учения о человеке, утвердить антропософию на основе вероучения. Иначе, снизойдя к человеку и пытаясь ответить на его собственные запросы, можно отдалиться от сути Благовестия и впасть в человекоугодничество [Там же].

Данная тема имеет не только теоретическую значимость, но и востребована практикой служения Русской Православной Церкви. Все вышеперечисленное ставит вопрос о должном теоретическом осмыслении феномена человека в христианской литературе, так как он всегда нуждается во внимании, причем не для переосмысления каких-либо положений на потребности века нынешнего, но скорее для утверждения устойчивости основ христианского учения [Там же].

Исходя из названия темы данной работы, совершенно очевиден предмет нашего исследования – человеческая природа с точки зрения христианской антропологии, преимущественно православной.

Обращаясь к исследованию сущности человека, необходимо отметить, что под ней в современной научной мысли разумеются устойчивые, постоянные свойства, общие навыки и умения, выделяющие его отличительность как органического существа, которые свойственны *Homo sapiens* во все периоды независимо от эволюционного процесса. Разузнать эти отличительные признаки – значит выразить человеческую натуру [94, с. 3]. В ней выражается, прежде всего, структура конкретных качеств чело-

веческого вида, которые отличают нас от всех органических видов жизни [1, с. 99].

Когда мы говорим о раскрытии природы человека, то имеем в виду те его сущностные черты (свойства), которые отражают не столько внешние, сколько внутренние особенности и внутреннее содержание, ибо для человека существенно то, что он обладает сущностью *аргіогі* или способен овладеть ею [100, с. 85].

Мы отчетливо понимаем, что в рамках данной работы не представляется возможным в полном объеме рассмотреть данный вопрос, что обусловлено ее форматом, и потому мы акцентируем свое внимание на тех аспектах названной темы, которые, на наш взгляд, все еще не получили своего должного освещения в уже имеющихся публикациях.

Фундаментом нашего исследования является Священное Писание, Священное Предание и труды Отцов Церкви [19; 20; 26; 28; 29; 46; 64; 65; 68; 71].

Поясним, что если в понимании Священного Писания (Ветхого и Нового Завета) менее всего возникает вопросов, то в отношении Священного Предания они есть. Под Святым Преданием разумеется всеобщая форма утверждения Церковью своего учения разными способами, основополагающий принцип которого состоит в настоятельности того, что каждый верующий в своей жизнедеятельности обязан устремляться к церковному всеединству Предания и в соответствии с ним подвергать себя проверке Им, вообще самому нести живое Предание, быть звеном в череде исторической цепи [10, с. 47-48].

Несмотря на то, что данной теме были посвящены международные богословские конференции [7; 38; 75; 63], опубликованные отдельные монографические работы [2; 13; 15; 23; 25; 33; 34; 35; 36; 39; 47; 55, 83], диссертационные исследования [18; 53; 77; 67; 69], научные статьи [49; 78; 79; 54; 82; 57; 12; 45; 21; 3; 30; 31; 1], в которых природа человека рассматривалась с точки зрения философии, социологии, психологии, педагогики, богословия

и т.д. (что свидетельствует о достаточно широком спектре исследований на данную тему), она по-прежнему требует того, чтобы ее изучать и доводить до общественного сознания, и на это обстоятельство указывал Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, когда говорил, что следует со смирением признать – учение Церкви о человеке не всегда внятно и доступно людям [71].

Другим, не менее важным обстоятельством является неподдельный научный интерес, связанный с тем, чтобы в более полной мере раскрыть природу человека, ибо он – уникальное творение Вселенной. Он загадочен [93, с. 4].

В данной работе мы будем обращаться к пониманию природы человека, индивида и личности не только в понимании православно-христианской антропологии, но и к тому, что имеются в светской науке, что позволит более полно отразить ее общую картину.

Обращаясь к проблеме человека и объяснения его природы, необходимо сказать о том, что в истории развития знания, связанного с происхождением человека, его природы, выделяют пять типов антропологических учений, из которых четыре были установлены еще в 30-е годы XX века немецким философом и социологом М. Шелером. Мы также не можем не отметить того, что и в настоящее время в науке выделяют пять концепций происхождения человека.

Названная М. Шелером типология антропологических учений была исследована Н.А. Бердяевым в его работе «О назначении человека» [5]. Согласно видению Н.А. Бердяева, эти положения могут быть представлены так:

- 1) иудейско-христианский, создание Богом человека и впадение в грех последнего;
- 2) древнегреческий человек как имеющий разум;
- 3) естественно-научный человек как результат эволюционного процесса органического мира;
- 4) теория декаданса, возникновения разума как биологический упадок, ослабление жизни [Там же. С. 56].

И пятое, антропологическое учение, согласно мысли Н.А. Бердяева, представлено именами К. Маркса и Ф. Энгельса, которые определяют сущность человека как продукт социального мира, связанного с системой общественных отношений, как часть общества, а также создателя орудий труда (*homo faber*) [Там же. С. 58].

Современной философской антропологии присуща несколько иная классификация имеющихся пяти антропологических концепций.

Первая концепция называется религиозной (христианская – авт.) и представляет собой сложный результат взаимного влияния религиозного еврейства и его документов, особенно Ветхого Завета, античной религиозной истории и Евангелия, где излагается учение о сотворении человека, о его грехопадении, о спасении грешного человека Богочеловеком, имеющим двойную природу, о бессмертии души, воскресении плоти [22, с. 13].

Вторая концепция, древнегреческая, связывается с изобретением греков – *homo sapiens*; в соответствии с ней человеческий род обладает специфическим деятельностным началом, присущим только ему, неразложимым на простейшие начала, кои есть не у всех представителей органического мира – разумом. Благодаря ему высшее творение Бога может познавать мироздание таким, каково оно на самом деле, познавать Бога, мир и самого себя. Разум усматривается как часть функции Божественного разума – он порождает миропорядок в нем.

Таким образом:

а) в человеке присутствует божественное начало, разум, который не содержится в природе;

б) познание мира истинно, потому что это начало и то, что формирует и образует мир, – онтологически;

в) это начало, выступающее в виде Логоса, в высшей степени сильно и могущественно, чтобы реализовать в жизнь свои идеальные содержания;

г) это начало обладает абсолютностью в сравнении со всеми другими ипостасями человека, общими с животными [Там же].

Третья концепция человека связана с понятием «*homo faber*» (человек умелый), и здесь акцентируется внимание на том, что человек рассматривается не в качестве разумного существа, а только в качестве особого вида животных, наделенного духом в той же мере, как и человекообразные обезьяны, но который получил свое дальнейшее развитие вследствие развития своих высших психических способностей. Человек – животное, использующее орудия труда [Там же. С. 13-14].

Естественно-научная концепция человека получала свое логическое продолжение в работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», где акцентируется внимание на том, что собственно человек получает свое развитие и обретает собственно человеческие качества в процессе создания орудий труда, необходимых для производственной деятельности, в процессе которой, собственно, получает развитие язык как средство общения и психика [37]. Эта концепция также получила название марксистской, и суть ее в том, что человек выступает как продукт системы общественных отношений.

Четвертая концепция исходит из ответа на обычный вопрос: что есть человек? Ее ответ: человек способен лишь к развитию пустых суррогатов (язык, орудия и т.д.).

Подтверждающим примером служит высказывание Т. Лессинга, в котором отмечается, что человек – особенный подвид хищных обезьян, в процессе эволюции выработавший своим духом манию величия, а Л. Больк называет человека инфантильной обезьяной с комплексом нарушенных функций внутренней секреции [22, с. 14].

И, наконец, пятая концепция, которая связана с атеистической антропологией Ф. Ницше, Н. Гартмана и некоторых других мыслителей. Главной идеей ее является мысль о том, что Бог не может и не должен быть над нами во имя ответственности,

свободы, предназначения, во имя смысла бытийственности человека [Там же].

Кратко рассмотрев существующие антропологические учения, последуем за мыслью Н.А. Бердяева – извечным и непревзойденным является христианское, в котором человек есть существо тварное и носящее образ и подобие Бога [5, с. 58].

Определимся с содержанием ключевых понятий, которые будем использовать для того, чтобы избежать неясностей, возникающих при их употреблении. Здесь важно учитывать тот факт, что термины и понятия, используемые в научной работе, это инструментарий исследовательской практики, и, исходя из этого, определимся с такими понятиями, как антропология, христианская антропология, человек, индивид, личность.

Обращаясь к содержанию понятия «антропология», отметим, что оно в значении учения о человеке впервые возникло в немецкой философии XVI в. [6].

Далее, нельзя не сказать о том факте, что в настоящее время понимание антропологии абсолютно различно, что обусловлено особенностями западноевропейской научной парадигмы, научной школы и, конечно же, данное понятие имеет различную трактовку, на что указывает К. Вивьерде в своей работе «Философская антропология». Он отметил, что в западноевропейской мысли под антропологией понимается физическая антропология; в сферу этнологии входит изучение культурных и социальных аспектов. В Великобритании, напротив, под антропологией понимают социальную антропологию; физические составляющие человека входят в предмет исследования палеонтологии и генетики, а культурные изучает археология и история. В Соединенных Штатах антропология подменена культурной антропологией – она включает в себя некоторые аспекты палеонтологической науки и генетики [14, с. 15].

В современной российской науке под антропологией (от греч. ἄνθρωπος – человек и λόγος – наука) (в самом общем понимании)

имеют в виду науку о происхождении и эволюционном развитии человека, возникновении человеческих рас и о особенностях анатомического строения человека [8, с. 59].

Наряду с весьма общим пониманием антропологии, в настоящее время выделяется ряд ее направлений, таких как медицинская, физическая, религиозная, философская и т.д. Все указанные области учения в антропологии рассматривают человека под углом той или иной отрасли знания.

Так, областью исследования медицинской антропологии является измерение тела человека, изучение расовых различий, установка статистических характеристик особенностей строения тела различных популяционных сообществ человека и народов. Данная антропология может определяться как учение о человеке как биологическом виде, его происхождении и биологической изменчивости. С точки зрения антропологии человек предстает в четырех ипостасях – как био-социо-психо-духовное существо. [34].

Областью исследования физической антропологии, по мнению К.Л. Строса, являются такие проблемы, как эволюция человека, а также современное распределение людей по расовым признакам, имеющим различия по анатомическим или физиологическим признакам [66, с. 303].

Философскую антропологию, по мнению М. Шелера, определили как фундаментальную науку о сущности сущностной структуры человека [Цит. по: 14, с. 18].

В настоящее время философская антропология имеет следующую дефиницию. Это научная дисциплина о природе и органической структуре человека, его главных отношениях: к природе, человеческому сообществу, самому себе, его генезисе, социальных и метафизических основах его бытия, основных категориях и законах его существования [22, с. 9].

Религиозная антропологическая мысль изучает человека, исследуя особенности религиозных постулатов веры, рели-

гиозной философии – христианской, исламской, буддийской. Религиозная антропология в данном случае представляет собой особую форму сознания. Ее особенность заключается в том, что природа, существование, предназначение человека изучаются исходя из признания существования высшего первоначала (духов, пантеона богов, отдельного божества или единого личного Бога) и его особенных взаимоотношений с человеком. Она провозглашает ведущую роль такого начала в генезисе человеческого рода и каждого индивида в понимании сущности человека. Она отмечает в сущности человека особенную, соотносящуюся с верховным началом, инстанцию или же видит эту природу дуалистической (душа и тело), третичной (тело, душа и дух). Это учение рассматривает существование человека через призму особенного, установленного высшим началом предназначения человека, утверждает мысль продолжения особой жизни человека после смерти и видит призвание человека в воссоединении с первоначалом [6].

Религиозное антропологическое учение также имеет целый ряд направлений исследований, которые определены философией религиозной веры, конфессиональными отличиями, и будет целесообразно определиться с христианской антропологией, в которой понятие личности представляется магистральным, на что вполне ясно указывал С.Л. Франк. Подлинный смысл христианской веры, пишет он, центр ее притяжения, лежит в том, что идея Бога ставится в прямую связь с идеей реальности и абсолютной ценности человеческой личности. Христианство есть религия человеческой личности, религия персоналистическая и антропологическая [72, с. 302].

Э. Мунье в своей работе «Манифест персонализма» отмечает то утверждение, что лишь христианство поставило человека на должествующую ему высоту. Христианство от самых своих истоков, указывает он, бесповоротно выдвигает на передний план понятие личности, что нашло свое отражение в следующем:

1. В то время, когда континуум был для духа неприемлемым злом, христианство возводит его в абсолют, утвердив творение «ex nihilo» (лат. – из ничего) и предназначение каждой отдельной личности.

2. Человеческая личность не является лишь отдельным звеном в ряде объективностей общего характера (материя, идеи и т.п.). Она представляет собой целостную неделимость, которая значимее множественности «Я», потому как она укоренена в абсолютном.

3. Над людьми осуществляет власть не абстрактная судьба, не сонм идей или безличная идея, которые в равной степени равнодушны к отдельным судьбам, а Бог, сам являющийся верховной личностью; вместе с тем Он предлагает каждому индивиду внутренней сутью приблизиться к божественному первоначалу; Бог, утверждающий Себя, не отвергает человека, а напротив, дарствует ему свободу, подобную божественной, и воздает великодушно за великодушие.

4. Глубокий смысл человеческого бытия не том, чтобы приобщиться к абстрактному всеединству мироздания или царства идей, а в том, чтобы принять в тайну души Царство Божие. Таинство душевной материи, которая решается на такой индивидуальный выбор, на подобную метаморфозу Вселенной, обладает неприкосновенностью; о ней никто не может судить, даже ангелы, лишь только Бог.

5. Призванием человека является свобода. Он – существо тварное, но его конструирующим стержнем является свобода. Бог – Творец человека – предпочел призвать человека к свободе, которая позволила плоду творения взрастить свою человечность с тем, чтобы жизнь его стала отражением жизни сотворенной.

6. Придание абсолютности человеку не отделяет его ни от мира, ни от других людей. Вочеловечность Бога придает святость единству горнего и дольного, плоти и духа, Искупытельную Жертву

человеческого деяния, осененного благодатью. Следовательно, всеединство человеческого рода полностью утверждается и дважды оправдывается. Каждая личность сотворена по образу и подобию Божию, каждая личность призвана к участию в сотворении олицетворенного тела Церкви, осененной жертвой Христа [44, с. 464].

Из приведенного текста видно, что понятия «человек» и «личность» только в христианстве обрели свою должную значимость.

Указав на то, что христианская антропология лишь одна из религиозных, наряду с буддийской, исламской (мы здесь называем лишь мировые религии – авт.), будет правильным определиться с сущностными ее элементами, которые нашли свое выражение в имеющихся ее дефинициях.

По мнению Н.А. Бердяева, который выразил свою позицию в работе «О назначении человека», сущность христианской антропологии усматривается в учении о человеке как существе, созданном Богом по образу и подобию Его, свободно и в своей свободе отпавшем от Бога. Являясь существом падшим и греховным, он получил Божью благодать, призванную возродить и спасти его [5, с. 55].

Современное понимание учения о человеке, имеющееся в богословской литературе, заключено в том, что христианская антропология – это целостное представление о человеческой природе: в единстве телесной, душевной и духовной жизни. В основании этого триединства – учение об образе Божиим в человеке [74], состав которого предстает тройственным: антропология в узком смысле; антропология под формой богословия; антропология в форме аскезы, при этом главенствующими являются две последние составляющие [74].

В. Леонов определяет христианскую антропологию как богословскую дисциплину, в рамках которой системно излагается боготкровенное учение Церкви о природе и личности человека, его

предназначении и принципах бытийственности [33, с. 12]. При этом он под понятием «христианская» подразумевает синоним слов «православная» или «церковная» [Там же. С. 11], с чем трудно согласиться в полной мере, потому что нельзя считать тождественными слова христианская и православная, т.к. христианское вероучение представлено еще Римско-католической Церковью и протестантским направлением, каждое из которых имеет свои отличительные черты. И еще одно важное уточнение – христианская антропология не только богословская дисциплина, а нечто большее, и это нашло свое отражение в православной энциклопедии, где православная антропология трактуется как раздел богословия (не только как богословская дисциплина – авт.), посвященный раскрытию учения Церкви о человеке (вполне очевидно, что это учение Православной Церкви – авт.) [74]. Можно полагать, что приведенное в православной энциклопедии определение христианской антропологии является наиболее точным.

Здесь же отмечается, что библейские основания католической антропологии практически такие же, как и православной антропологии. Однако богословское видение человека в католичестве основывается преимущественно не на каппадокийцах отцах Восточной Церкви (святители Василий Великий, Григорий Назианзин, Григорий Нисский, позже сформировавшие единую каппадокийскую богословскую школу – авт.), как это имеет место в Православии, а на теологии святителя Ириния Лионского, у которого Иисус Христос является архетипом богоподобия человека.

Православно-христианская антропология несет в себе понимание о личности не в ее полностью персоналистическом объеме, а сквозь призму общенационального целостного, получающего реализацию и через общество, которое на ней, личности, и основывается [Там же].

Основополагающими понятиями христианской антропологии, как известно, являются: человек, личность, мораль, духовность, духовно-нравственная жизнь, смысл жизни, спасение.

Рассматривая христианскую антропологию, будет уместным обратиться к сущности православного сознания, что делает ее особенной по отношению к христианской вообще, для чего мы обратимся к работе П.И. Новгородцева «Существо русского православного сознания».

Для того, чтобы подчеркнуть православное в понимании веры, П.И. Новгородцев делает сравнение с католичеством и протестантизмом, где он делает акцент на основополагающие максимы организации Церкви. Католичеству, пишет он, важен авторитет Церкви, как учреждения; на передний край выдвигается организация, принципы власти и дисциплинарная практика Церкви, принимающая на себя спасение людей. Характерным отражением этого принципа является теократическая идея. Это, прежде всего, юридическое понимание христианства.

В протестантском мировоззрении на передний край выдвигается принцип свободы и личного, непосредственного, взывания верующей души к Богу. Творческим стержнем и религиозной жизни, и религиозного миропонимания предстает личность. В качестве магистрального пути религиозного мирозерцания осознается личностная заслуга, ответственность человека перед Богом. Таким, по преимуществу, предстает этико-нравственное осознание христианства [48, с. 408-409].

Для Православия основой мировоззрения является принцип взаимной любви во Христе [Там же. С. 409].

Названный основополагающий принцип есть порождение благодати всеобщей взаимной любви. И церковная структура, и свобода верующего мирозерцания нужны, по православному мировоззрению, для построения религиозной жизни, но прежде них для верующего необходим дух взаимной любви, единения во Христе [59, с. 409]. При этом данная Божия заповедь любви к ближнему в Православии принимает подлинный религиозно-мистический смысл [48, с. 410].

Христианская любовь имеет благотворное свойство возносить индивидуальное сознание человека от единичности, уединенности и оторванности к соборной целостности и вселенскому единению [Там же].

Православное сознание основывается на вере во всеобщую нравственную и религиозную ответственность по принципу «один за всех и все за одного». Здесь в основании помещена идея не спасения человека, наделенного индивидуальностью и обособленностью, а всеединого и соборного, совершаемого воздействием силы всеобщего подвижничества, молитвы и любви [Там же. С. 411].

П.И. Новгородцев приводит убедительные аргументы в пользу того, что Православная Церковь несет вселенское призвание не из-за веры в свои внешние ресурсы, а из веры в силу той истины, которую она возносит. Православная Церковь несет статус Вселенской не потому, что она имеет крепкую церковную организацию и сподвижников, а потому что она несет в себе признаки всемирной и всевластной истины [Там же. С. 412].

Акцентируя внимание на своеобразии христианской антропологии, помимо приведенных П.И. Новгородцевым аргументов, необходимо еще добавить и то, что восточный и западный типы христианской церкви отличались не только различными догматическими и организационными моментами, но и разницей духовного опыта. Восточная Церковь всегда отличалась от западной — она была как бы мистичнее, ее интересы больше склонялись к онтологическим и умозрительным поискам. Скрепки Церкви были созданы отцами единой неразделенной Церкви. В восточном христианстве всегда во главе угла стояла проблема преображения человеческой природы и природы мира. В этом состоит большая космичность Православия и наибольшая нацеленность на Второе Пришествие Христа, на Воскресение [6, с. 221].

Л.П. Карсавин также утверждает, что Православная Церковь есть по большому счету Церковь Русская [27, с. 543].

Названные нами выше особенности католицизма и протестантизма в свою очередь предопределили и специфичность соответствующих направлений в антропологии.

Так, в римско-христианской антропологии человек создан как природное существо, лишенное сверхъестественных способностей лицезрения Бога и сообщения с Ним, и лишь отдельный акт благодати даровал ему определенные способности. В своем падении во грехе человеческий индивид утратил эти сверхъестественные способности, но, как существо натуральное, он остается сравнительно в малой степени поврежденным [5, с. 55-56].

Н.А. Бердяев вполне обоснованно отмечает то, что подобного рода антропология вообще не раскрывает учения об образе и подобии Божьем в человеке – она предстает в виде натуралистического понимания человеческой природы [Там же. С. 56].

В то же время, в соответствии с классическим протестантизмом и его антропологией, падение во грехе полностью изменило до извращения человеческую натуру – человек помутился в разуме, лишился свободы и подставил свою жизнь в зависимость от божьей благодати. С этой точки зрения естественное не может подвергаться освящению, просветлению и преображению, и потому натурализм одержал победу [Там же].

Православие со своей антропологией во главу угла своего ставит учение об образе и подобии Божьем в человеке – последний создан духовным существом. В своем грехопадении богоуподобленная жизнь человека не уничтожена, а лишь подвергнута повреждению, а образ Бога в нем замутнен. Указанная точка зрения в большей степени противоположна натуралистическому пониманию человека [Там же].

В представлениях о природе человека присутствуют не только религиозные видения, но и национальные особенности. Вкратце обозначим их, для чего вновь вернемся к взглядам П.И. Новгородцева, который приводит характерные признаки русского

православного вероисповедания, которые обусловлены религиозной психологией русской православной верующей души.

Он достаточно точно увязывает указанную психологию с национально-культурными особенностями русского народа, которые в полной мере естественны и обусловлены национальным характером, что не является исключительно присущим только для русских – каждая нация привносит что-то свое в православную веру. Он отмечает, что русские люди несут в представления о нашей вере и в нее особые национальные черты. Среди них самая ценная особенность русского религиозного сознания – русскому человеку суждено всего чище сохранить дух Христова учения [48, с. 408].

В череде признаков, отличающих национальное православное сознание русских, Новгородцев уделяет особое внимание следующим: чаянию Царства Божия, радости о Нем, созерцанию Его, смирению пред Ним, душевной простоте, радости о Господе, потребности внешнего выражения религиозного чувства [Там же. С. 414].

Названные П.И. Новгородцевым особенности православного сознания дополняет протопресвитер, философ и богослов В.В. Зеньковский. В своем труде, посвященном проблемам воспитания в свете христианской антропологии, он отмечает, что православное сознание в понимании человека восходит к высокому чувству ценности человека. Радужие в нем, продолжает он, живущее чувство образа Божия в нем, благословенное отношение к жизни в нем, открывшееся Богом, – пасхальное мировосприятие света и добра в человеке так глубоко, что в нем утопает все греховное и ложное. От этого сама суть православного ощущения мироздания есть какое-то веселье одуховтворенное, сочащееся от живущего, неповержимого, осветленного восприятия мира и, особенно, самого себя в лучах Господних. Из этого проистекает любовь и к греховным людям, и отсутствие какого-либо законнического трепета перед судом Высшим [24, с. 44].

На наш взгляд, выделенные П.И. Новгородцевым и В.В. Зеньковским особенности православного вероисповедания во многом определяют специфику православной антропологии, главная цель которой заключается в том, чтобы способствовать осознанию человеком себя как творения Божьего, раскрыть ему смысл его земного бытия, указать путь духовного совершенствования и соединения с Творцом, по образу Которого сотворен.

Митрополит Минский и Слуцкий Филарет в своей работе, посвященной православному учению о человеке в православно-христианской антропологии, вскрывая природу человека, считает, что следует исходить из соответствующих фундаментальных методологических принципов, среди которых, как известно, выделяются: принцип веры, т.е. исследование антропологических знаний доступно только при том, что есть вера в существование истинности Божьего Откровения, находящегося под сенью Церкви; принцип богооткровенности, т.е. положение о том, что формулировать, систематизировать и интерпретировать антропологические знания следует в точном соответствии с Божьим Откровением, охраняемым Церковью; принцип целостности, т.е. необходимо учитывать, что человек, являясь существом сложным и меняющимся, остается тем, кого в антропологических исследованиях необходимо видеть целостной и органичной системой; принцип сотериологичности, т.е. учитывать, что антропологическое учение обязано содействовать духовному совершенствованию и вознесению человека. [33, с. 14-15].

Названные принципы также должны строиться в соответствии с основными догматами православного вероисповедания (а они, как известно, являются фактами духовного опыта и духовной жизни) [6, с. 24], при этом митрополит Минский и Слуцкий Филарет, выделил следующие:

– Важнейшим основанием церковной антропологии является положение о богочеловечности Христа и о том, что Христос – второй Адам, то есть в переносном смысле второй Человек (1 Кор.15:47) [41, с. 12].

– Человек и мироздание – сотворены из ничего. Но мир был создан ради венца творения – человека. Человек является венцом творения. Во Вселенной человек принял главенствующий статус. Человек получил жизнь не от мира, а от Самого Господа. По-другому, человек первоначально, при самом своем происхождении, связан как с миром, так и со Всевышним;

– Человек – существо, несущее в себе образ Божий [Там же. С. 9].

– Человек, будучи сотворенным Богом по Его подобию из материи этого мира, являет собой живое, то есть биологическое существо, но особенным образом получившее дух жизни. Он первоначально призван к совместному бытию в свое благо в единстве со Всевышним [Там же].

– Человек, будучи греховным, не лишен богообразности, не упразднен от свободы и не пришел к потере той благодати, коей является сама жизнь, потому как все, что создал Бог, является благом. Грех только изменил человеческую натуру и стал предтечей гниения и смерти. Человек познал добро и зло, он превратился в существо, творящее злое и доброе. Человек предстал перед ситуацией плохого выбора: выбор зла стал для него обыденным, хотя этот выбор является противным его естеству [Там же. С. 11].

– Бог сотворил человека свободным и в то же время ответственным – свобода и ответственность едины [Там же].

– Человек – существо непостижимое, даже если он создан Творцом и Промыслителем, т.е. Богом. Человек призван к эсхатологическому завершению своей судьбы в Царстве Божьем, которое наступит после Второго Пришествия Богочеловеческого Сына [Там же. С. 13].

– Догмат о сотворении утверждает человека телесно-душевым существом, одинаково принадлежащим и к физическому миру, и к миру духовному. Показательно, что библейское сказание акцентирует внимание на цельности человеческого индивида, на единстве в нем психо-духовной и биологической ипостаси.

– Смысл существования человека в преодолении своего «человечества» и становлении в качестве человека через общение с Господом Богом [51, с. 10].

Все вышеперечисленные митрополитом Минским и Слуцким Филаретом основные догматические положения православного вероисповедания (в части, касающейся человека), в значительной степени предопределили основные положения православной антропологии, а приведенные методологические принципы – веры, богооткровенности, целостности, сотериологичности – являются отправным пунктом для исследования природы и сущности человека.

Обращая взор на проблему сущности и бытийственности человека в православной антропософии, отметим, что человек и его составляющие (физиологические, психические, духовные, социальные) всегда был в спектре богословского внимания в силу его магистральной значимости во всей системе вероучения.

Полагаем, что будет правильным рассмотреть основные научные концепции природы человека, имеющиеся в светской науке, и затем привести собственно христианское его видение.

Прежде всего, укажем на то, что в русском языке человек видится живым существом, наделенным способностью и навыками мышления и речи, умениями создавать орудия труда и использовать их в процессе общественного производства [50, с. 763].

Отметим тот факт, что вопрос природы человека имеет две противоположные точки зрения, и на это обстоятельство обращает наше внимание Э. Фромм в своей работе, посвященной душе человека, в которой указывает на эти взаимоисключающие позиции.

Одна из них утверждает – сущности нет. Она представлена антропологическим релятивизмом, который настаивает на том, что человек есть ничто иное, как результат формирующих его культурных обстоятельств. Другая точка зрения – природа человека существует [73, с. 378-379].

Мы придерживаемся положения все-таки существования природы человека и ее проявления в сущностных ее чертах, которые выступают как противоречие, соответствующее человеческому бытию [Там же. С. 380]. И это противоречие, на наш взгляд, достаточно точно выразил Э. Фромм. Оно, указывает он, являет себя в двух феноменах. Во-первых, человек – это животное существо, слабо оснащенное по сравнению с другими видами животного мира инстинктами. Его выживание возможно лишь в случае воспроизводства им средств, способствующих удовлетворению его материальных потребностей, и развития им своего языка и совершенствования материального мира.

Во-вторых, человек, в отличие от других животных, обладая интеллектом, позволяет себе использовать мышление, чтобы достичь непосредственные практические цели. Но человек обладает еще и другим преимуществом, отсутствующим у животного, – духовностью. Будучи разумным существом, он осознает себя, свое временное пространство через прошлое, настоящее и будущее, свою смерть. Он признает свои ничтожность и слабость; он воспринимает других в различных качествах – друзей, врагов или чужаков. Человек выходит за пределы объективной реальности, воспринимаемого предметного мира всю оставшуюся жизнь, поскольку он впервые являет жизнь, которая осознает самое себя [Там же. С. 380-381].

В части, касающейся понятия «человек», существует масса определений, приводить которые не представляется возможным, а потому возьмем лишь те, что отражают основные его концепции, как то: социологическую, философскую, психологическую, православно-христианскую как часть религиозно-философской.

В такой научной дисциплине, как социология, человек понимается высшей ступенью развития представителей органического мира на планете Земля, он – субъект общественно-исторической деятельности и культуры. Человек являет собой в конечном счете продукт собственного материального и духов-

ного развития со всеми социальными признаками и сознанием [62, с. 613].

Философией трактуется человек как наивысшая ступень биологических организмов на Земле, к нему применимо более общее понятие для выделения отдельного представителя вида «*Homo sapiens*». Он представляет собой био-социо-психодуховное существо, единовременно относящееся к природному и общественному миру. В философии часто приводится мысль К. Маркса о том, что человек есть совокупность всех социальных отношений [66, с. 88].

Философской антропологией проводится мысль о том, что основные сущностные характеристики человека, видимо, окончательно и определенно представить невозможно – слишком многими он обладает гранями и оттенками в своих мыслях и делах. Создать представление о нем возможно только через апофатическое познание (с греч. – отрицание), т.е. посредством качеств, несущих в себе отрицание: несводимость, неопределенность, незаменимость, неповторимость, невыразимость. Эти пять «НЕ» дают нам свидетельство не об односторонности или неполноценности человеческой природы, а об ее универсальности, неординарном месте, занимаемом человеком в череде иных материальных предметов и явлений окружающего мира [См. более подробно: 22, с. 159-169].

Названные пять «НЕ», выступающие в виде несводимости, неопределенности, незаменимости, неповторимости, невыразимости, представляют собой определяющие признаки человека, что, на наш взгляд, совершенно верно, ведь человеческая сущность проявляется по-разному, но в чем-то, надо полагать, он обнаруживает в себе высшее, великодержавное качество человека над другими существами. Познать этот главенствующий признак означает постичь сущность человека [76, с. 4].

Психологические науки подходят к человеку как к виду органического мира, воплощающему наивысшую ступень развития

жизни, представляют его субъектом социально-исторического этапа становления общества. Человек – система, образующая единство физического и психического, генетически обусловленного и прижизненно сформировавшегося, биологического, социального и духовного мира.

В психологических науках человек представлен как организм, обладающий психической системой; как индивид (данное понятие указывает на то, что он принадлежит к роду «*homo sapiens*»); как индивидуальность (этот признак характеризует отличия индивидов друг от друга); как субъект, производящий изменения в окружающем мире); как субъект-носитель ролей (гендерных, статусно-профессиональных и др.); как Я-образ, выступающий в виде системы представлений, самооценок, уровней притязаний и др.); как личность, выступающая системным социальным признаком индивида, его идентификации, отражений субъективного начала в других людях и в самом себе как в другом [60].

Религиозно-философские взгляды в православной интерпретации в определении природы и сущности человека, на наш взгляд, в значительной степени отражены в работах ярких его представителей.

В первую очередь мы обратимся к точке зрения Б.П. Вышеславцева, который, рассматривая природу человека, выделяет в ней семь основных онтологических ступеней его бытия, а именно:

- 1) Он выступает в виде сгустка физико-химической энергии.
- 2) Он представляет собой энергию «живую», «биос», живую клетку.
- 3) Он являет собой психическую энергию, образующую в своей глубине коллективно-бессознательное, на которой развивает свою индивидуальность души.
- 4) Он – лично-бессознательное, покоящееся на основе коллективно-бессознательного.

5) Он являет собой сознание, сознательную душу; и, прежде всего, недуховную, животную душу, определяемую как эгоцентрическая установка сознания. Этой душой руководят интересы, расчеты удовольствия и неудовольствия; она воспринимает все лишь в соответствии с витальным центром сознания.

6) Человек выступает в виде духовного сознания, духа, духовной личности, и в этом он проявляется как строитель и носитель культуры. Главное различие состоит в том, что эгоцентризм не покидает человека в отличие от представителей животного мира. Субъективное восприятие и оценка заменяется объективным.

7) Духовное сознание, подсознательное «Я», мыслящее «Я», духовная личность, как творец культуры – не есть, тем не менее, последняя, высшая и глубочайшая ипостась в существе человека [17, с. 285].

Высшей же ступенью в структуре человеческого существа, по его мнению, считалось и считается сознательное «Я», его дух, его ум, сама духовная личность [Там же].

Представив структуру человека своеобразными уровнями, он выводит: человек представлен в виде духовной личности, самосознания, «Я». И в этом он уподоблен Богу. Духовная личность в религиозном представлении есть свет и свобода. И когда человек говорит: «я существую», он уподобляется именно Богу, Который говорит: «Аз есмь Сущий». Представлять, что такое «Я Сам», для человека означает свое богоподобие [Там же. С. 287].

Н.А Бердяев, исследуя природу человека (а он, в рамках православной антропологии, на наш взгляд, наиболее полно из русских религиозных мыслителей представил его самые сущностные черты), раскрывает ее так:

- человек вступил в мир образом и подобием Бога-Творца;
- человек, будучи по образу и подобию Бога-Творца, сам является творцом и причастен к творческому участию в промыслах Творца;

– и каким бы ни был человек существом: греховным и искупающим свой грех, разумным, подверженным эволюции, социальным, болезненным от конфликтов сознания с бессознательным – он остается, прежде всего, существом творческим;

– человек – посредник между Богом и собой;

– человек имеет в себе божественное начало. Бог выражает себя в мире через посредство человека, сквозь призму божественного начала в человеческой свободе [5, с. 61].

И заключает свое суждение – человек произошел от Бога и от праха, от Божьего творения и от небытия, от Божьей идеи [Там же].

С.Л. Франк также считает, что самосознание является определяющей в природе и сущности человека. В связи с этим в своей работе «Духовные основы общества» отметил, что есть глубочайшая первоосновная и сверхуниверсальная творящая сила всего существующего. Вера, продолжает он, в этом смысле есть не что иное как углубленное в конечном счете самосознание человека, видение его собственной в своей абсолютности онтологической первоосновы. Это видение совпадает с осознанием, что человек не одинок в бытии, не есть существо, неизвестно откуда появившееся и неизвестно как и зачем вброшенное в мироздание. Он представляет собой глубокое отражение первоосновы бытийственности, и потому в основах бытия он родственен ему, имеет то, на что может опереться [72, с. 301].

В.Н. Лосский отмечает, что при определении главной характеризующей черты человека необходимо делать акцент на следующем – связывать воедино образы и подобию Бога и человека, имеющего разум, умственные способности, называемые им духовными. Он отмечает, что все попытки показать в человеке то характерное, что в нем есть «по образу Божию», относятся к его высшим духовным способностям [35, с. 41].

В.В. Зеньковский, исследуя природу человека, обращает наше внимание на то, что определяющим в ее характеристике

является та жизненная цель, которую определяет для себя человек. В этой связи он пишет, что тайна человека углублена не в одной лишь структуре его, выражающейся в системе «образ Божий – человеческая среда – зависимость через тело от космоса», не только в динамике его жизни, выражающейся в наличии греховности в силу существования первородного греха, но и в задаче, которую человек рожден пронести через свою жизнь прежде, чем предстать пред Богом. По-другому говоря, тайна человека заключена в его кресте [66, с. 329].

В.И. Несмелов, посвятивший проблеме природы и сущности человека фундаментальную работу, проводит мысль о том, что природа человека увязана в способности к самосознанию. Последняя заключается в том, что он на самом деле представляет из себя то, чем сознает свободно-разумное бытием в себе [47].

Далее мы приведем суждения о человеке известных зарубежных ученых, в которых, вне всякого сомнения, выделяются те или иные его сущностные черты.

Э. Фромм, подходя к объяснению того, что являет собой человек, исходит из того, что человека можно определить как существо, которое осознает свое «Я», т.е. наделенное самосознанием.

М. Шелер, обращаясь к проблеме человека, указывает, что сама дефиниция «человек» включает в себе вероломную двусмысленность, без осознания которой невозможно перейти к проблеме об особенном статусе человека. Слово это должно, во-первых, указать на примечательные морфологические черты, которыми наделен человек как представитель подгруппы позвоночных и млекопитающих. Понятно, что биологическое существо, называемое человеком, все еще пребывает в подчинении понятию «животное», но также является сравнительно малой частью животного царства. Понятие «человек» должно пониматься как совокупность объектов, однозначно противоположная понятию «животное». Понятно, что следующее по значимости понятие «человек» должно представляться в со-

вершенно ином смысле, иметь абсолютно другую этимологию, чем первое, понимаемую лишь как малая область рода позвоночных [81, с. 81].

Он представляет второе понятие как сущностное понятие, в противоположность первому [Там же. С. 81-83].

И далее уточняет. То, что делает человека человеком, есть принцип, противопоставленный жизни вообще – он как таковой в общем понимании не сводится к естественно-эволюционному процессу, и если его к чему-то можно вознести, то только к высочайшей основе, частным провозглашением которой является жизнь, и который в античности называли «разум» [Там же. С. 81-83].

Главенствующим сущностным признаком человека, по его мысли, является дух, как центростремительный вектор деятельности. Носитель духа, продолжает он, возносится над собой как над живым существом и творит предмет своего познания все сущее, в том числе и себя самого [Там же. С. 84].

То обстоятельство, что человек наделен духом, делает его способным разделять существование и сущность, а это, в свою очередь, делает прочным все остальные признаки [Там же. С. 85].

П. Тейяр Де Шарден при определении дефиниции человека в первую очередь выделяет понятие рефлексии, являющейся, по его мнению, центральным и отличающим человека от других представителей органического мира признаком. Для конечного разрешения проблемы превосходства человека над различными видами животных, он усматривает единственным средством – однозначно устранить из всей системы человеческих действий все малозначимые и двусмысленные внутримотивационные действия и рассмотреть центральное явление – рефлексия. Последняя является приобретенной сознательной деятельностью способностью акцентироваться на самом себе и иметь обладание самим собой как над предметом, имеющим свое специ-

личное постоянство и свою специфическую значимость. Это – способность уже не просто познавать, а познавать самого себя; не просто знать, а знать, что знаешь [80, с. 77].

Э. Мунье, как один из авторов французского персонализма, не без должных на то оснований полагает, что человеческую натуру действительно необходимо связывать с бытийственным смыслом, который, согласно его точке зрения, состоит не в том, чтобы соединиться с абстрактным всеединством природы или царства идей, а в том, чтобы изменить тайну своей души, чтобы впустить в нее Царство Божие и сделать все для его воплощения на земле. Тайна души, которая идет на такой личностный выбор, на подобное перевоплощение Вселенной, неприкосновенна; о ней никто не может судить, никто не знает ее, кроме Бога [44, с. 464].

Названные нами важнейшие черты человеческой природы и определения человека, имеющиеся в официальной науке, не в полной мере отражают все многообразие суждений о человеке, и в настоящее время, помимо названных нами, выделяются еще и такие:

- 1) ощущающий человек;
- 2) человек-потребитель;
- 3) запрограммированный человек;
- 4) деятельностный человек [60].

Н.А. Бердяев, проанализировав существующие точки зрения в части, касающейся определения природы человека, в своей работе «О назначении человека», указывает на то, что лишь православно-христианская антропология целостно представляет человека, чего нет в вышеприведенных нами социологическом, психологическом, философском подходах. Социология, пишет он, утверждает человека в качестве животного, подвергнувшегося муштре, дисциплинарному порядку и переработке обществом. Все ценностное в человеке не соответствует ему, а дано ему обществом, которое он вынужден уважать, как божественное.

В рамках современной психопатологии, которая выступила с новейшим антропологическим учением, человек представлен, прежде всего, существом с ослабленными природными инстинктами. Половой инстинкт и инстинкт власти подпали под гнет или их вытеснила цивилизация, создавшая губительный конфликт между сознанием и бессознательным. В антропологии идеализма, натурального эволюционизма, социологизма и психопатологии представлены некоторые существенные черты, через которые человек видится существом, носящим в себе разумные и ценностные начала. Он здесь видится существом развивающимся, т.е. существом социальным и болезненным ввиду конфликта сознания и бессознательного. Ни одним из этих направлений не схвачено существо человеческой природы во всей ее целостности. И лишь в библейско-христианской антропологии учение о человеке, о его происхождении и его назначении представлено целостно и системно [5, с. 60-61].

Отметив то, что в понимании человека необходимо исходить из его отношения к Богу, он поясняет свое утверждение следующим аргументом (с которым мы полностью согласны – авт.) – невозможно осмыслить человека из того, что ниже его, но можно лишь из чего-то, что выше его [Там же. С. 55].

В православной антропологии при объяснении природы человека определяющий посыл состоит в соотношении с сущностью божественного [76, с. 4], и это нашло свое отражение в библейском учении о природе человека и его сущности.

Русская Православная Церковь в своем документе, излагающем основы учения Церкви о достоинстве, свободе и правах человека, в части, касающейся его природы, указала, что человек, будучи создан Богом, наделен Им чертами по Его образу и подобию (см. Быт.1:26). Следовательно, возможно настаивать на тезисе, что человеческой природе свойственно неотчуждаемое достоинство. Святитель Григорий Богослов, отмечая соотношение последнего и акта Божьего творения, указал – ще-

дрость Бога объясняется воздаянием даров и Его стремлением показать и одинаковость, и достоинства человеческой природы, и богатства благодати Своей (Слово 14, «О любви к бедным») [52].

Из приведенного нами документа следует, что необходимо особо выделить такое неотъемлемое человеческое качество, как достоинство, которое взаимосвязано со свободой и нравственной ответственностью, исполнением нравственного закона, ведь вера – это богопочитание и нравственная связь с Богом [56, с. 547].

Преподобный Иустин (Попович), рассматривая природу человека, акцентирует внимание на том, что Богоподобие – это проявление сущности, сердцевины, вечности и богочеловечности человека на земле и на небесах. Образ Божий – это действительно единственный истинный образ человека. Новый человек – это Богочеловек. Это – Господь с неба (1 Кор.15:47) [79, с. 140].

Во-вторых, он характеризует его как небесно-земное, богочеловеческое существо и в данной нам реальности, и в своих возможностях, и в многогранности [65, с. 143].

В-третьих, из суждения о богочеловечности и богоподобности [Там же. С. 142] он делает заключение о происхождении, возрастании, усвоении Христу, обожении, совершенствовании человека, данном в Богочеловеке. Отсюда понимание о христологии как единственной истинной антропологии. Человек воплотился в Богочеловека. Только став Богочеловеком, он остается самим собой в своем стремлении достичь первоначального, безгрешного, божественного статуса человечности и того, в котором воплощен Божий замысел о человеке, и того, в котором есть идеал богоподобия. Ведь Божий промысел о сыне Человеческом воплощен в акте творения человека богоподобным. И потому все человеческое вращается вокруг своей оси на Богочеловеческом пути [Там же. С. 141-142].

Из тезиса о богообразности человека следует понимать этот процесс реалистично, как некий процесс повторения, но

ни в коем случае как тождественность и копия Первообраза, а наоборот, непременно от него отличающееся. Но в то же время, она (тождественность) коренным образом ему сопричастна. Действительность этой взаимосвязи между образом и Первообразом отмечена той особенностью, что Всевышний вдохнул душу в человека [20, с. 242].

Образ Божий в человеке связан и с ипостасностью духа. Человек есть ипостась, лицо, личность [Там же].

М.А. Остапенко, исследуя природу человека в рамках православно-христианской антропологии, отмечает, что она имеет двойственный характер – человек располагается над гранью двух миров: материального и духовного. Человек сотворен по образу Божьему и по подобию. Образ Божий в разуме – это сама квинтэссенция сущности души человека. Подобие – результат, полученный от Святого Духа – результат свойства души. Человек создан свободным; разум и свобода находятся во взаимной связи, так как без свободного проявления разум становится бессмысленным, также как и свобода без разума бессмысленна. Свобода в православной вере проявляется в двух аспектах: как способность действовать в соответствии со своей природой и как способность выбора реализации чьей-либо воли [53, с. 16].

Призвание человека – в познании Бога, с тем, чтобы быть близким Богу, разделять Его блаженство. Цель христианской жизни, по мнению преп. Анастасия Синаита, – уподобление Богу по мере человеческого естества. Теозис (учение христианской церкви о воссоединении человека с Богом, приобщении сотворенного к божественной жизни посредством действия божественной благодати, что и является для человека достижением совершенства) – назначение человека. Теозис – это событие человеческих личностей и Личностей Бога [Там же. С. 17].

Продолжение в следующем выпуске

Литература

1. Алехина, Е.В., Копосов Л.Ф. Личность и природа человека в православной антропологии // *Российский гуманитарный журнал*. – 2018. Том 7. – № 2. – С. 97-109.
2. Андреев, И.М. Православная апологетика. – М. : Изд. Сретенского монастыря, 2006. – 192 с. – URL: stavroskrest.ru/sites/default/files/files/pdf/andreev_apologitika.pdf (дата обращения: 10.01.2021).
3. Антропология религии (1) // *Антропологический форум*. – 2017. – № 34. – С. 11-124.
4. Бабаева, А.В. Современная православная антропология: некоторые концептуальные основания // *Вестник Минского университета*. – 2016. – № 4. – URL: [//vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/317/0](http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/317/0) (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.
5. Бердяев, Н.А. О назначении человека. – М. : Республика, 1993. – 383 с.
6. Бердяев, Н.А. Философия свободного духа // *Философия свободного духа*. – М. : Республика, 1994. – 480 с.
7. Богословская конференция «Учение Церкви о человеке». 5-8 ноября 2001. – М. – URL: www.pravmir.ru/hronika-bogoslovskaya-konferentsiya-uchenie-tserkvi-o-cheloveke/ (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.
8. Большой энциклопедический словарь. – М. : «Большая Российская энциклопедия» ; СПб. : «Норинт», 1997. – 1456 с.
9. Бондарева, Я.В. Антропологические основы русской религиозной философии // *Вестник МГОУ. Серия: Философские науки*. – 2017. – № 1 – С. 75-82.
10. Булгаков, С.Н. Православие: Очерки учения православной церкви. – М. : Терра, 1991. – 416 с.
11. Булгаков, С.Н. Свет невечерний: созерцания и умозрения. – М. : Республика, 1994. – 415 с.
12. Булушев, А.Г. Православная антропология до разделения Церкви. – М. : ПСТГУ, 2011. – 153 с.

13. Буфеев, С. Православное понимание личности. – URL: /azbyka.ru/pravoslavnoe-ponimanie-lichnosti. – Текст : электронный.

14. Вальверде, Карлос. Философская антропология / пер. с испан. Г. Вдовиной. – М. : Христианская Россия, 2000. Серия «Аматека». – 412 с.

15. Введенский, Р.Б. Основания христианской антропологии // Начала христианской психологии. – М. : Наука, 1995. – С.106-122. – URL: azbyka.ru/osnovaniya-xristianskoj-antropologii (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

16. Вступительное слово митрополита Минского и Слуцкого Филарета, патриаршего экзарха всея Беларуси, участникам богословской конференции Русской Православной Церкви «Учение церкви о человеке». – URL: mospat.ru/archive/2001/11/pr111053/ (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

17. Вышеславцев, Б.П. Этика преображенного Эроса / вступ. ст., сост. и коммент. В.В. Сапова. – М. : Республика, 1994. – 368 с.

18. Гайдаш, О.Н. Социально-философский анализ проблемы человека в современной православной теологии : дис. ... канд. филос. наук. – Красноярск, 2000. – 151 с.

19. Григорий Богослов, архиепископ Константинопольский. Творения. – М., 1889. – Ч. 1. – 257 с. ; Ч. 2. – 254 с. ; Ч. 5. – 333 с.

20. Григорий Нисский, святитель. Об устройении человека. – URL: /azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Nisskij/ob_ustroenii_cheloveka/ (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

21. Гриц, В. Влияние платонизма на догмат Православной Церкви о бессмертии души // Понятие о душе в контексте библейского учения о человеке : сборник статей / сост. сб. и авт. предисл. Е.В. Зайцев ; пер. Т. Ершовой. – Заокский : Источник жизни, 2016. – С. 49-166.

22. Губин, В. Философская антропология : учебное пособие для вузов. – М. : ПЕР СЭ ; СПб. : Университетская книга, 2000. – 240 с.

23. Зенько, Ю.М. Психолого-педагогические выводы из христианского определения личности. – URL: www.xpa-spb.ru/articles/11.html (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

24. Зеньковский, В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В.В. Зеньковский. – Москва : Издательство Свято-Владимирского Братства, 1993 – 224 с.

25. Зеньковский, В.В. Основы христианской антропологии. – URL: www.portal-slovo.ru/pedagogy/38280.php (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

26. Максим Исповедник. Творения. В 2 томах. Кн. 2. Вопросы к Фалассию. Ч. 1. Вопросы I-LV. Современный перевод творений Максима Исповедника / пер. и коммент. А.И. Сидорова. – М. : Мартис, 1993. – С. 74-86.

27. Карсавин, Л.П. Путь Православия / Л.П. Карсавин ; сост. и вступ. ст. П.О. Николова. – М. : ООО «Издательство АСТ» ; Харьков: «Фолио», 2003. – 557 с.

28. Киприан (Керн), архим. Тема человека и современность // Православная мысль. Вып. 6. – Париж, 1948. – С. 125-139.

29. Киприан (Керн), архим. Евхаристия. – Париж : YMCA-Press, 1947. – 350 с.

30. Коробкова, Ю.Е. Идея «богочеловечества» в русской религиозной антропологии первой четверти XX века // Философская мысль. – 2015. – № 4. – С. 55-78. – URL: e-notabene.ru/fr/article_15195.html/. – Текст : электронный.

31. Коцюба, В.И. Христианская антропология как предмет историко-философского исследования. – URL: [//mipt.ru/education/chair/philosophy/publications/conf/50conf/tez2.php](http://mipt.ru/education/chair/philosophy/publications/conf/50conf/tez2.php) (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

32. Кунтараф, Д. Подчеркивая целостность человека // Понятие о душе в контексте библейского учения о человеке :

сборник статей / сост. сб. и авт. предисл. Е.В. Зайцев ; пер. Т. Ершовой. – Заокский : Источник жизни, 2016. – С. 11-48.

33. Леонов В., прот. Основы православной антропологии : учебное пособие. – М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. – 456 с.

34. Лоргус, А. Православная антропология. – URL: /lib.pravmir.ru/library/book/307. – Текст : электронный.

35. Лосский, В.Н. По образу и подобию / пер. с фр. В.А. Решиковой. – Издание Свято-Владимирского Братства, 1995. – 92 с.

36. Лосский, В.Н. Догматическое богословие. – URL: azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Losskij/dogmaticheskoe-bogoslovie/ (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

37. Маркс, К., Энгельс Ф., Соч. Т. 21. – С. 28-178.

38. VIII Международная конференция «Христианская антропология перед вызовом современности» (17-19 ноября 2013г.). – Минск. – URL: //standrews.ru/rus/news/konferenciya-hristianskaya-antropologiya-pered-vyzovom-sovremennosti-17-19-noyabrya-2013.html (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

39. Антоний Сурожский (Блум), митр. Человек перед Богом. – М. : Изд-во Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2013. – 528 с.

40. Иоанн (Зизиулас), митр. Личность и человек. – URL: //predanie.ru/download /.../ioann.../mitropolit-ioann-ziziulas-lichnost-ibytie.pdf (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

41. Филарет, Митрополит Минский и Слуцкий, патриарший экзарх всея Беларуси. Православное учение о человеке // Православное учение о человеке. Избранные статьи / Синодальная Богословская Комиссия. – Москва ; Клин : Издательство «Христианская жизнь», 2004. – С. 5-17.

42. Константин, митр. Петрозаводский и Карельский (Горянов). Влияние античной философии на формирование хри-

стианской антропологии. – URL: rodnayaladoga.ru/index.php/puti-poznaniya/661-vliyanie-antichnoj-filosofii-na-formirovanie-khristianskoj-antropologii. – Текст : электронный.

43. Путирим (Нечаев), митр. Учение о человеке в христианской традиции и современность. – URL: [/pravoslavie.ru/756.html](http://pravoslavie.ru/756.html). – Текст : электронный.

44. Мунье, Э. Манифест персонализма / вступ. ст. И.С. Вдовиной. – М. : Республика, 1999. – 559 с.

45. Муравицкая, Т.А. Антропологические основания педагогической концепции В.В. Зеньковского // Педагогика. Психология». – 2012. – Выпуск № 1. – С. 108-117.

46. Немесий Эмесский. О природе человека. – М. : Канон+ ; Реабилитация, 2010. – 464 с.

47. Несмелов, В.И. Наука о человеке. – URL: [/www.samotudr.ru/d/Nesmelov%20V.I.%20_t.1-2_NAUKA%20O%20ChELOVEKEx.pdf](http://www.samotudr.ru/d/Nesmelov%20V.I.%20_t.1-2_NAUKA%20O%20ChELOVEKEx.pdf) (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

48. Новгородцев, П.И. Существо русского православного сознания // Сочинения / сост., вступ. статья и прим. М.А. Колерова, Н.С. Плотнокова. – М. : Раритет, 1995. – С. 407-423.

49. Новиков, Д.В. Христианское учение о человеке // Человек. – 2000. – № 5. – С. 112-126 ; № 6. – С. 97-108 ; 2001. № 1. – С.119-127.

50. Ожегов, С.И. Словарь русского языка : около 57000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 17-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз, 1985. – 797 с.

51. О социальной концепции русского православия / под общ. ред. М.П. Мchedлова ; ИЦ «Религия в современном обществе». – М. : Республика, 2002. – 399 с.

52. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека // Официальный сайт Московского Патриархата.

53. Остапенко, М.А. Образ совершенного человека в православной антропологии : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Екатеринбург, 2002. – 20 с.

54. Павлюченков, Н.Н. Антропология священника Павла Флоренского: критические оценки и исследования (материалы периода с 1930-х гг. по настоящее время) // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. – 2011. – Вып. 3 (35). – С. 68–82.

55. Позов, А.С. (Позидис) Основы древнецерковной антропологии. Том I. Сын Человеческий. – URL: /azbyka.ru /otechnik/Avraam_Pozov/osnovy-drevnetserkovnoj-antropologii-tom-1-syn-chelovecheskij/(/azbyka.ru/otechnik/books/original/16423-Основы-древнецерковной-антропологии-Том-I-Сын-Человеческий.pdf (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

56. Полный церковно-славянский словарь / сост. протоиерей Г. Дьяченко. – М. : ООО Издательство «Отчий дом», 2005. – 1122 с.

57. Полохов Д. Концепт личности в православном богословии. – URL: //www.eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_58770 (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

58. Понятие личности в психологии. – URL:// dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/2084 (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

59. Приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II участникам богословской конференции Русской Православной Церкви «Учение церкви о человеке». 2001. – URL: /mospat.ru/archive/2001/11/nr111053/ (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

60. Психологический словарь. – URL: //psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=1100 (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

61. Религиозная антропология: христианское учение о человеке. – URL: studme.org /69059/religiovedenie /religioznaya_antropologiya_hristianskoe_uchenie_cheloveke (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

62. *Российская социологическая энциклопедия. Под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова.* – М.: Издательская группа НОРМА –ИНФР-М. – 1998. – 672 с.

63. *Российско-немецкий круглый стол, посвященный теме «Свобода совести, христианская антропология и развитие новых информационных технологий», соорганизаторами которого выступили Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ и Фонд Конрада Аденауэра.* 26 июня 2017. Москва. – URL: [//www.patriarchia.ru/db/text/4943093.html](http://www.patriarchia.ru/db/text/4943093.html) (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

64. *Василий Великий, свт. Архиепископ Кесарии Каппадокийской. Творения. Том первый. Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы.* – М. : Сибирская Благовонница, 2012. – 750 с.

65. *Собрание творений преподобного Иустина (Поповича). Т. I. / пер. С. Фонова ; под ред. проф. Московской Духовной Академии доктора церковной истории А.И. Сидорова.* – М., 2006. – 430 с.

66. *Современная философия. Словарь и хрестоматия.* – Ростов-на-Дону : Феникс, 1995. – 511 с.

67. *Соколова, М.Г. Христианская антропологическая традиция и проблема тела в русской религиозной философии конца XIX – начала XX веков : дис. ... канд. филос. наук.* – Смоленск, 2006. – 144 с.

68. *Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. Т. 1. Аскетические опыты.* – СПб. : Изд. книгопродавца И.Л. Тузова, 1905. – 412 с.

69. *Степанова, И.Н. Философско-антропологические основания парадигмы и их роль в развитии образования : дис. ... док-ра филос. наук.* – Омск, 2006. – 353 с.

70. *Томпсон, М. Философия религии / пер. с англ. Ю. Бушуевой.* – М. : ФАИР-ПРЕСС. 2001. – 384 с.

71. Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. – URL: <http://azbyka.ru/...Zatvornik/chto-est-dukhovnaja-zhizn-i-kak-na-nee-nastroitsja/> (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

72. Франк, С.Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – 511 с.

73. Фромм, Э. Душа человека : сб. / Э. Фромм. – М. : ООО «Издательство АСТ» ; ООО «Транзиткнига», 2004. – 572 с.

74. Христианская антропология. – URL: http://spiritual_culture.academic.ru/2373/Христианская_антропология (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

75. Христианская антропология и брак // Богословская конференция Русской Православной Церкви и Евангелическо-лютеранской Церкви Финляндии. 26-28 февраля 2016. – Хельсинки. – URL: <http://pk-semya.ru/novosti/item/5214-v-khelsinki-sostoyalas-sovmestnaya-bogoslovskaya-konferentsiya-khristianskaya-antropologiya-i-brak-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi-i-evangelichesko-lyuteranskoj-tserkvi-finlyandii.html> (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

76. Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения / редкол. И.Т. Фролов [и др.] ; сост. П.С. Гуревич. – М. : Политиздат, 1991. – 463 с.

77. Чуковенков, Ю.А. Генезис христианской православной антропологии : дис. ... д-ра филос. наук. – М., 2004. – 486 с.

78. Чурсанов, С. Богословское понимание личности как методологическая основа современной православной антропологии // Развитие личности. – 2006. – № 3. – С. 115-138. ; 2006. – № 4. – С. 55-70.

79. Чурсанов, С.А. Христианский образ человека: основные линии православного вероучения. – URL: <http://mospat.ru/church-and-time/64>. – Текст : электронный.

80. Шарден, П.Т. Феномен человек // *Мир философии: Книга для чтения. Ч. 2.* – М. : Политиздат, 1991. – С. 76-80.

81. Шелер, М. Положение человека в Космосе // *Мир философии: Книга для чтения. Ч. 2. Человек. Общество. Культура.* – М. : Политиздат, 1991. – С. 81-86.

82. Шеховцова, Л.Ф. Онтогносеологическая проблема в христианской антропологии и психологии // *Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология, 2006.* – С. 107-121.

83. Яннарас, Х. Избранное: Личность и Эрос. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. – 480 с.

T.F. Suleymanov, U.A. Kashapov

CHRISTIAN ANTHROPOLOGICAL CONCEPT OF THE ESSENCE OF MAN (PART I)

Abstract: The presented article, consisting of two parts, sets a difficult task – to understand the essence of a person, his/her inner world, socio-psychological and moral portrait. This requires very serious scientific approaches, ways and means of conceptualizing such an urgent problem. The authors attempt to proceed from the definitions of such key concepts as man, personality and individual. There are many definitions of a person, all of them to one degree or another have the same interpretation. To understand the essence of a person, it is necessary to turn to different points of view. A religious worldview in an effort to interpret the existential essence of a person has the right to exist. Along with scientific concepts, religious ones allow a comprehensive, multi-level and systematic consideration of human nature, and will also help lead to success in this field of research.

Orthodox Christian anthropology proceeds from the fact that a person is a bodily and spiritual being, equally belonging to both the physical world and the spiritual world. A person is a being who carries the image of God in himself/herself and, being created by God in His likeness from the matter of this world, is a living, that is, a biological being, but in a special way received the spirit of life.

He/she was originally called to be together for his/her own good in unity with the Almighty.

In general, a person in Christian anthroposophy is represented by the likeness of a temple, a receptacle of inexhaustible feelings. A person is the bearer of a sign of another destiny, because the imprint of the independent personality of Godhead is placed on him/her. There was a kind of synthesis of theocentrism and anthropologism. A person has gained a certain significance in the Christian religion, freedom from cosmological symbols. At the same time, there was an idealized picture of a man as a creature that absorbed a bodily-sensual essence, spiritualized by reason.

Key words: anthropology, Christian anthropology, person, individual, personality.

References

1. Alehina E.V., Kuposov L.F. Lichnost' i priroda cheloveka v pravoslavnoj antropologii [Personality and nature of man in Orthodox anthropology]. In *Rossijskij gumanitarnyj zhurnal* [Russian humanitarian journal]. 2018, vol. 7, No. 2, pp.97-109.

2. Andreev I.M. Pravoslavnaja apologetika [Orthodox apologetics] [Electronic resource]. Mode of access: [stavroskrest.ru /sites/default/files/files/pdf/andreev_apologitika.pdf/](http://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/pdf/andreev_apologitika.pdf) (accessed:: 10.01.2021).

3. Antropologija religii (1) [Anthropology of religion]. In *Antropologicheskij forum* [Anthropological forum]. 2017, No. 34. pp. 11-124.

4. Babaeva A.V. Sovremennaja pravoslavnaja antropologija: nekotorye konceptual'nye osnovanija [Modern Orthodox Anthropology: Some Conceptual Foundations]. In *Vestnik Minskogo universiteta* [Bulletin of the Minsk University]. 2016, No. 4. [Electronic resource]. Mode of access: vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/317/0 (accessed: 10.01.2021).

5. Berdjaev N.A. O naznachenii cheloveka [On the appointment of a person]. Moscow, 1993, 383 p.

6. Berdjaev N.A. Filosofija svobodnogo duha [Philosophy of a free spirit]. In *Filosofija svobodnogo duha* [Philosophy of the free spirit]. Moscow, 1994, 480 p.

7. Bogoslovskaja konferencija «Učenje Cerkvi o čeloveke», 5-8 nojabrja 2001 [Theological conference “Teaching of the Church about man.” November 5-8, 2001, Moscow] [Electronic resource]. Mode of access: www.pravmir.ru/hronika-bogoslovskaya-konferencsiya-uchenie-tserkvi-o-cheloveke/ (accessed: 10.01.2021).

8. Bol'shoj jenciklopedičeskij slovar' [Big encyclopedic dictionary]. 2nd ed. Moscow, 1997, 1456 p.

9. Bondareva Ja.V. Antropologičeskie osnovy russkoj religioznoj filosofii [Anthropological foundations of Russian religious philosophy]. In *Vestnik MGOU. Serija: Filosofskie nauki* [Vestnik MGOU. Series: Philosophical Sciences]. 2017, No. 1, pp. 75-82.

10. Bulgakov S.N. Pravoslavie: Očerki učenija pravoslavnoj cerkvi [Orthodoxy: Essays on the teachings of the Orthodox Church]. Moscow, 1991, 416 p.

11. Bulgakov S.N. Svet nevečernij: sozercanija i umozrenija [Non-Evening Light: Contemplation and Contemplation]. Moscow, 1994, 415 p.

12. Bulushev A.G. Pravoslavnaja antropologija do razdelenija Cerkvi [Orthodox Anthropology before the Division of the Church]. Moscow, 2011, 153 p.

13. Bufejev S. Pravoslavnoe ponimanie ličnosti [Orthodox understanding of personality]. [Electronic resource]. Mode of access: azbyka.ru/pravoslavnoe-ponimanie-lichnosti.

14. Valverde Carlos. Filosofskaja antropologija [Philosophical anthropology]. Moscow, 2000, 412 p.

15. Vvedenskij R.B. Osnovanija hristianskoj antropologii [Foundations of Christian anthropology]. In *Nachala hristianskoj psihologii* [Principles of Christian psychology]. Moscow, 1995, pp. 106-122. [Electronic resource]. Mode of access: azbyka.ru/osnovaniya-xristianskoj-antropologii (accessed: 10.01.2021).

16. Vstupitel'noe slovo mitropolita Minskogo i Sluckogo Filareta, patriarshego jekzarha vseja Belarusi učastnikam bogoslovskoj konferencii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi «Učenje cerkvi o čeloveke»

[Introductory speech of the Metropolitan of Minsk and Slutsk Filaret, Patriarchal Exarch of All Belarus, to the participants of the theological conference of the Russian Orthodox Church “Church doctrine about a person” [Electronic resource]. Mode of access: mospat.ru/archive/2001/11/nr111053 (accessed: 10.01.2021).

17. Vysheslavcev B.P. *Jetika preobrazhennogo Jerosa* [Ethics of the Transformed Eros]. Moscow, 1994, 368 p.

18. Gajdash O.N. *Social’no-filosofskij analiz problemy cheloveka v sovremennoj pravoslavnoj teologii* [Socio-philosophical analysis of the problem of man in modern Orthodox theology]. Dissertation Candidate of Philosophical Sciences. Krasnoyarsk, 2000, 151 p.

19. Gregory the Theologian, Archbishop of Constantinople. *Tvorenija* [Creations]. Third edition. Moscow, 1889, Part 1, 257 p., Part 2. 254 p., Part 5, 333 p.

20. Gregory of Nisky, saint. *Ob ustroenii cheloveka* [On the dispensation of man]. [Electronic resource]. Mode of access: azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Nisskij/ob_ustroenii_cheloveka (accessed: 10.01.2021).

21. Grits V. *Vlijanie platonizma na dogmat Pravoslavnoj cerkvi o bessmertii dushi* [Influence of Platonism on the dogma of the Orthodox Church about the immortality of the soul]. In *Ponjatie o dushe v kontekste biblejskogo uchenija o cheloveke : sbornik statej* [Concept of the soul in the context of the biblical doctrine of man: Collection of articles]. Zaoksky, 2016, pp. 49-166.

22. Gubin V. *Filosofskaja antropologija : uchebnoe posobie dlja vuzov* [Philosophical anthropology: a textbook for universities]. Moscow, St Petersburg, 2000. 240 p.

23. Zen’ko Ju.M. *Psihologo-pedagogicheskie vyvody iz hristianskogo opredelenija lichnosti* [Psychological and pedagogical conclusions from the Christian definition of personality]. [Electronic resource]. Mode of access: www.xpa-spb.ru/articles/11.html (accessed: 10.01.2021).

24. Zen'kovskij V.V. Problemy vospitaniya v svete hristianskoj antropologii [Problems of education in the light of Christian anthropology]. Moscow, 1993, 224 p.

25. Zen'kovskij V.V. Osnovy hristianskoj antropologii [Foundations of Christian Anthropology]. [Electronic resource]. Mode of access: www.portal-slovo.ru/pedagogy/38280.php (accessed: 10.01.2021).

26. Confessor Maxim. Tvorenija. V 2 tomah. Kn. 2. Voprosootvety k Falassiju. Ch. 1. Voprosy I-LV. Sovremennyyj perevod tvorenij Maksima Ispovednika [Creations. In 2 volumes. Book. 2. Question answers to Falassius. Part 1. Questions I-LV. Modern translation of the works of Maxim the Confessor. Translation and comments by A.I.Sidorov]. Moscow, 1993, pp.74-86.

27. Karsavin L.P. Put' Pravoslavija [The path of Orthodoxy]. Moscow, 2003, 557 p.

28. Cyprian (Kern), archim. Tema o cheloveke i sovremennost' [The topic of man and modernity]. In *Pravoslavnaja mysl'* [Orthodox thought]. Issue 6. Paris, 1948, pp. 125-139.

29. Cyprian (Kern), archim. Evharistija [Eucharist]. Paris, 1947, 350 p.

30. Korobkova Ju.E. Ideja «bogoche lovechestva» v russkoj religioznoj antropologii pervoj chetverti XX veka [The idea of "Godmanhood" in Russian religious anthropology of the first quarter of the twentieth century]. In *Filosofskaja mysl'* [Philosophical Thought]. 2015, No. 4, pp. 55-78. [Electronic resource]. Mode of access: e-notabene.ru/fr/article_15195.html/.

31. Kocjuba V.I. Hristianskaja antropologija kak predmet istoriko-filosofskogo issledovaniya [Christian anthropology as a subject of historical and philosophical research] [Electronic resource]. Mode of access: [//mipt.ru/education/chair/philosophy/publications/conf/50conf/tez2.php](http://mipt.ru/education/chair/philosophy/publications/conf/50conf/tez2.php) (accessed: 10.01.2021).

32. Kuntaraf D. Podcherkivaja celostnost' cheloveka [Emphasizing the integrity of man]. In *Ponjatie o dushe v kontekste biblejskogo uchenija o cheloveke : sbornik statej* [The concept of the soul in

the context of the biblical doctrine of man: Collection of articles]. Zaokskij, 2016, pp. 11-48.

33. Leonov V., archpriest. Osnovy pravoslavnoj antropologii : uchebnoe posobie [Fundamentals of Orthodox Anthropology: Textbook]. Moscow, 2013, 456 p.

34. Lorgus A. Pravoslavnaja antropologija [Orthodox Anthropology]. [Electronic resource]. Mode of access: lib.pravmir.ru/library/book/307.

35. Losskij V.N. Po obrazu i podobiju [According to the image and likeness]. Moscow, 1995, 92 p.

36. Losskij V.N. Dogmaticheskoe bogoslovie [Dogmatic theology]. [Electronic resource]. Mode of access: azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Losskij/dogmaticheskoe-bogoslovie/ (accessed: 10.01.2021).

37. Marx K., Engels F. Soch. [Essays]. Vol. 21, pp. 28-178.

38. VIII Mezhdunarodnaja konferencija «Hristianskaja antropologija pered vyzovom sovremennosti» (17-19 nojabrja 2013g.) [VIII International Conference “Christian Anthropology in the Face of the Challenge of Our Time”, November 17-19, 2013]. Minsk. [Electronic resource]. Mode of access: standrews.ru/rus/news/konferenciya-hristianskaya-antropologiya-pered-vyzovom-sovremennosti-17-19-noyabrya-2013.html (accessed: 10.01.2021).

39. Metropolitan Anthony of Sourozh (Bloom). Chelovek pered Bogom [Man before God]. Moscow, 2013, 528 p.

40. Metropolitan John (Zizioulas). Lichnost' i bytie. Personality and being. [Electronic resource]. Mode of access: predanie.ru/download /.../ioann.../mitropolit-ioann-ziziulas-lichnost-ibytie.pdf. (accessed: 10.01.2021).

41. Metropolitan of Minsk and Slutsk Filaret, Patriarchal Exarch of All Belarus. Pravoslavnoe uchenie o cheloveke [Orthodox teaching about man]. In *Pravoslavnoe uchenie o cheloveke. Izbrannye stat'i* [Orthodox teaching about man. Selected articles]. Moscow, 2004, pp. 5-17.

42. Metropolitan of Petrozavodsk and Karelian Constantine (Goryanov). Vlijanie antichnoj filosofii na formirovanie hristianskoj

antropologii [The influence of antique philosophy on the formation of Christian anthropology] [Electronic resource]. Mode of access: rodnayaladoga.ru/index.php/puti-poznaniya/661-vliyanie-antichnoj-filosofii-na-formirovanie-khristianskoj-antropologii.

43. Metropolitan Pitirim (Nechaev). Uchenie o cheloveke v hristianskoj tradicii i sovremennost' [Teaching about man in Christian tradition and modernity]. [Electronic resource]. Mode of access: pravoslavie.ru/756.html.

44. Mounier E. Manifest personalizma [Manifesto of personalism]. Moscow, 1999, 559 p.

45. Muravickaja T.A. Antropologicheskie osnovaniya pedagogicheskoy koncepcii V. V.Zen'kovskogo [Anthropological foundations of V.V. Zenkovsky's pedagogical concept]. In *Pedagogika. Psihologija* [Pedagogy. Psychology]. 2012, iss. 1, pp. 108-117.

46. Nemesius of Emesa. O prirode cheloveka [On the nature of man]. Moscow, 2010, 464 p.

47. Nesmelov V.I. Nauka o cheloveke [Science about man]. [Electronic resource]. Mode of access: www.samomudr.ru/d/Nesmelov%20V.I.%20_t.1-2_NAUKA%20O%20ChELOVEKEEx.pdf (accessed: 10.01.2021).

48. Novgorodcev P.I. Sushhestvo russkogo pravoslavnogo soznaniya [The essence of the Russian Orthodox consciousness]. In *Sochineniya* [Compositions]. Moscow, 1995, pp. 407-423.

49. Novikov D.V. Hristianskoe uchenie o cheloveke [Christian doctrine of man]. In *Chelovek* [Man]. 2000, No. 5, pp. 112-126; No 6, pp. 97-108; 2001. No 1, pp.119-127.

50. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka : okolo 57000 slov [Dictionary of the Russian language: About 57000 words]. 17th ed., Stereotype. Moscow, 1985, 797 p.

51. O social'noj koncepcii russkogo pravoslavija [On the social concept of Russian Orthodoxy]. Moscow, 2002, 399 p.

52. Osnovy uchenija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi o dostoinstve, svobode i pravah cheloveka [Fundamentals of the doctrine of the Russian Orthodox Church on dignity, freedom and human rights].

In *Oficial'nyj sajt Moskovskogo Patriarhata* [Official site of the Moscow Patriarchate].

53. Ostapenko M.A. *Obraz sovershennogo cheloveka v pravoslavnoj antropologii* [The image of the perfect person in Orthodox anthropology]. Abstract of dissertation of Cand. Philos. sciences. Ekaterinburg, 2002, 20 p.

54. Pavljuchenkov N.N. *Antropologija svjashhennika Pavla Florenskogo: kriticheskie ocenki i issledovanija (materialy perioda s 1930-h gg. po nastojashhee vremja)* [Anthropology of the priest Pavel Florensky: critical assessments and studies (materials from the 1930s to the present)]. In *Vestnik PSTGU I: Bogoslovie. Filosofija* [Bulletin of PSTGU I: Theology. Philosophy]. 2011. Issue. 3 (35), pp.68-82.

55. Pozov A.S. (Pozidis) *Osnovy drevnecerkovnoj antropologii. Tom I. Syn Chelovecheskij* [Fundamentals of ancient church anthropology. Volume I. Son of Man] [Electronic resource]. Mode of access: azbyka.ru/otechnik/Avraam_Pozov/osnovy-drevnetserkovnoj-antropologii-tom-1-syn-chelovecheskij/ (accessed: 10.01.2021).

56. *Polnyj cerkovno-slavjanskij slovar'* [Complete Church Slavonic Dictionary]. Compiled by Archpriest G. D'jachenko. Moscow, 2005, 1122 p.

57. Polohov D. *Koncept lichnosti v pravoslavnom bogoslovii* [Concept of personality in Orthodox theology]. [Electronic resource]. Mode of access: www.eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_58770.

58. *Ponjatie lichnosti v psihologii* [The concept of personality in psychology] [Electronic resource]. Mode of access: dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/2084 (accessed: 10.01.2021).

59. *Privetstvie Svjatejshego Patriarha Moskovskogo i vseja Rusi Aleksija II uchastnikam bogoslovskoj konferencii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi «Uchenie cerkvi o cheloveke»*. 2001 [Greetings from His Holiness Patriarch Alexy II of Moscow and All Russia to the participants of the theological conference of the Russian Orthodox Church "The Church's

Teaching about Man.” 2001]. [Electronic resource]. Mode of access: mospat.ru/archive/2001/11/nr111053/ (accessed: 10.01.2021).

60. Psihologicheskij slovar' [Psychological dictionary] [Electronic resource]. Mode of access: psychology.net.ru /dictionaries/psy.html?word=1100 (accessed: 10.01.2021).

61. Religioznaja antropologija: hristianskoe uchenie o cheloveke [Religious anthropology: Christian doctrine of man] [Electronic resource]. Mode of access: studme.org/69059/religiovedenie/religioznaya_antropologiya_hristianskoe_uchenie_cheloveke (accessed: 10.01.2021).

62. Rossijskaja sociologicheskaja jenciklopedija [Russian sociological encyclopedia]. Moscow, 1998, 672 p.

63. Rossijsko-nemeckij kruglyj stol, posvjashhennyj teme «Svoboda sovesti, hristianskaja antropologija i razvitie novyh informacionnyh tehnologij», soorganizatorami kotorogo vystupili Sinodal'nyj otdel po vzaimootnoshenijam Cerkvi s obshhestvom i SMI i Fond Konrada Adenaujera. 26 ijunya 2017. Moskva [Russian-German round table on “Freedom of conscience, Christian anthropology and the development of new information technologies”, co-organized by the Synodal Department for Church Relations with Society and the Media and the Konrad Adenauer Foundation. 26 June 2017. Moscow] [Electronic resource]. Mode of access: www.patriarchia.ru/db/text/4943093.html (accessed: 10.01.2021).

64. St. Basil the Great. Archbishop of Caesarea of Cappadocia. Tvorenija. Tom pervyj. Dogmatiko-polemicheskie tvorenija. Jekzegeticheskie sochinenija. Besedy [Creations. Volume one. Dogmatic and polemic creations. Exegetic compositions. Conversations]. Moscow, 2012, 750 p.

65. Sobranie tvorenij prepodobnogo Iustina (Popovicha) [Collection of the works of the Monk Justin (Popovich)]. Vol. I. Moscow, 2006. 430 p.

66. Sovremennaja filosofija. Slovar' i hrestomatija [Modern philosophy: Dictionary and reader]. Rostov-on-Don, 1995, 511 p.

67. Sokolova M.G. Hristianskaja antropologičeskaja tradicija i problema tela v ruskoj religioznoj filosofii konca XIX – nachala XX vekov [Christian anthropological tradition and the problem of the body in Russian religious philosophy of the late XIX – early XX centuries]. Dissertation of Cand. Philos. sciences. Smolensk, 2006, 144 p.

68. Sochinenija episkopa Ignatija Brjanchaninova. T. 1. Asketicheskie opyty. [Works of Bishop Ignatius Brianchaninov. Vol. 1. Ascetic experiences. 2nd edition]. St Petersburg, 1905, 412 p.

69. Stepanova I.N. Filosofsko-antropologičeskie osnovanija paradigmy i ih rol' v razvitii obrazovanija [Philosophical and anthropological foundations of the paradigm and their role in the development of education]. Dissertation of Doctor of Philosophy sciences. Omsk, 2006, 353 p.

70. Thompson M. Filosofija religii [Philosophy of Religion]. Trasl.by Ju. Bushuevoj. Moscow, 2001, 384 p.

71. Theophan the Recluse, st. Chto est' duhovnaja zhizn' i kak na nee nastroit'sja [What is spiritual life and how to tune in to it]. [Electronic resource]. Mode of access: azbyka.ru/...Zatvornik/chto-est-dukhovnaja-zhizn-i-kak-na-nee-nastroitsja/ (accessed: 10.01.2021).

72. Frank S.L. Duhovnye osnovy obshhestva [Spiritual foundations of society]. Moscow, 1992, 511 p.

73. Fromm E. Dusha cheloveka [Human Soul]. Moscow, 2004, 572 p.

74. Hristianskaja antropologija [Christian anthropology]. Electronic resource]. Mode of access: [spiritual_culture.academic.ru/2373/Hristianskaja antropologija](http://spiritual_culture.academic.ru/2373/Hristianskaja_antropologija) (accessed: 10.01.2021).

75. Hristianskaja antropologija i brak [Christian Anthropology and Marriage]. In Bogoslovskaja konferencija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi i Evangeličesko-ljuteranskoj Cerkvi Finljandii. 26-28 fevralja 2016. Hel'sinki [Theological Conference of the Russian Orthodox Church and the Evangelical Lutheran Church of Finland. 26-28

February 2016. Helsinki] [Electronic resource]. Mode of access: pk-semya.ru/novosti/item/5214-v-khelsinki-sostoyalas-sovmestnaya-bogoslovskaya-konferentsiya-khristianskaya-antropologiya-i-brak-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi-i-evangelicheskolyuteranskoj-tserkvi-finlyandii.html (accessed: 10.01.2021).

76. Chelovek. Mysliteli proshlogo i nastojashhego o ego zhizni, smerti i bessmertii. Drevnij mir – jepoha Prosveshhenija [Man: Thinkers of the past and present about his life, death and immortality. The Ancient World – the Age of Enlightenment]. Moscow, 1991, 463 p.

77. Chukovenkov Ju.A. Genezis hristianskoj pravoslavnoj antropologii [Genesis of Christian Orthodox Anthropology]. Dissertation of Dr. Philos. sciences. Moscow, 2004, 486 p.

78. Chursanov S. Bogoslovskoe ponimanie lichnosti kak metodologicheskaja osnova sovremennoj pravoslavnoj antropologii [Theological understanding of personality as a methodological basis of modern Orthodox anthropology]. In *Razvitie lichnosti* [Personal development]. 2006, No. 3, pp. 115-138; 2006, No. 4, pp. 55-70.

79. Chursanov S.A. Hristianskij obraz cheloveka: osnovnye linii pravoslavnogo verouchenija [Christian image of a person: the main lines of the Orthodox faith]. [Electronic resource]. Mode of access: mospat.ru/church-and-time/64 (accessed: 10.01.2021).

80. Sharden, P.T. Fenomen chelovek [The Phenomenon of Man]. In *Mir filosofii: Kniga dlja chtenija. Ch. 2* [World of Philosophy: A Book for Reading. Part 2]. Moscow, 1991, pp. 76-80.

81. Sheler M. Polozhenie cheloveka v Kosmose [The position of man in space]. In *Mir filosofii: Kniga dlja chtenija. Ch. 2. Chelovek. Obshchestvo. Kul'tura* [World of philosophy: A book for reading. Part 2. Human. Society. Culture]. Moscow, 1991, pp. 81-86.

82. Shehovcova L.F. Ontognoseologicheskaja problema v hristianskoj antropologii i psihologii [Ontognoseological problem in Christian anthropology and psychology]. In *Vestnik PSTGU*

IV: Pedagogika. Psihologija [Bulletin of PSTGU IV: Pedagogy. Psychology], 2006, pp. 107-121.

83. Jannaras H. *Izbrannoe: Lichnost' i Jeros* [Favorites: Personality and Eros]. Moscow, 2005, 480 p.

ВЕСТНИК

ОРЕНБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Раздел II. ПЕРСОНАЛИИ

†
ПАМЯТИ
ПРОТОИЕРЕЯ ВЛАДИМИРА АКИНШИНА

(9 октября 1950 года – 21 сентября 2021 года)

21 сентября 2021 года после продолжительной болезни на 71-м году жизни скончался протоиерей Владимир Акиншин – преподаватель Оренбургской духовной семинарии, духовник Оренбургской епархии, клирик Никольского кафедрального собора города Оренбурга.

Протоиерей Владимир Григорьевич Акиншин родился 9 октября 1950 года в селе Дмитриевка Александровского района Оренбургской области в семье рабочих. В 1962 году семья переехала в г. Оренбург. В 1968 году Владимир окончил среднюю политехническую школу № 8 по специальности «водитель автомобиля», а осенью был призван служить на Северный флот. Демобилизован в 1971 году в звании главного старшины БЧ-4 (боевой части связи) среднего противолодочного корабля, специалист 1 класса. В 1972 году Владимир поступил на вечернее отделение Оренбургского политех-

нического института. В 1975 году женился на внучке известного оренбургского пастыря протоиерея Фомы Приходкина Татьяне Ивановне Качанкиной, которая и привела его в Церковь.

В интервью «Журналу Московской Патриархии» протоиерей Владимир Акиншин вспоминал об этом: «С матушкой же мне поистине повезло. Вышедшая из церковной среды, она выросла в семье среди девяти братьев и сестер, причем ее мать овдовела в 37 лет. Ее дед был священником, пресвитерское служение выбрали и двое братьев. Собственно, она-то и привела меня в Церковь, признавшись, что поет на клиросе, и предложив решить сначала, хочу ли я дружить с девушкой-певчей. Одна моя родственница потом долго горевала: и зачем ты, мол, женился на ней, только всю карьеру загубил (*ред.: после третьего курса был отчислен из института по собственному желанию*)... Ничего, говорю ей, мне и мастером неплохо... А моя бабушка, с которой познакомил свою невесту, сказала тогда так: „Вот этого человека бери, она за тобой на крест пойдет!“»¹.

Владимир Григорьевич 18 лет проработал электромонтажником и теплотехником, а 25 февраля 1990 года был рукоположен архиепископом Оренбургским и Бузулукским Леонтием (Бондарем, †1999) в сан диакона и назначен на диаконское послушание в Никольский кафедральный собор Оренбурга. 26 августа 1990 года владыка Леонтий рукоположил диакона Владимира в священника. В этом же году иерей поступил в Московскую духовную семинарию, которую успешно окончил в 1994 году.

К диаконской присяге ставленника Владимира Акиншина приводил ныне почивший схиархимандрит Серафим (Томин,

¹Акиншин Владимир, протоиерей. Главная проблема молодых священников – семейные неурядицы // Журнал Московской Патриархии. 2020. № 9. С. 46-49.

† 2013), он же присутствовал при снятии допроса ставленнику при рукоположении, о чем свидетельствуют его подписи под обоими документами из личного дела протоиерея Владимира Акиншина. На обороте документа – подпись столь же незабвенного для верующих оренбуржцев митрополита Леонтия (Бондаря). Поистине, великие старцы стояли у начала служения Владимира Акиншина на ниве Христовой, – ему было с кого брать пример.

25 сентября 1990 года архиепископ Леонтий назначил иерея Владимира штатным клириком Димитриевской церкви города Оренбурга. К этому времени относятся воспоминания священника Оренбургской епархии протоиерея Георгия Горлова, тогда молодого прихожанина, высоко оценившего доброту, интеллигентность, внимательное отношение к людям недавно рукоположенного отца Владимира. Эти качества оченьгодились отцу Владимиру в дальнейшем, когда он с 1 октября 1999 года и до конца своей жизни по указу архиепископа Оренбургского и Бузулукского Валентина (Мищука) исполнял обязанности духовника епархии. Хорошее знание духовной и семейной жизни священника, понимание важности сохранения мира и спокойствия в душе и семье для выполнения священником своей основной миссии; не просто исповедь, но духовная беседа, помощь старшего товарища, жизненные советы, – все это было у духовника епархии, отмечают многие священники и прихожане епархии, а также учащиеся Оренбургской духовной семинарии, где с 2012 по 2014 год на кафедре церковно-практических дисциплин протоиерей Владимир Акиншин преподавал важнейший учебный предмет – «Практическое руководство для пастырей».

Через 5 лет указом митрополита Леонтия иерей Владимир вновь был переведен служить в Никольский кафедральный собор областного центра. Почти вся дальнейшая жизнь священника была связана именно с главным собором епархии. Лишь с февраля 2005 года по март 2009 года тогда уже протоиерей Владимир Акиншин по указу митрополита Оренбургского и Бузулукского

Валентина (Мищука) исполнял обязанности старшего священника и председателя сестричества в храме св. вмч. Димитрия Солунского Православного сестричества Успения Пресвятой Богородицы г. Оренбурга. В дальнейшем сестричество стало основой возрожденного Свято-Успенского Оренбургского женского монастыря (основан 17 февраля 1866 года, возрожден 25 декабря 2013 года), а Димитриевский храм – Свято-Димитриевского Оренбургского мужского монастыря (основан 21 октября 2016 года).

20 августа 1999 года архиепископ Валентин назначил иерея Владимира Акиншина руководителем епархиального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами. Его преемник на этом месте, протоиерей Андрей Страйков, на своем опыте особо оценил важность и плодотворность работы отца Владимира на поприще военного священника: «Отец Владимир был первым, он занимался этой работой, когда никто еще особо и не думал о служении Церкви в войсках, и его первый опыт очень помог другим. Когда мы после него приходили в воинские части, офицеры сразу говорили, что знают отца Владимира, что он эффективно работал с „проблемными“ военнослужащими, которым тяжело давалось начало службы. Отец Владимир общался с ними на равных, рассказывал о своей службе на флоте – о том, как полагался тогда на волю Божию... А у нас, сегодняшних военных священников, всегда интересовался, как дела в тех частях, которые он посещал». Можно сказать, что доверие, которым пользуются в Оренбургской области помощники командира по работе с верующими военнослужащими, заложено именно отцом Владимиром.

В характеристике священника, данной ему 21 декабря 2013 года митрополитом Оренбургским и Бузулукским Валентином, в частности, говорится:

«За время несения послушания руководителя отдела по взаимодействию с правоохранительными органами протоиерей Владимир Акиншин окормлял все военные части г. Оренбурга.

Проводил разъяснительные беседы-лекции как для большого количества военнослужащих, так и личные беседы. Участвовал в мероприятиях по принятию присяги новобранцами, говорил напутственные слова и благословлял на мероприятиях по отправке военных в горячие точки нашей страны. В Оренбургском областном клиническом госпитале ветеранов войн организовал молитвенную комнату, обеспечил ее духовной литературой и иконами. В двух воинских частях организовал Уголок солдата и обеспечил духовной литературой и иконами. Принимал участие в войсковых учениях как духовник. <...>

Протоиерей Владимир Акиншин второй год несет послушание члена Общественной палаты МВД г. Оренбурга. Выполняя данное послушание, посещает лицеи, гимназии, школы с лекциями на духовные темы и профилактики нравственности молодых людей.

Являясь преподавателем Оренбургской Духовной семинарии, воспитывает будущих пастырей в духе православной веры и благочестия, подготавливает их к служению Церкви Христовой.

Ревностный и мудрый пастырь – это качества, которыми можно охарактеризовать протоиерея Владимира Акиншина».

Служение отца Владимира не осталось незамеченным, – он был награжден многими церковными и светскими наградами, а прихожане Никольского собора вспоминают, что в первую очередь он был очень добр, внимателен и чуток к чувствам приходящих к нему людей: и на исповеди в храме, и на церковном дворе, – не спешил, если люди подходили к нему, вежливо отвечал на все вопросы, утешал и вдохновлял.

Церковные награды протоиерея Владимира Акиншина:

1992 – набедренник, камилавка,

1998 – наперсный крест,

2000 – сан протоиерея,

2004 – палица,

2009 – крест с украшениями,

2014 – митра,

2019 – служение Божественной литургии с отверстыми Царскими вратами по «Иже Херувимы».

Сразу после кончины отца Владимира митрополит Оренбургский и Саракташский Вениамин выразил родным и близким новопреставленного свои соболезнования:

«Всечестные отцы! Дорогие братья и сестры!

С глубокой скорбью воспринял печальное известие о кончине протоиерея Владимира Акиншина. Его уход – тяжелая утрата для всех нас.

Вся жизнь почившего была деятельным исполнением заповеди Спасителя о любви к Богу и ближним, образцом верности пастырскому долгу и горячей преданности Церкви Христовой.

Отец Владимир 30 лет совершал пастырское служение у престола Божия, большую часть из которых являлся штатным священнослужителем Никольского кафедрального собора, где стяжал уважение собратьев-клириков и искреннюю любовь прихожан.

Немало потрудился на благо Церкви, совершая важное и ответственное служение духовника оренбургских священнослужителей, которые относились к нему с подлинным благоговением. Многие клирики нашей епархии проходили у него исповедь перед рукоположением в священный сан, получая наставления на предстоящее многотрудное служение.

Господь и Бог наш Иисус Христос да упокоит во обителях небесных верного служителя Своего протоиерея Владимира и сотворит ему вечную и блаженную память!»

Провожали в путь всея земли протоиерея Владимира Акиншина в Никольском кафедральном соборе. Накануне отпевания, 22 сентября, гроб был доставлен в собор. Всю ночь над усопшим читали Евангелие. Двери храма оставались открытыми, чтобы многочисленные духовные чада отца Владимира могли попрощаться с почившим пастырем.

23 сентября Божественную литургию в кафедральном соборе возглавил епископ Орский и Гайский Ириней (Тафуня). Ему сослужило духовенство Оренбургской и Орской епархий. На богослужении молился митрополит Оренбургский и Саракташский Вениамин, он произнес слово о почившем перед последним целованием.

По завершении Литургии епископ Ириней возглавил отпевание новопреставленного протоиерея Владимира. Затем гроб с телом священника был обнесен вокруг собора, во дворе храма была пропета зауспокойная лития. Чин погребения отца Владимира был совершен на старом кладбище г. Оренбурга.

Сегодняшние учащиеся Оренбургской духовной семинарии, а в особенности ее выпускники, молодые священники и диаконы, с особым теплом вспоминают отца Владимира. Более десяти лет он, будучи епархиальным духовником, являлся своеобразным связующим звеном между теми теоретическими знаниями, которые студенты получали в духовной школе, и реальной, практической церковной жизнью, в которую выпускнику предстояло окунуться после хиротонии. Отец Владимир щедро делился своим опытом с молодыми клириками, вдохновлял на служение, а в трудных ситуациях поддерживал словом и делом. Смерть протоиерея Владимира стала тяжелой утратой не только для его родных и прихожан, но и для многих священнослужителей Оренбургской епархии.

Однако же не безутешный плачь, но светлые заупокойные молитвы по усопшему звучат и будут звучать во всех храмах Оренбуржья, как непреложное памятование о словах Христа Спасителя: «Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы» (Лк.20:38). Вечная память и Царствие Небесное новопреставленному протоиерею Владимиру Акиншину!

Иерей Вагим Татусь

Учредитель:

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Оренбургская духовная семинария Оренбургской Епархии
Русской Православной Церкви»
Журнал учрежден в 2014 году

**Вестник
Оренбургской духовной семинарии.
2021. Вып. 3 (20)**

Научное издание
Выходит 4 раза в год

Над выпуском работали:

Перевод на англ. язык: У.С. Баймуратова
Макет и верстка: Т.А. Новикова
Технический редактор: Н.А. Воронина
Корректор: И.А. Калугина

Адрес редакции и издателя:

460014, г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 17
Тел./факс: +7 (3532) 43-13-24
E-mail: vestnik.orends@mail.ru

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции

Дата выхода в свет 08.12.2021.

Бумага офсетная. Формат 70х100/16.

Гарнитура Georgia, Opium.

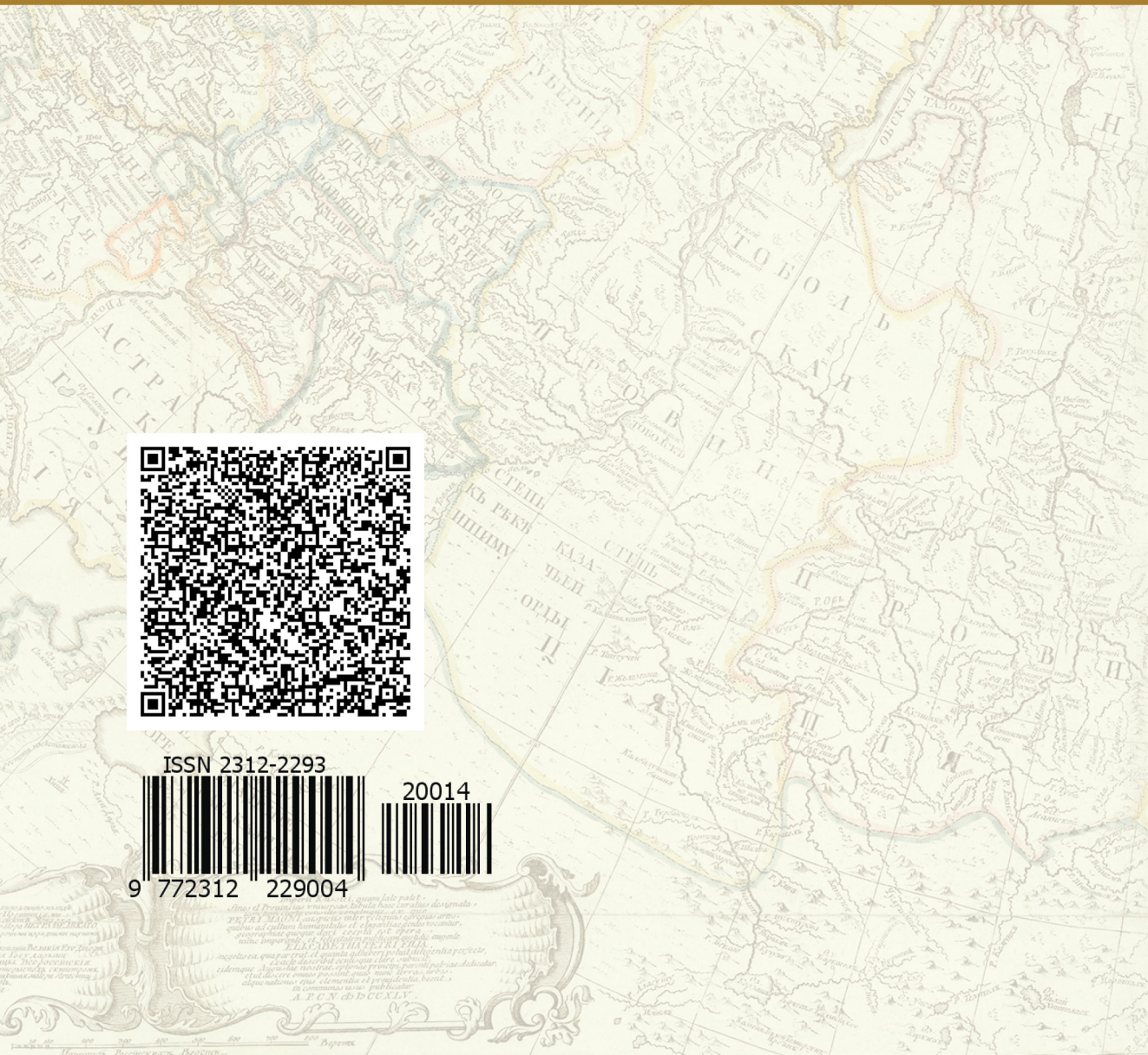
Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,58.

Тираж 300 экз.

Отпечатано

в ООО «Типография «Южный Урал»

Адрес: 460000, г. Оренбург, пер. Свободина, 4

ISSN 2312-2293

9 772312 229004

20014

